V 121/1186
Гребницкий.

V 121
1186

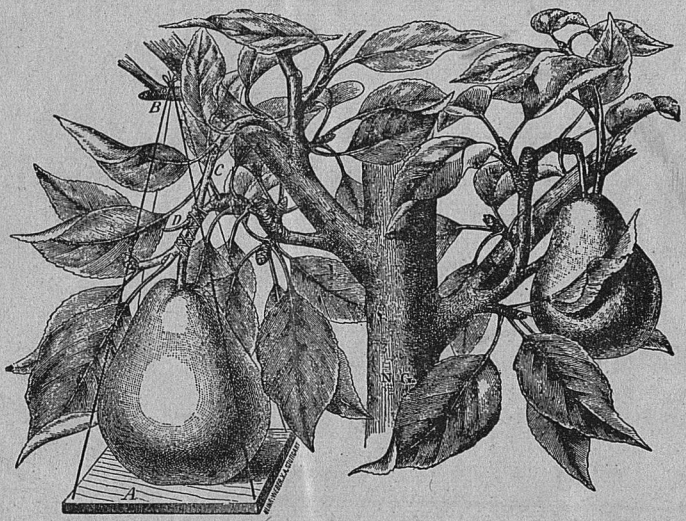
ИМПЕРАТОРСКОЕ РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПЛОДОВОДСТВА.

Л. С. Гребницкій.

ПЛОДЫ-ВЕЛИКАНЫ

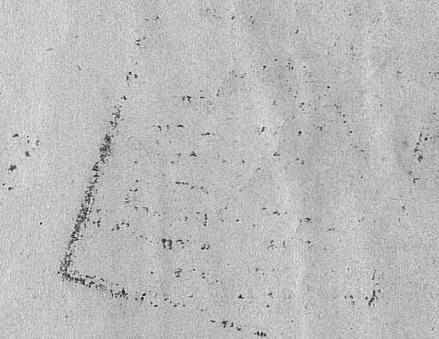
и ихъ выращиваніе.

Съ 37 оригинальными рисунками.



Безплатное приложеніе къ журналу „Плодоводство“ за 1915 годъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.



2011146594

ИМПЕРАТОРСКОЕ РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПЛОДОВОДСТВА.

А. С. Гребницкій.

ПЛОДЫ-ВЕЛИКАНЫ

и ихъ выращиваніе.

Съ 37 оригинальными рисунками.

ПЕТРОГРАДЪ.
1915.

Плоды-великаны и ихъ выращиваніе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 3
Введеніе 7
Глава I. Груши 11
Безсѣмянка Линкольна 11
Тріумфъ Жодуань 14
Бель Анжевинъ 14
Дюшесъ д'Ангулемъ 14
Зимняя Деканка 18
Бере Диль 20
Клержо 22
Арданпонъ 24
Лектье 26
Деканка дю-Комисъ 27
Бергамотъ Эсперенъ 29
Кюрэ 30
Бере Боскъ 32
Пасъ Крассанъ 33
Бере Бальтэ Пэръ 35
Маргарита Марилья 38
Сенъ Жерменъ 39
Виргулёзъ 39
Глава II. Яблоки 40
Апортъ 41
Арапка 42
Кальвиль Бѣлый Зимній 43
Канада 45
Кандиль-Синапъ 46
Кнышъ 47
Красоцвѣтъ 49
Лондонъ Пепинъ 51
Пизгудъ 52
Рамбуръ Большой 54
Ренетъ Баумана 55
Ренетъ Ландсбергскій 57
Розмаринъ Бѣлый 58
Слава Міра 60
Утренняя Роса 61
Флейнеръ Королевскій 62
Хозяюшка 64
Глава III. О выращиваніи плодовъ-великановъ 66

Плоды-великаны и ихъ выращиваніе.

А. С. Гребницкаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изучая плоды всюду, гдѣ мнѣ только представлялся случай встрѣтиться съ ними, но преимущественно на періодическихъ выставкахъ плодоводства, почти ежегодно устраиваемыхъ, въ Петроградѣ, Императорскимъ Россійскимъ Обществомъ Плодоводства, вотъ уже длинный рядъ лѣтъ, мнѣ удалось собрать значительный помологическій матеріалъ, часть котораго въ формѣ краткихъ описаній съ рисунками я и представляю ниже вниманію читателя, при чемъ обращаю вниманіе на то, что существенную *цѣнность* многого ниже изложеннаго слѣдуетъ искать, въ рисункахъ продольныхъ разрѣзовъ—точныхъ копіяхъ-отпечаткахъ въ натуральную величину разрѣзовъ плодовъ.

Подобные рисунки имѣютъ весьма важное значеніе для полноты помологическаго описанія; они даютъ весьма ясное понятіе о большинствѣ признаковъ описываемаго сорта. Поэтому я позволю себѣ остановиться нѣсколько подробнѣе на вопросѣ о техникѣ ихъ производства.

Они, прежде всего, должны быть вполнѣ реальными, т. е. давать точнѣйшую копію плода, съ котораго снимаются. Никакихъ фантастическихъ, на память проведенныхъ линій, точекъ и черточекъ на нихъ не должно быть—все должно быть точно согласовано съ натурой, и только тогда рисунокъ будетъ имѣть несомнѣнную цѣнность. Такіе рисунки продольныхъ разрѣзовъ производятся мною (какъ это дѣлается, конечно, и большинствомъ другихъ изслѣдователей плодовъ) слѣдующимъ путемъ.

Острымъ, отточеннымъ какъ бритва, столовымъ или стальнымъ десертнымъ ножомъ изслѣдуемый плодъ разрѣзается вдоль, отъ чашечки къ ножкѣ, такъ, чтобы разрѣзъ, пройдя черезъ *середину* одного изъ чашелистиковъ, и именно того, который лежитъ въ одной вертикальной плоскости съ вершиной наиболѣе

сильно выдающагося ребра плода, или, хотя бы, одного изъ наиболѣе замѣтныхъ пяти выпуклостей края чашечнаго углубленія, далѣе черезъ середину наиболѣе выпуклаго бока плода и, конечно, по оси плода—раздѣлилъ бы плодъ вдоль, вертикально не только черезъ ось плода, но и какъ разъ черезъ вершину (ребро двугранаго угла) той сѣмянной камеры, которая находится въ наилучше развитой, наиболѣе выпуклой части плода. Только такой, правильно сдѣланный, продольный разрѣзъ плода даетъ намъ полную картину не только очертанія плода въ извѣстномъ направленіи, но и внутренняго его строенія, ибо на немъ будутъ видны всѣ детали устройства какъ подчашечной трубки съ остатками органовъ оплодотворенія (основаніями тычинокъ и сросшейся частью основаній столбиковъ), такъ и оси плода и, главное, устройства сѣменного гнѣзда, при чемъ одна изъ его камеръ будетъ правильно разрѣзана пополамъ вдоль по ребру и дастъ совершенно полную картину ея формы, величины и характера ея стѣнокъ въ вертикальномъ направленіи.

Если провести разрѣзъ не черезъ середину чашелистика и не черезъ наибольшую выпуклину одного изъ реберъ плода, а какъ-нибудь иначе, напр., между чашелистиками и по углубленію между ребрами, то разрѣзъ пройдетъ не черезъ вершину сѣменной камеры, а часто и не по оси плода, и мы не будемъ имѣть на разрѣзѣ изображенія ни одной цѣлой сѣменной камеры въ продольномъ разрѣзѣ и, значитъ, не будемъ имѣть возможности уяснить себѣ или видѣть наглядно ни ея формы (высоты и ширины), ни ея величины, ни расположенія въ ней сѣмянъ. Представленіе о сѣменныхъ камерахъ составится у насъ по такому разрѣзу недостаточно согласное съ истиной. Я бы не касался приведеннаго мною способа разрѣзыванія плода для изслѣдованія внутреннихъ признаковъ послѣдняго, если бы въ печать не проникали довольно часто досадливые рисунки, сдѣланные именно по такимъ неудачнымъ продольнымъ разрѣзамъ плодовъ съ искаженными очертаніями какъ сѣменныхъ камеръ (разрѣзанныхъ какъ-то черезъ стѣнку), такъ и границъ всего сѣменного гнѣзда и другими неточностями, вводящими въ заблужденіе читателя—только благодаря тому, что плодъ былъ разрѣзанъ не достаточно внимательно, а разрѣзъ скопированъ не достаточно точно.

Разрѣзавъ плодъ вдоль оси достаточно правильно, обводятъ всѣ нужныя намъ контуры какъ внѣшніе, такъ и внутренніе, а также жилку (сосудисто-волокнистый пучекъ), ограничивающую сѣменное гнѣздо, анилиновымъ (чернильнымъ) карандашемъ,

хорошо очиненнымъ, возможно аккуратнѣе кладутъ разрѣзъ внимательно на бѣлую бумагу и слегка прижимаютъ его къ послѣдней, иными словами—отпечатываютъ всѣ только что нанесенныя на самомъ разрѣзѣ линіи на бѣлой бумагѣ. Снявъ половинку плода, сослужившую для насъ въ данномъ случаѣ роль клише, съ бумаги—получаемъ совершенно точную копію внѣшнихъ контуровъ и внутренняго устройства плода на бумагѣ, при томъ въ естественную величину.

Такую копію слѣдуетъ, однако, дополнить нѣкоторыми деталями, уже на глазъ, *по второй половинкѣ* разрѣзаннаго плода, именно тѣми, которыя не могутъ сами отпечататься, будучи углубленными въ мякоть плода. Къ такимъ деталямъ относится, напр., все то, что должно дать намъ ясное понятіе о расположеніи остатковъ тычинокъ въ подчашечной трубкѣ, объ устройствѣ имѣющихся въ мякоти остальныхъ сѣменныхъ камеръ, кромѣ разрѣзанной, о положеніи, формѣ и величинѣ сѣмянъ и, наконецъ, перспективное изображеніе темени и пятки плода съ углубленіями чашечки и ножки, съ чашелистиками и ножкой плода. Эти детали рисунка приходится часто оживлять или выяснять уже не контурами, а тушовкой соотвѣтствующихъ мѣстъ, чтобы придать имъ достаточную рельефность. Для этого требуется уже нѣкоторая художественность отъ исполнителя рисунка. Часто, впрочемъ, рисунокъ разрѣза плода и безъ всякой тушовки можетъ быть вполнѣ удовлетворителенъ. Линіи отъ анилиноваго карандаша отпечатываются, обыкновенно, нѣсколько расплывчатыми, широкими; для приданія имъ болѣе рѣзкихъ очертаній и большаго изящества рисунку вообще, обыкновенно, переводятъ рисунокъ на другую бумагу и обводятъ его перомъ тушью.

Фотографія внѣшняго вида плода тоже, безспорно, вещь прекрасная, но только при непремѣнномъ условіи, чтобы она была безукоризненна во всѣхъ отношеніяхъ и сдѣлана въ натуральную величину. А какъ трудно снять съ плода такую фотографію—знаетъ только тотъ, кто хоть сколько-нибудь серіозно занимался фотографированіемъ плодовъ въ натуральную величину. Самое трудное сдѣлать хорошую фотографію именно въ *натуральную* величину. Здѣсь такъ легко впасть въ преувеличеніе, особенно, если изображается какой-нибудь выдающійся по величинѣ экземпляръ плода и хотѣлось бы представить всю его грандіозность: нѣтъ ничего легче, какъ снять его въ увеличенномъ видѣ! Поэтому одна фотографія, безъ отпечатка продольнаго разрѣза, не доказательна при рѣшеніи вопроса о величинѣ плода; какъ преувеличеніе, такъ и пре-

уменьшеніе при этомъ способѣ воспроизведенія натуры всегда возможны въ большей или меньшей степени.

Самымъ надежнымъ способомъ передать точно понятіе о величинѣ плода—это дать *вѣсъ* плода, но непремѣнно съ указаніемъ даты взвѣшиванія, ибо въ лежкѣ плоды сильно теряютъ въ вѣсѣ. При этомъ не всѣ плоды, даже не всѣ сорта одной и той же породы, имѣютъ одинаковую плотность мякоти, и потому, напр., яблоки, имѣющія одинъ и тотъ же вѣсъ будутъ неодинаковой величины: болѣе плотныя будутъ меньше, чѣмъ болѣе рыхлыя. Поэтому самое правильное давать при точныхъ помологическихъ описаніяхъ плодовъ, для установленія ихъ точной величины, не только рисунки, но и вѣсъ ихъ.

Ближайшая цѣль предлагаемаго ниже труда—дать читателю понятіе о тѣхъ размѣрахъ плодовъ яблокъ и грушъ разныхъ сортовъ, какихъ они фактически могутъ достигнуть и о важнѣйшихъ, часто мелкихъ и не бросающихся въ глаза обыденнаго наблюдателя, помологическихъ признакахъ, всегда ярче всего выраженныхъ именно на этихъ выставочныхъ, прекрасно развитыхъ, исключительныхъ экземплярахъ.

Чтобы ни говорили противники выращиванія очень крупныхъ плодовъ, все-таки даже они не могутъ не согласиться со справедливостью того положенія, что лучшими плодами каждаго сорта во всѣхъ отношеніяхъ будутъ плоды самые крупные. Одно лишь можно поставить въ упрекъ особенно крупнымъ плодамъ, по сравненію съ болѣе мелкими въ предѣлахъ одного и того же сорта,—это сравнительно меньшую лежкость крупныхъ, но и это наблюдается далеко не всегда.

Пользуясь случаемъ приношу самую откровенную признательность всѣмъ гг. плодоводамъ, доставившимъ мнѣ—плодами ли черенками ли—возможность получить помологическое образованіе на живыхъ объектахъ изученія на выставкахъ плодоводства и въ саду.

ВВЕДЕНІЕ.

Наконецъ плодоводъ дождался первыхъ зрѣлыхъ плодовъ урожая даннаго года! Какъ улыбаются они ему со взлелѣянныхъ умѣлою рукою деревьевъ, какъ манятъ его взоръ, какъ радуютъ и какими кажутся и великолѣпными по развитію и прекрасными на вкусъ! Конечно, ни у кого другого *такихъ* плодовъ нѣтъ, да и не можетъ быть... Такъ думаетъ каждый плодоводъ при видѣ своихъ плодовъ, ибо, какъ добрая мать въ своемъ ребенкѣ, такъ и каждый плодоводъ *въ своихъ* плодахъ видитъ что-то ему особенно дорогое, чего не находитъ въ плодахъ своего сосѣда, и чего въ свою очередь другіе плодоводы, можетъ быть, не видятъ въ его плодахъ. Является, конечно, нѣкоторый самообманъ, заговариваетъ какъ бы «родственное чувство», усматривающее въ своемъ произведеніи что то болѣе совершенное, чѣмъ въ чужомъ.

Да, расхаживая по своему саду, каждый плодоводъ видитъ, пожалуй, только хорошія качества своихъ плодовъ, не замѣчая ихъ недостатковъ, ихъ пороковъ... Впрочемъ, помимо всякихъ другихъ соображеній, правильно оцѣнить по достоинству качества какихъ бы то ни было плодовъ и отдѣльныхъ сортовъ въ какомъ-нибудь *одномъ* саду дѣйствительно не легко, а подчасъ даже невозможно. Нѣтъ мѣрила, нѣтъ матеріала для сравненія; необходимо видѣть, или, еще лучше, имѣть въ своемъ распоряженіи *тѣ же сорта* съ другихъ мѣстъ, выросшіе при другихъ климатическихъ, метеорологическихъ и почвенныхъ условіяхъ, чтобы дѣйствительно сознательно сказать: «Мои Антоновки, Пепинки, Апорты, такіе то ренеты, кальвили и прочіе сорта, во всѣхъ отношеніяхъ лучше, чѣмъ у другихъ владѣльцевъ; они побьютъ рекордъ совершенства не только на рынкѣ, но даже и на любой выставкѣ, гдѣ имъ придется выдерживать конкуренцію съ плодами, стекающимися со всѣхъ концовъ обширнѣйшаго плодоводственнаго района всего міра», или наоборотъ: «мои плоды хуже плодовъ многихъ другихъ владѣльцевъ».

Своей статьей мнѣ бы хотѣлось нѣсколько помочь плодоводамъ, въ подобныхъ случаяхъ, дать имъ ту мѣрку оптимума качествъ плодовъ нѣкоторыхъ сортовъ яблокъ и грушъ, которою

измѣряются плоды какъ на нѣкоторыхъ выставкахъ, напр., на выставкахъ-ярмаркахъ плодоводства Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства, такъ и на рынкахъ сбыта плодовъ.

Многіе плодоводы, особенно начинающіе посылать свои плоды на выставки или рынки, не имѣютъ понятія о томъ, съ какими плодами ихъ плодамъ придется тамъ столкнуться, лежать бокъ о бокъ, конкурировать. Конечно, каждый изъ нихъ выбираетъ лучшіе экземпляры изъ своего сада, но нѣтъ у него данныхъ для ихъ сравненія и ему кажется, что плоды дѣйствительно хороши,—а привезутъ ихъ, выложатъ на выставкѣ, раскроютъ пробный (образцовый) ящикъ на рынкѣ передъ плодоторговцемъ или потребителемъ, сравнятъ съ экземплярами тѣхъ же сортовъ изъ другихъ садовъ и часто является одно разочарованіе и огорченіе. Конечно, бываетъ и наоборотъ. На выставкахъ, большею частью, бываетъ двоякаго рода публика: одни, настоящіе знатоки и истые любители плодоводства, изучаютъ плоды, оцѣниваютъ ихъ достоинства и качества, присматриваются къ нимъ внимательно; другіе—профаны—смотрятъ на выставленные плоды поверхностно, вскользь, замѣчая преимущественно что-нибудь особенное, по величинѣ или выдающейся наружной красотѣ. Публики второй категоріи на всѣхъ сколько-нибудь удачныхъ, въ смыслѣ посѣщаемости, выставкахъ, несравненно, я бы сказалъ въ тысячи разъ, больше, чѣмъ первой. Чтобы экспонатъ любого экспонента выдѣлился изъ среды сходныхъ съ нимъ и былъ замѣченъ среди моря другихъ, необходимо, чтобы онъ заключалъ въ себѣ особенно выдающіеся по развитію экземпляры плодовъ, прежде всего, возможно болѣе *крупныхъ* размѣровъ. Плоды-гиганты, великаны, монстры—на всѣхъ выставкахъ плодоводства въ отдѣлѣ свѣжихъ плодовъ прежде всего и всегда вызываютъ восторгъ публики и обращаютъ на себя ихъ вниманіе. Да вѣдь это и естественно! Публика не можетъ же пробовать на вкусъ выставленныхъ плодовъ, и ей остается по необходимости только тѣшить глазъ! Поэтому все, что бросается въ глаза производитъ эффектъ и даже фуроръ, особенно, если выдающагося размѣра плоды выставлены умѣло, красиво, при томъ въ большихъ количествахъ, цѣлыми пирамидами, красивыми корзинами, вазами и т. д.

Тоже самое бываетъ и на рынкахъ сбыта плодовъ и въ гастрономическихъ магазинахъ, да и въ лавкахъ, въ ларькахъ, на лоткахъ, только что здѣсь не выставочная публика, а плодоторговцы и потребители, не экспоненты, а продавцы плодовъ.

Но что же можно назвать плодомъ-великаномъ? спроситъ меня читатель. А вотъ ниже мною приведены краткія описанія, размѣры, вѣсъ и рисунки тѣхъ экземпляровъ плодовъ-великановъ нѣкоторыхъ сортовъ яблокъ и грушъ, которые дѣйствительно уже фигурировали на нашихъ выставкахъ въ Петроградѣ или попадали ко мнѣ изъ другихъ источниковъ или, наконецъ, описывались и изображались другими авторами, и которые мнѣ, большею частью, удалось срисовать и взвѣсить. Это крупнѣйшіе плоды изъ видѣнныхъ мною вообще и они могутъ служить указателями того, до какихъ размѣровъ доходятъ отдѣльные экземпляры нѣкоторыхъ сортовъ. Они, правда, рѣдки, но все-таки каждый плодоводъ долженъ имѣть въ виду, что его плодамъ можетъ случиться конкурировать съ подобными плодами на любой выставкѣ, на любомъ рынкѣ, и потому каждый, стремящійся выдѣлиться своимъ экспонатомъ или товаромъ на любой общедоступной для широкой публики выставкѣ плодоводства, на всякомъ и, особенно, столичномъ рынкѣ, долженъ учесть это обстоятельство при выборѣ и подготовкѣ какъ выставочныхъ экземпляровъ плодовъ, такъ и перворазряднаго, самаго цѣннаго плодового товара. Всякій отлично знаетъ, что особенно на выставки высылаются лучшіе экземпляры плодовъ, какіе только уродились въ саду; всякая выставка, въ концѣ концовъ, превращается въ выставку отдѣльныхъ, лучшихъ, избранныхъ экземпляровъ, а не какихъ-нибудь среднихъ плодовъ, преобладающихъ количественно. Это знаетъ не только широкая публика, но и знатоки и эксперты и, по моему, такъ и должно быть!

Подавайте намъ, пожалуйста, все лучшее, все наилучшее на выставку, а не посредственное среднее. Это не такой рынокъ, гдѣ все, весь урожай сада надо сбыть и гдѣ качество товара измѣряется цѣной, а выставка, гдѣ сравнивается все лучшее, выросшее въ разныхъ садахъ. Конечно этотъ мой взглядъ можно оспаривать, но по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, въ большинствѣ случаевъ, дѣло обстояло именно такъ.

Можно бы, напр., упрекнуть подобный взглядъ въ томъ, что, ставя требованія присылать на выставки плодоводства крупнѣйшіе плоды каждаго сорта, мы этимъ какъ бы съ умысломъ воспитываемъ въ плодоводахъ стремленіе прилагать всѣ свои силы, знанія и доступныя средства къвыращиванію крупнѣйшихъ плодовъ, въ сущности какъ будто-бы ни кому и не нужныхъ, ибо вѣдь совершенно справедливо можно сказать, что для стола, для десерта, гораздо цѣннѣе яблоко или груша средняго размѣра, именно плодъ такой величины, который

можно весь цѣликомъ съѣсть въ одинъ пріемъ. Кто же можетъ, сидя за обѣдомъ, взять съ вазы и съѣсть напримѣръ, какую-нибудь Зимнюю Деканку или Бере-Боскъ или хотя-бы Зимній Кальвиль или Апортъ въ фунтъ, или даже въ $^1/_2$ фунта вѣсомъ? Конечно никто! Особенно, ни у одной дамы не хватить на это мужества. Каждому удобнѣе будетъ обращаться со средними плодами, разъ онъ не захочетъ оставить на своей тарелкѣ недоѣденные остатки плода-гиганта. Итакъ, повидимому ясно, что, какъ десертные, плоды-гиганты мало пригодны. По нѣкоторымъ причинамъ не годятся они и для кухни и для техническихъ переработокъ; и здѣсь среднихъ размѣровъ плоды, пожалуй, умѣстнѣе во многихъ случаяхъ. Но они вполнѣ на мѣстѣ и, пожалуй, даже незамѣнимы, тамъ гдѣ ими можно привлечь вниманіе публики, именно въ витринахъ гастрономическихъ магазиновъ, на лоткахъ разносчиковъ, на рынкахъ для привлеченія покупателя и, во вторыхъ, какъ украшеніе сервированнаго стола. Это декоративные плоды, предназначенные больше для того, чтобы ими любовались—плоды роскоши! На выставкахъ они, конечно, тоже вполнѣ умѣстны, какъ выше, было отмѣчено. Они приковываютъ вниманіе посѣтителей выставки и указываютъ экспертамъ на заботливый, умѣлый (въ техническомъ отношеніи) уходъ за плодовыми деревьями у того, кто ихъ выставилъ.

Кто сумѣетъ выкормить, упитать достаточное для выставки количество плодовъ любого сорта до размѣровъ, когда ихъ можно будетъ назвать для даннаго сорта плодами-монстрами, плодами-гигантами, плодами-великанами, тотъ, можно сказать, постигъ вполнѣ культуру плодоваго дерева, сроднился съ ней, знаетъ отлично характеръ и индивидуальныя особенности каждаго своего дерева въ саду и сумѣетъ, конечно, не только украсить выставку нужными плодами со своихъ возлюбленныхъ питомцевъ-деревьевъ, но и выбросить на рынки максимальныя количества перворазряднаго товара, чтобы получить со своего сада наивысшій доходъ! Итакъ, какъ показатели умѣнья и интенсивности культуры, плоды-великаны на выставкахъ и въ плодоторговлѣ имѣютъ огромное значеніе и всегда по достоинству оцѣниваются всѣми посѣтителями какъ знатоками плодоводства, такъ и профанами и, наконецъ, экспертами и, само собою, потребителями, покупающими ихъ на рынкахъ, базарахъ и въ гастрономическихъ магазинахъ.

ГЛАВА I.

ГРУШИ.

Если начать обзоръ плодовъ-великановъ съ *грушъ,* то на первомъ мѣстѣ, по вызываемому на выставкахъ эффекту, слѣдуетъ, несомнѣнно, поставить крупнѣйшій сортъ, а именно:

Безсѣмянку Линкольна (Lincoln Coreless Winter Pear). Она дѣйствительно достигаетъ, при соотвѣтствующихъ условіяхъ, изъ которыхъ главное—продолжительное лѣто, поражающихъ размѣровъ. Такъ, на выставкѣ-ярмаркѣ 1907 года, въ Петроградѣ, красовались въ экспонатахъ Туркестана поистинѣ гигантскіе экземпляры этого сорта, вызывавшіе восторгъ и удивленіе посѣтителей выставки. Самый крупный экземпляръ изъ этихъ грушъ изображенъ на *рис. 1-омъ.* Онъ вѣсилъ ни болѣе, ни менѣе какъ 1360 грм., т. е. безъ малаго 3 фунта съ половиною! Это величайшій экземпляръ груши, какой мнѣ вообще пришлось видѣть въ моей жизни. Эта груша была не только громадна, но и красива: форма грушевидная, сильно бугристая, зеленовато-желтаго цвѣта съ краснобурымъ румянцемъ на солнечной сторонѣ, при созрѣваніи въ лежкѣ переходящаго въ яркій крово-красный на свѣтложелтой основной окраскѣ груши; вся ея поверхность усѣяна очень крупными бурыми ржавыми точками; ножка сильная, длинная, толстая, изогнутая, воткнутая прямо въ самый конецъ груши почти безъ углубленія, а напротивъ съ нѣкоторыми кольцевыми и бугристыми утолщеніями мякоти у ея основанія; запахъ груши, при ея лежкѣ въ теплой комнатѣ, чрезвычайно сильный и пріятный.

Вкусовыя достоинства этого сорта—посредственныя и какъ десертный плодъ его нельзя признать перворазряднымъ, но все-же хорошо вывисѣвшіеся на деревьяхъ плоды и въ мѣру въ лежкѣ созрѣвшіе—очень недурны: сладки, сочны и ароматичны. Это поздній сортъ, нуждающійся для достиженія коллосальныхъ размѣровъ въ большомъ количествѣ тепла и потому пригодный для садовъ только самыхъ южныхъ: Туркестана, Кавказа, Крыма, можетъ быть, отчасти, Бессарабіи. Какъ декоративный сортъ—незамѣнимъ. Онъ начинаетъ распространяться у насъ на крайнемъ югѣ и въ этомъ, напримѣръ, 1915 году плоды его уже нерѣдко можно было встрѣтить даже въ небольшихъ фруктовыхъ лавкахъ Петрограда, при чемъ даже сравнительно мелкіе экземпляры этой груши продавались по 50 коп. и до 1 рубля штука.

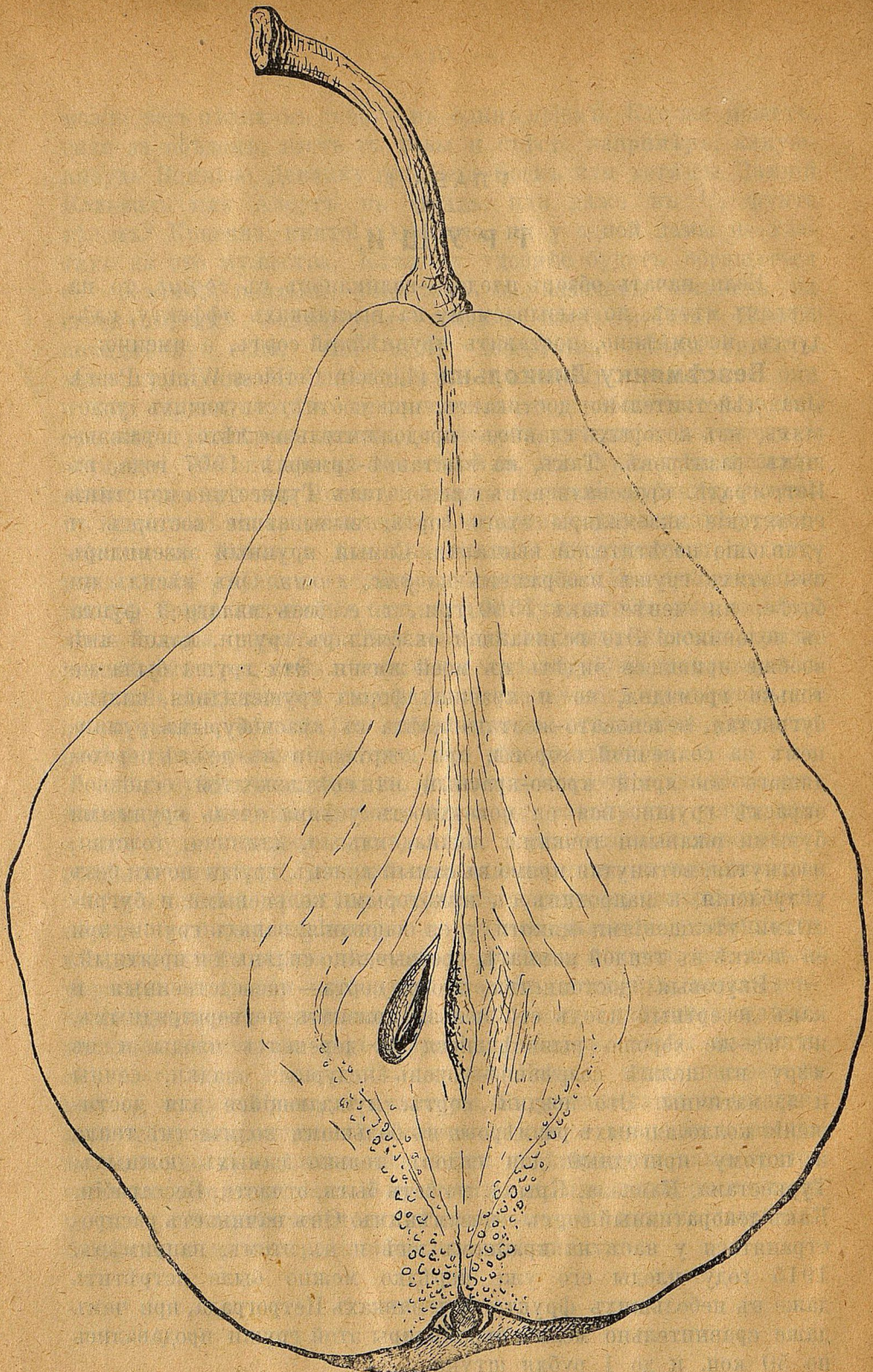


Рис. 1. Безсѣмянка Линкольна. Вѣсъ 1360 грм. (болѣе 3 фунт.).

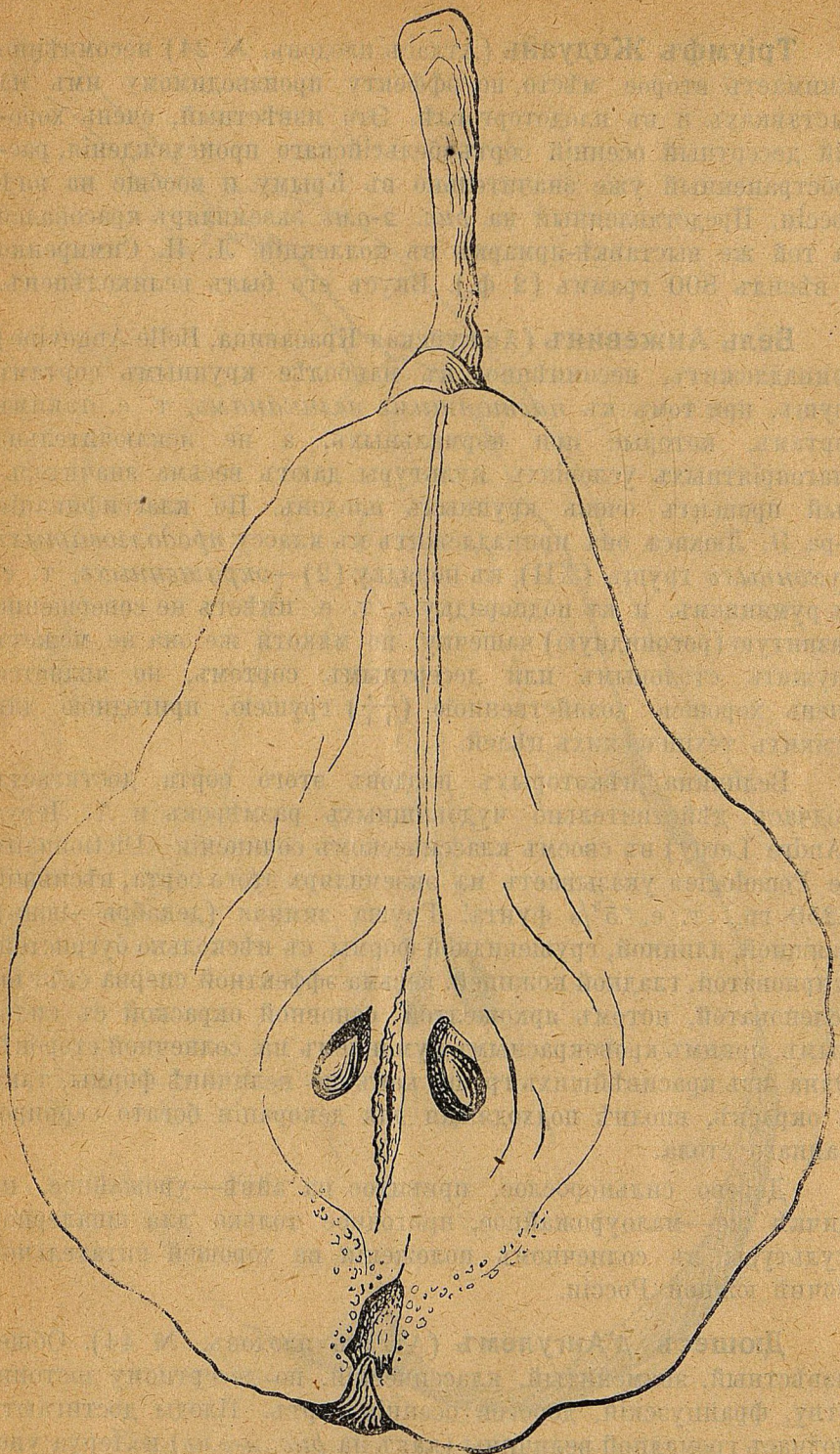


Рис. 2. Тріумфъ Жодуань отъ Л. П. Симиренко. Вѣсъ 800 грм. (2 ф.).

Тріумфъ Жодуань (Атласъ плодовъ, № 24) несомнѣнно занимаетъ второе мѣсто по эффекту производимому имъ на выставкахъ и въ плодоторговлѣ. Это извѣстный, очень хорошій десертный осенній сортъ бельгійскаго происхожденія, распространенный уже значительно въ Крыму и вообще на югѣ Россіи. Представленный на *рис. 2-омъ* экземпляръ красовался на той же выставкѣ-ярмаркѣ въ коллекціи Л. П. Симиренко и вѣсилъ 800 граммъ (2 ф.). Вкусъ его былъ великолѣпенъ.

Бель Анжевинъ (Анжуйская Красавица, Belle Angevine) принадлежитъ, несомнѣнно, къ наиболѣе крупнымъ сортамъ грушъ, при томъ къ *настоящимъ великанамъ*, т. е. такимъ сортамъ, которые при нормальныхъ, а не исключительно благопріятныхъ условіяхъ культуры даютъ весьма значительный процентъ очень крупныхъ плодовъ. По классификаціи д-ра Э. Люкаса она принадлежитъ къ классу *продолговатыхъ кухонныхъ* грушъ (XII), къ порядку (2)—*окрашенныхъ*, т. е. съ румянцемъ, и къ подпорядку *c*, т. е. имѣетъ не совершенно развитую (роговидную) чашечку, по мякоти же она не можетъ служить столовымъ или десертнымъ сортомъ, но является очень хорошею хозяйственною (††) грушею, пригодною для всякихъ техническихъ цѣлей.

Величина нѣкоторыхъ плодовъ этого сорта достигаетъ подчасъ дѣйствительно чудовищныхъ размѣровъ и А. Леруа (André Leroy) въ своемъ классическомъ сочиненіи «Dictionnaire de Pomologie» указываетъ на экземпляръ этого сорта, вѣсившій 2250 гр., т. е. $5^5/_8$ фунта! Груша зимняя (декабрь—іюнь), изящной, длинной, грушевидной формы съ нѣсколько бугристой, жирноватой, гладкой кожицей, весьма эффектной сперва свѣтло-зеленоватой, потомъ яркожелтой основной окраской съ сильнымъ, яркимъ кровокраснымъ румянцемъ на солнечной сторонѣ. Одна изъ красивѣйшихъ грушъ какъ по величинѣ формы, такъ и окраскѣ, вполнѣ подходящая для декораціи богато сервированнаго стола.

Дерево сильнорослое, привитое на айвѣ—урожайное, на дичкѣ же—малоурожайное, пригодное только для шпалерной культуры въ солнечномъ положеніи на хорошей питательной почвѣ южной Россіи.

Дюшесъ д'Ангулемъ (Атласъ плодовъ, № 44). Общеизвѣстный, знаменитый, классическій, по десертному достоинству, французскій, дорогой осенній сортъ. Плоды достигаютъ подчасъ громадной величины (какъ на *рис. 4-омъ*) и Леруа упо-

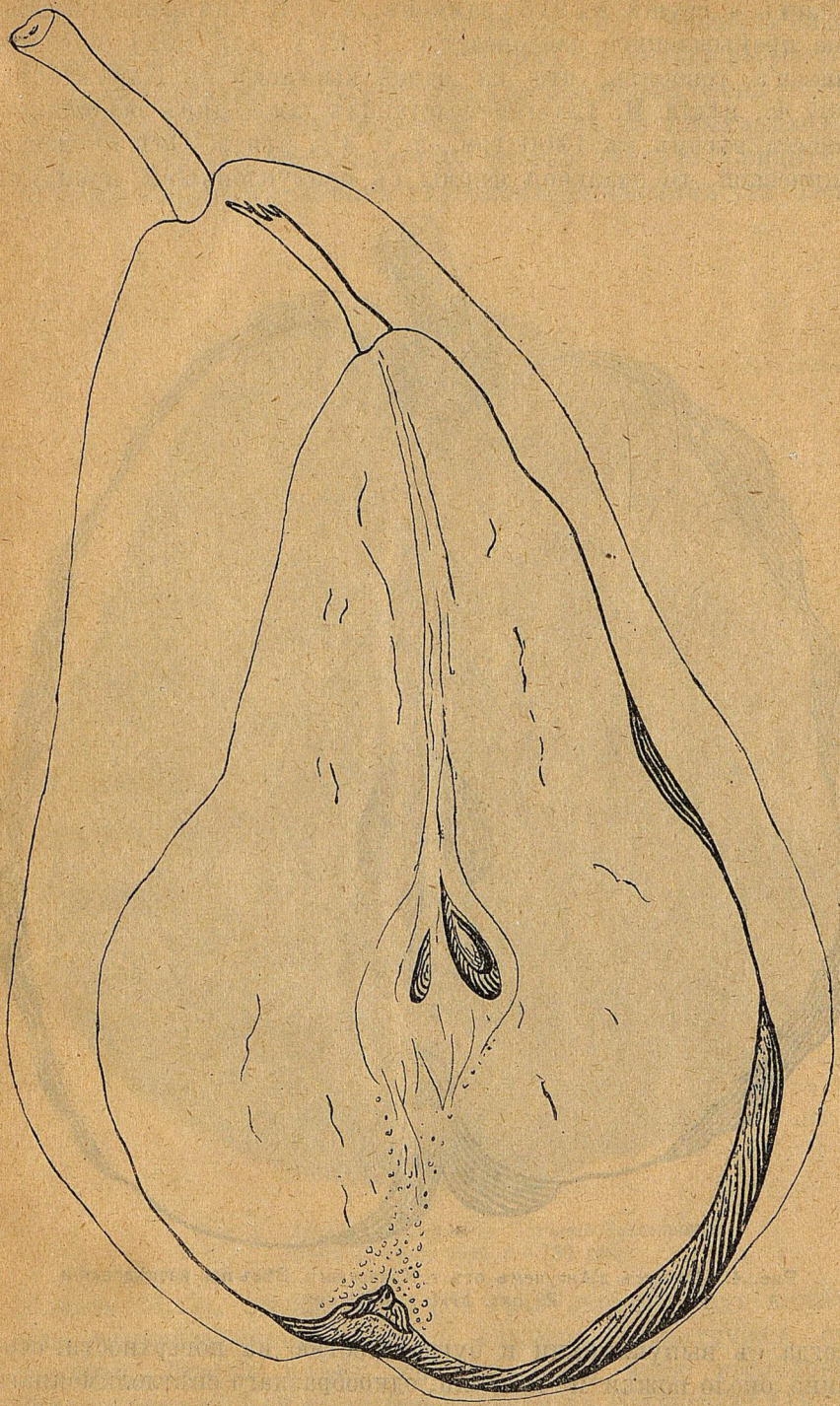


Рис. 3. Бель Анжевинъ. Внѣшній контуръ—по Леруа.
Разрѣзъ—по плоду отъ г. Капустина; вѣсъ 440 грм.

минаетъ о грушѣ въ 915 граммовъ, а Л. П. Симиренко (Крымское промышленное плодоводство, 1912 г., стр. 602) со словъ Buisson'а говоритъ, что на одной выставкѣ въ Парижѣ, въ 1907 г., нѣкій M. Lavergne выставилъ даже одинъ экземпляръ Дюшеса вѣсомъ въ 1300 грм., т. е. $3^1/_4$ фунта. Онѣ то слегка конической, то овальной формы съ притупленными концами,

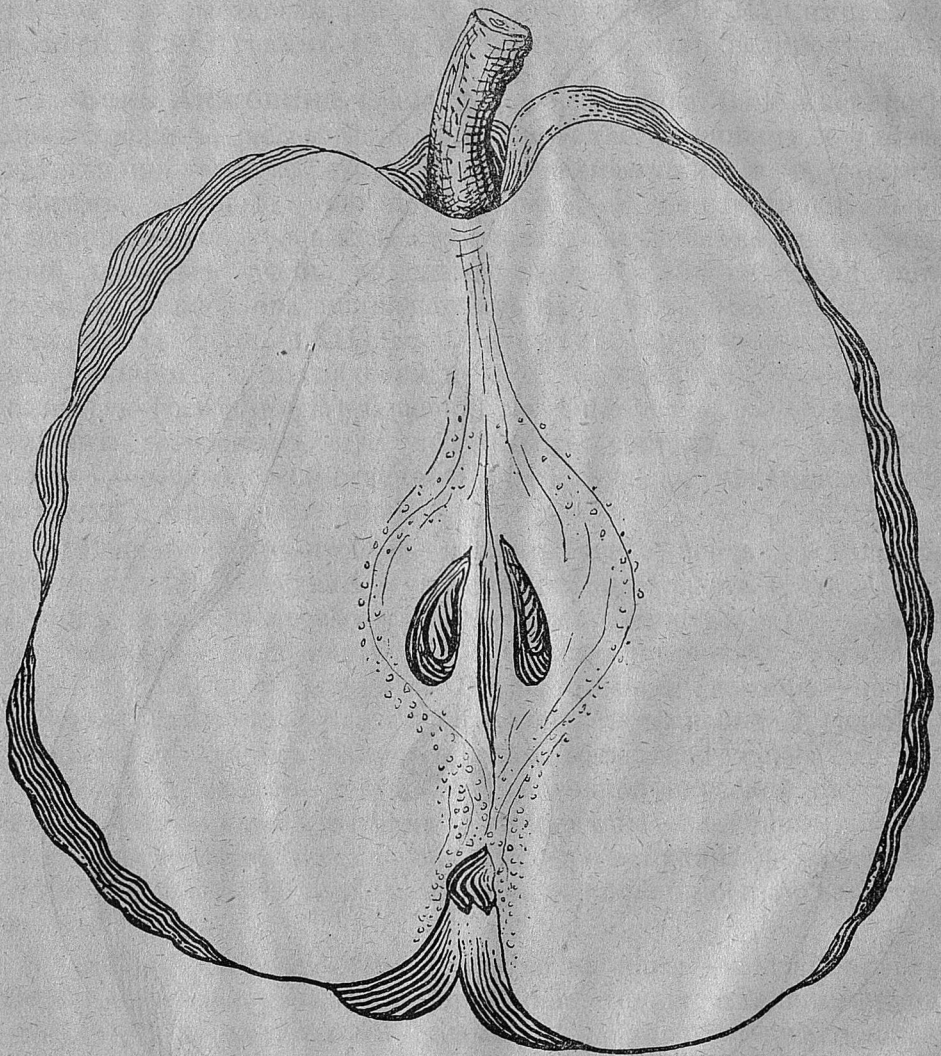


Рис. 4. Дюшесъ д'Ангулемъ отъ г. Краевскаго. Вѣсъ при изслѣдованіи 28 окт. 1911 г.—711 грм.

всегда съ выпуклинами и бугроватостью на поверхности, особенно около ножки и чашечки, однообразнаго свѣтлолимоннаго цвѣта съ густо расположенными, крупными ржавыми свѣтлоохристаго цвѣта точками и легкими разводами ржавчины; осо-

бенно сильно освѣщенные плоды являютъ часто легкій оранжево-золотистый загаръ на солнечномъ боку. Чашечка сидитъ въ очень глубокой, довольно узкой ямкѣ съ сильно ребристыми крутыми стѣнками и бугристымъ краемъ; ножка очень толстая, средней длины, болѣе короткая у очень крупныхъ плодовъ, чѣмъ у среднихъ, морщинистая, слегка согнутая, сидитъ въ довольно широкомъ, весьма глубокомъ, ребристомъ углубленіи.

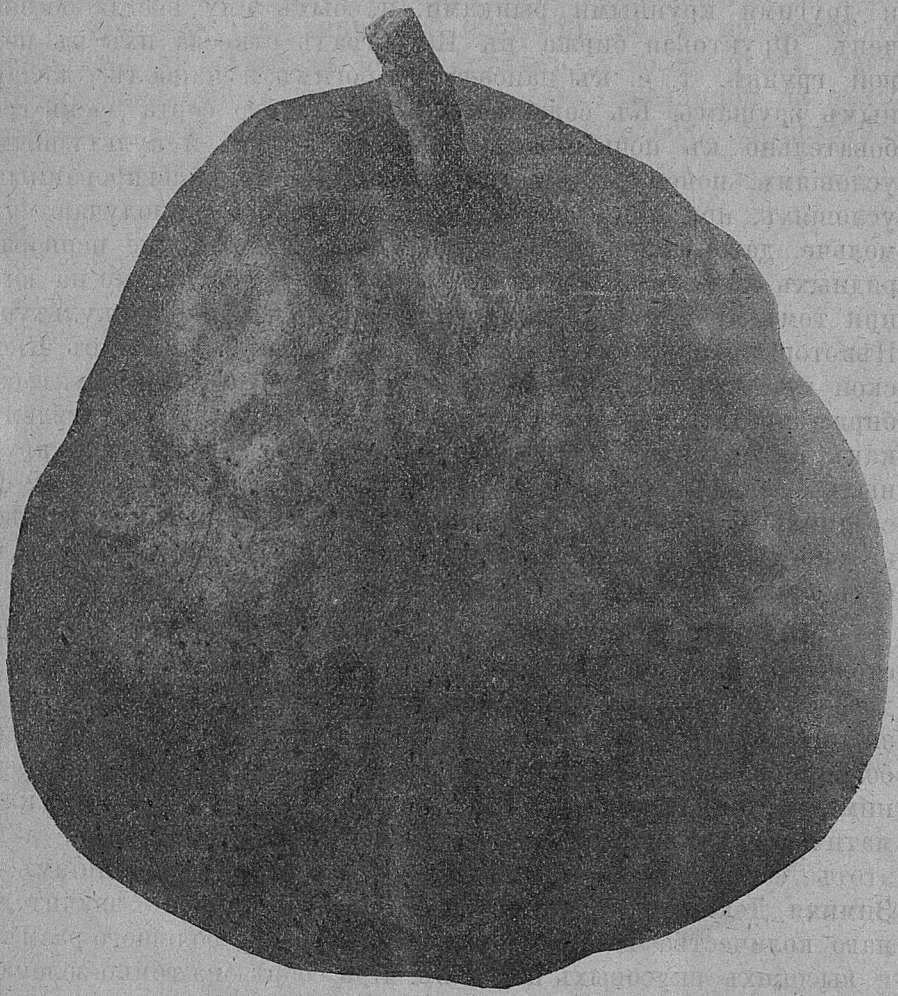


Рис. 5. Дюшесъ д'Ангулемъ. Тотъ-же экземпляръ.
Вѣсъ 25 сент. 1911 г.—730 грм.

Мякоть бѣлая, маслянистая (съ грануляціями подъ кожицей) или полумаслянистая, сочная, сладкая, ароматичная, очень вкусная. Лучшіе плоды, которые были мною изслѣдованы, происходили съ I-ой выставки-ярмарки въ Петроградѣ (1903 г.)

и были выставлены въ Симферопольскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Росс. Общества Садоводства—до 415 гр. вѣсомъ; затѣмъ съ VI. выставки-ярмарки, 1910 г., отъ Е. В. Павлова, вѣсомъ до 637 гр., и съ VII. выставки-ярмарки, 1911 г., отъ г. Краевскаго, вѣсомъ въ 730 гр. Всѣ эти громадныя груши были прекрасныхъ качествъ и долежали до самаго конца октября. Сортъ этотъ очень извѣстенъ и высоко цѣнится столичными и другими крупными рынками, и сбытъ ему всегда обезпеченъ. Фруктовая биржа въ Петроградѣ отнесла ихъ къ первой группѣ, т. е. къ наиболѣе дорогимъ и наиболѣе желаннымъ грушамъ. Къ сожалѣнію, *дерево* этого сорта очень требовательно къ почвеннымъ, климатическимъ и культурнымъ условіямъ, почему и удается въ самыхъ привилегированныхъ условіяхъ, при менѣе же благопріятныхъ—плоды получаются и мельче, даже ниже средней величины, и далеко не перворазрядныхъ качествъ. Мѣста въ саду этой грушѣ только на югѣ, при томъ крайнемъ, преимущественно въ карликовой культурѣ. Нѣкоторые, впрочемъ, считаютъ ее доходною даже въ Кіевской губ. при карликовой культурѣ. Петроградская фруктовая биржа предлагаетъ такія нормы при сортировкѣ Д. д'Ангулемъ, какъ товара: вѣсъ 100 штукъ плодовъ 1-го сорта—очень крупныхъ—долженъ быть 44—50 фунтовъ, крупныхъ—36—42 ф., среднихъ—30—34 ф. и мелкихъ—22—28 ф.; 2-го сорта вѣсъ не опредѣляется и въ него идутъ груши всякой величины но безъ брака.

Зимняя Деканка (Атл. плод., № 23) *рис. 6.* Груша столь же классическихъ достоинствъ и извѣстности, какъ и дюшесъ д'Ангулемъ, но только зимняя, а не осенняя. Плоды значительно варіируютъ какъ по формѣ (то коническіе, то боченковидные, то овальные), такъ по величинѣ и внутреннимъ достоинствамъ, что зависитъ отъ разныхъ причинъ: климатическихъ, почвенныхъ и пріемовъ культуры, такъ какъ этотъ сортъ очень чувствителенъ ко всякимъ вліяніямъ.— Зимняя Деканка требуетъ поздняго сбора и очень значительнаго количества тепла, чтобы достичь очень большого размѣра и высокихъ вкусовыхъ качествъ. При сборѣ она темно-зеленаго цвѣта, въ лежкѣ, при полной зрѣлости пріобрѣтаетъ охристо-желтый цвѣтъ съ ржавчинными разводами и крупными, частыми, ржавыми же точками; ароматъ груши сильный; вкусъ отличный, сочность превосходная; каменистыхъ клѣточекъ почти нѣтъ. Съ этими признаками и такихъ высокихъ качествъ плоды мнѣ пришлось дегустировать, напримѣръ, съ выставокъ-ярмарокъ отъ Л. П. Симиренко (Кіевской губ.) 6/II 1907 г., вѣсомъ

въ 405 гр.; г. Бялыницкаго-Бирули (Крымъ) 7/xii 1908 г., въ 522 грм. и 7/xii того же года въ 586 гр. и, наконецъ, самый большой экземпляръ, изображенный здѣсь на рисункѣ (продольный разрѣзъ) отъ д-ра Е. В. Павлова (близъ Сочи, Черноморской губ.) 20/xi 1910 г., вѣсомъ въ 657 грм. Зимняя Деканка (Doyénné d'Hiver, Дюшесъ д'Иверъ на рынкѣ) идетъ на столичные рынки въ значительномъ количествѣ изъ Франціи (конечно, не въ эти годы войны, когда на нихъ нѣтъ никакихъ заграничныхъ плодовъ), но и крымская ей нисколько не уступаетъ по качествамъ, а по крупнотѣ часто сильно превышаетъ и является особенно желанной на этихъ рынкахъ, и цѣнится ими такъ же высоко, если происходитъ съ карликовыхъ деревьевъ.

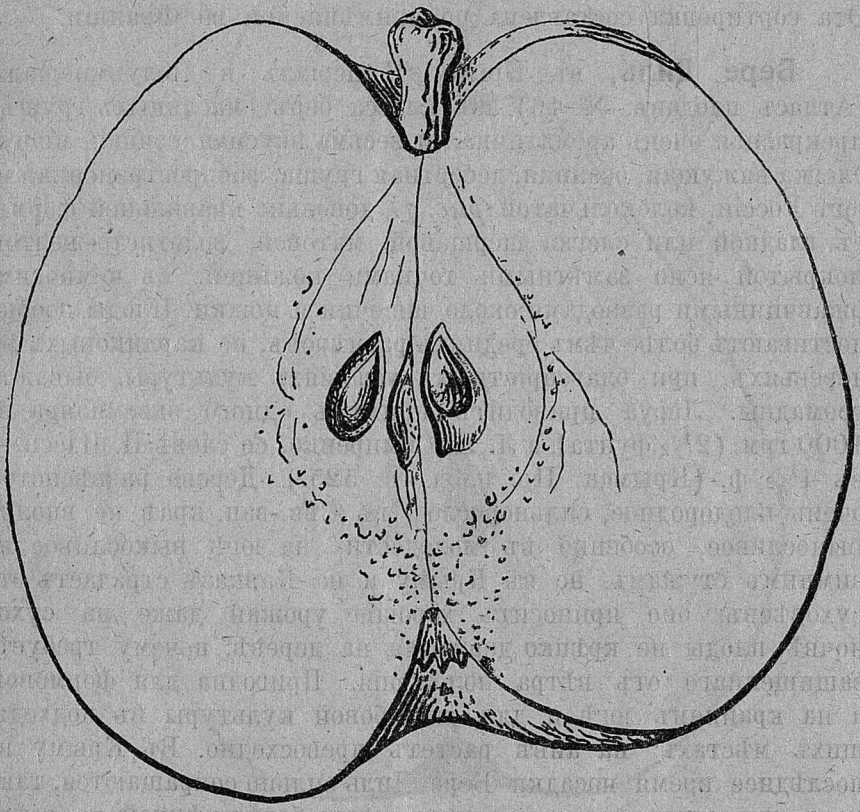


Рис. 6. Зимняя Деканка отъ Е. В. Павлова. Вѣсъ 657 грм.

Дерево имѣетъ пирамидальный, довольно слабый ростъ, оно очень выносливо къ зимнему холоду и растетъ удовлетворительно даже въ Ковенской губ., гдѣ у меня (близъ ст. Дукштъ), при морозѣ въ 33° R, только легко пострадала; однако для

хорошаго развитія и вызрѣванія плодовъ Зимней Деканки требуется очень много тепла и самыя лучшія почвенныя условія мѣстопроизростанія, почему лучшія груши этого сорта получаются въ нѣкоторыхъ южно-бережскихъ садахъ Крыма.

Техническая комиссія при Петроградской Фруктовой Биржѣ даетъ такія вѣсовыя нормы для сортировки плодовъ Дюшесъ д'Иверъ: 1 сортъ, обозначаемый шестью крестами на ящикѣ, долженъ заключать въ себѣ груши вѣсомъ въ 425 гр. (102 золотника) штука; 1 с. пять крестовъ—72 зол.; 1 с. 4 креста—66 зол.; 1 с. 3 креста—53 зол.; 1 с. 2 креста—37 зол.; 1 с. 1 крестъ—33 зол. и 1 сортъ безъ крестовъ—30 зол. (125 грам.) вѣсу въ одной штукѣ. II-ой сортъ—плоды того же вѣса и размѣра, но неправильной формы и не совсѣмъ чистые. Эта сортировка составлена по примѣняемой во Франціи.

Бере Диль, въ Крыму Имперіалъ и Полуимперіалъ, (Атласъ плодовъ, № 46) изъ класса беръ (масляныхъ грушъ), прекрасная очень ароматичная и весьма вкусная, сочная, иногда слегка вяжущая, осенняя, десертная груша, распространенная на югѣ Россіи, колокольчатой *(рис. 7)*, довольно правильной формы, съ гладкой или слегка шершавой, матовой, золотисто-желтой, покрытой ясно замѣтными точками кожицей, съ немногими ржавчинными разводами около чашечки и ножки. Плоды вообще достигаютъ болѣе чѣмъ среднихъ размѣровъ, на карликовыхъ же деревьяхъ, при благопріятныхъ условіяхъ культуры, бываютъ громадны. Леруа приводитъ примѣръ одного экземпляра въ 1000 грм. ($2^1/_2$ фунта), а Л. П. Симиренко, со словъ П. Пасси,— въ $4^1/_2$ ф. (Крымск. Пр. плод., с. 525.). Дерево развѣсистое, очень плодородное, сильнорослое, въ Сѣв.-зап. краѣ не вполнѣ выносливое, особенно въ молодости, на югѣ выносливое къ зимнимъ стужамъ, но въ Крыму и на Кавказѣ страдаетъ отъ суховѣевъ; оно приноситъ хорошіе урожаи даже на сухой почвѣ; плоды не крѣпко держатся на деревѣ, почему требуетъ защищеннаго отъ вѣтра положенія. Пригодна для формовой, а на крайнемъ югѣ и для штамбовой культуры въ подходящихъ мѣстахъ; на айвѣ растетъ превосходно. Въ Крыму въ послѣднее время посадки Бере Диль сильно сокращаются, такъ какъ она справедливо уступила мѣсто болѣе цѣнной во всѣхъ отношеніяхъ грушѣ Бере Боскъ (Александръ).

Бере Диль отнесена Петроградской Фруктовой Биржей (см. «Правила сортировки и упаковки плодовъ»—брошюра, изданная 2-ымъ изданіемъ въ 1910 г. трудами постоянной технической комиссіи при С.-Петербургской фруктовой, чайной, винной и рыбной биржѣ), какъ товаръ, ко II-ой группѣ грушъ

Петроградскаго рынка по цѣнности, т. е. къ плодамъ средней цѣнности, при чемъ предлагается ее сортировать по величинѣ такъ: I сортъ, очень крупный, долженъ заключать груши отъ

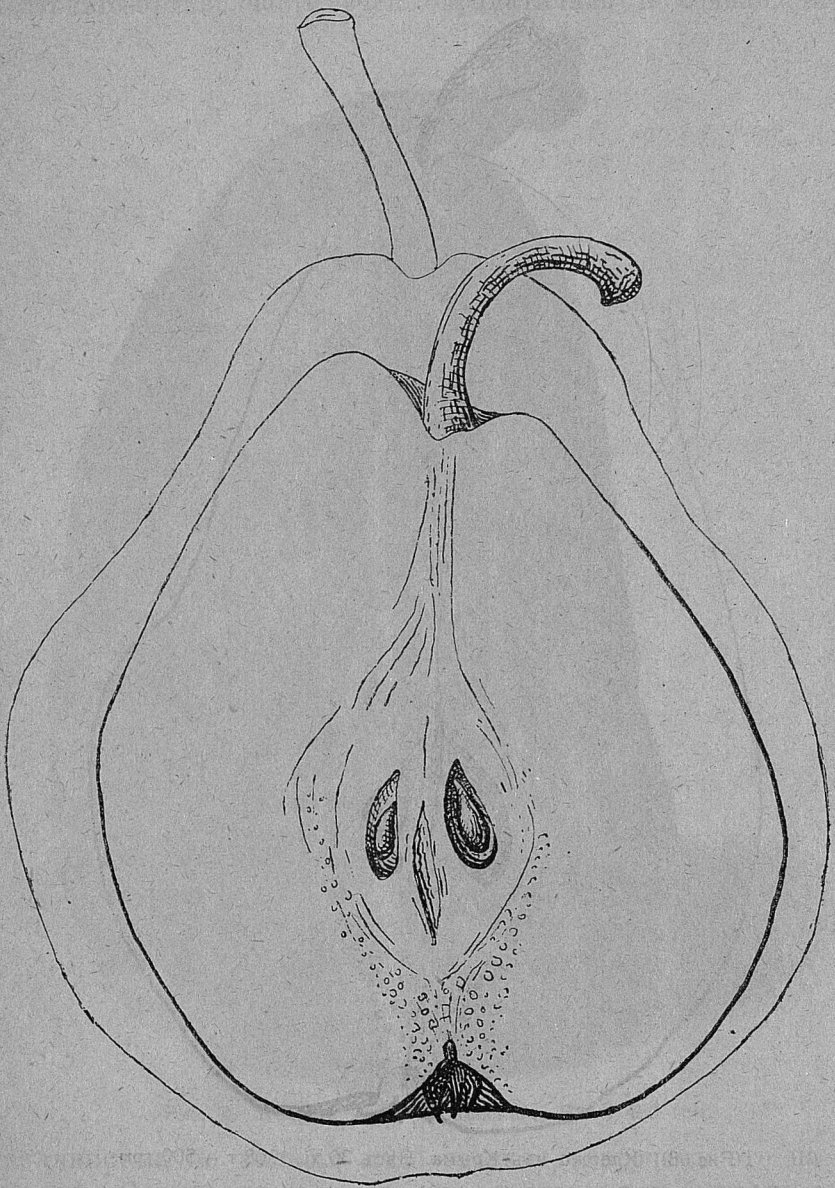


Рис. 7. Бере Диль отъ Л. П. Симиренко.

176 до 200 грм. (до $^1/_2$ фунта) вѣсомъ штука; I сортъ, крупный, отъ 144 гр.; I сортъ, средній, отъ 120 гр. и I с., мелкій, отъ 88 до 112 гр. штука.

Бере Клержо (Атл. плодовъ, № 70). Очень красивая, поздне-осенняя, даже зимняя (октябрь—декабрь) столовая, но еще скорѣе декоративная, болѣе любительская, чѣмъ промышлен-

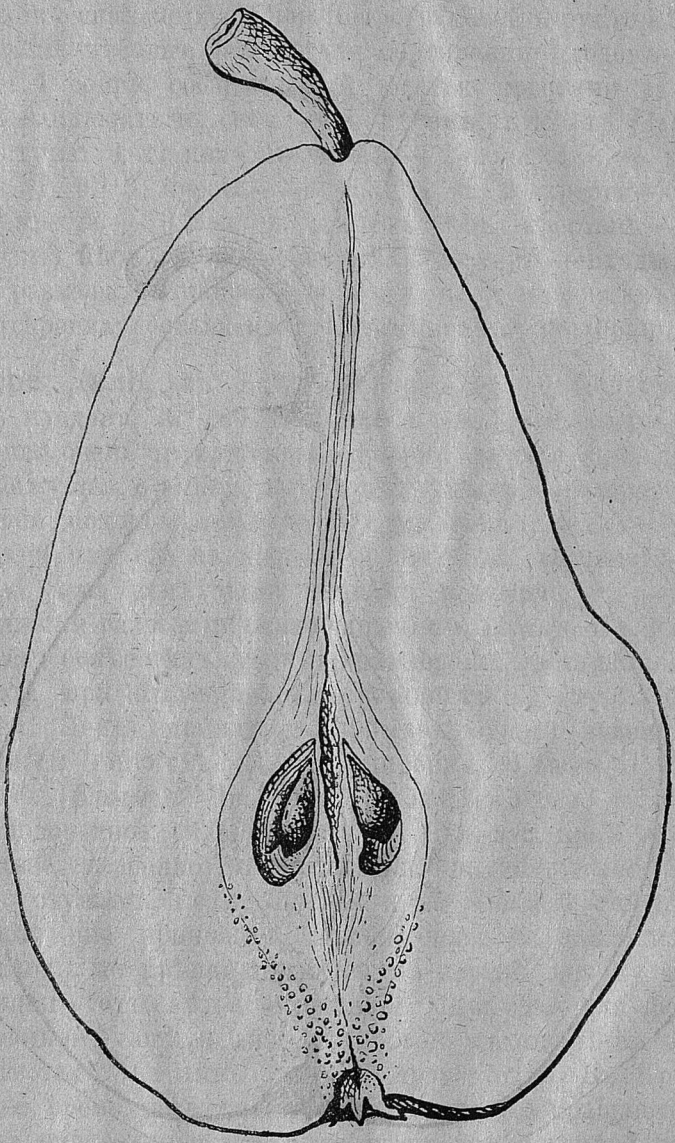


Рис. 8. Клержо изъ Крыма. Вѣсъ 30/xi. 1908 г.—500 грм.

ная груша, весьма крупная, подчасъ громадная (Леруа упоминаетъ объ экземплярѣ въ $2^1/_2$ фунта), продолговатой, очень характерной, слегка согнутой къ толстой и косо воткнутой ножкѣ, формы *(рис. 8 и 9)*, очень красивой желтой основной окраски съ металлическимъ блескомъ, почти всегда съ мутно-

ватымъ краснымъ румянцемъ на солнечной сторонѣ и съ очень крупными, бурыми, ржавыми точками, слегка шершавая на ощупь. Запахъ кожицы слабомускатный, пріятный. Мякоть желтовато-бѣлая, часто очень ароматичная и сочная, почти

Рис. 9. Клержо отъ г. Краевскаго. Вѣсъ 450 грм.

маслянистая, но немного мало сладкая (впрочемъ это на мой вкусъ). Нерѣдко мякоть грушъ этого сорта бываетъ очень замѣтно терпкая, но хорошо вызрѣвшіе экземпляры, съ подходящихъ условій мѣстопроизростанія, не имѣютъ ея и слѣда. Прекрасные экземпляры на выставкахъ всегда имѣлись среди экспонатовъ съ черноморскаго побережья Кавказа. Вообще,

Клержо отличается непостоянствомъ своихъ вкусовыхъ качествъ. Дерево очень слаборослое даже на дичкѣ, удается лучше всего въ питательной, достаточно влажной, суглинистой или даже глинистой почвѣ въ защищенномъ тепломъ положеніи. Удается Клержо, начиная съ Кіевской губ. и далѣе къ югу.

Арданпонъ (Фердинандъ въ Крыму, Beurré d'Hardenpond, B. d'Aremberg. Атл. плод., № 45). Превосходная десертная, на югѣ безусловно промышленная зимняя (до января, иногда дольше) груша, очень желанная на рынкахъ, довольно широко распространенная не только вездѣ за границей, но и у насъ по всему югу, а отчасти даже въ западной Россіи. Одна изъ наилучшихъ зимнихъ, хорошо сохраняющихся въ лежкѣ грушъ, заслуживающая полнаго вниманія; уступая только немногимъ Зимней Деканкѣ, она съ возрастомъ гораздо и урожайнѣе и менѣе требовательна къ условіямъ мѣстопроизростанія и культуры. Плодъ изрядно большой, часто очень большой, продолговатый, раздутый въ серединѣ, съ выпуклинами и явными ребрами, сходящимися конически къ чашечкѣ. Кожица гладкая, матовая, нѣжная на ощупь, съ многочисленными, но мелкими и не бросающимися въ глаза точками, сперва свѣтло-зеленая, при созрѣваніи почти бѣлопалевая, безъ румянца. Мякоть бѣлая, нѣжная, тающая, очень ароматичная и сочная, превосходнаго винно-сладкаго вкуса, особенно если плодъ достигъ полной зрѣлости и былъ снятъ съ дерева возможно позднѣе. Въ неблагопріятныхъ условіяхъ плоды не всегда достигаютъ полнаго развитія, оставаясь терпкими, кисловатыми, полутающими. Дерево съ сильнымъ, какъ на дичкѣ, такъ и на айвѣ, пирамидальнымъ ростомъ, долговѣчное, здоровое, съ возрастомъ вполнѣ выносливое къ зимнимъ холодамъ; любитъ питательныя, теплыя и умѣренно влажныя почвы; на почвахъ сырыхъ или черезчуръ сухихъ, особенно въ молодомъ возрастѣ, очень много роняетъ завязи, едва достигшей величины лѣсного орѣха; удается лучше всего въ формѣ пирамиды на хорошей водопроницаемой, теплой, суглинистой почвѣ при соотвѣтствующемъ орошеніи.

Изъ изслѣдованныхъ мною плодовъ, вѣсившихъ болѣе полуфунта, упомяну объ грушахъ: отъ Л. П. Симиренко (Кіевск. г.), съ VIII. выставки-ярмарки 1912 г.—въ 250 гр.; отъ кн. А. Е. Гагарина (Подольск.-Херсонск. г.), съ VII. выст.-ярм., въ 265 гр. дегустированной 26/x 1911 г. и оказавшейся чрезвычайно сочной, ароматичной, тающей, вообще превосходной; г. Ошмянскаго (Бахчисарай), съ той же выставки, вѣсомъ въ 275 гр., дегустир. 10/xi 1911 г.—тоже отличной и, наконецъ,—о пре-

восходномъ громадномъ экземплярѣ Фердинанда *(рис. 10)*, вѣсившемъ 422 грм. (безсѣмянный, парменокарпическій) отъ г. Д. В. Капустина (Алушта, Крымъ), прислвшаго его въ 1896 г. спеціально въ редакцію Атласа Плодовъ и изслѣдованномъ мною

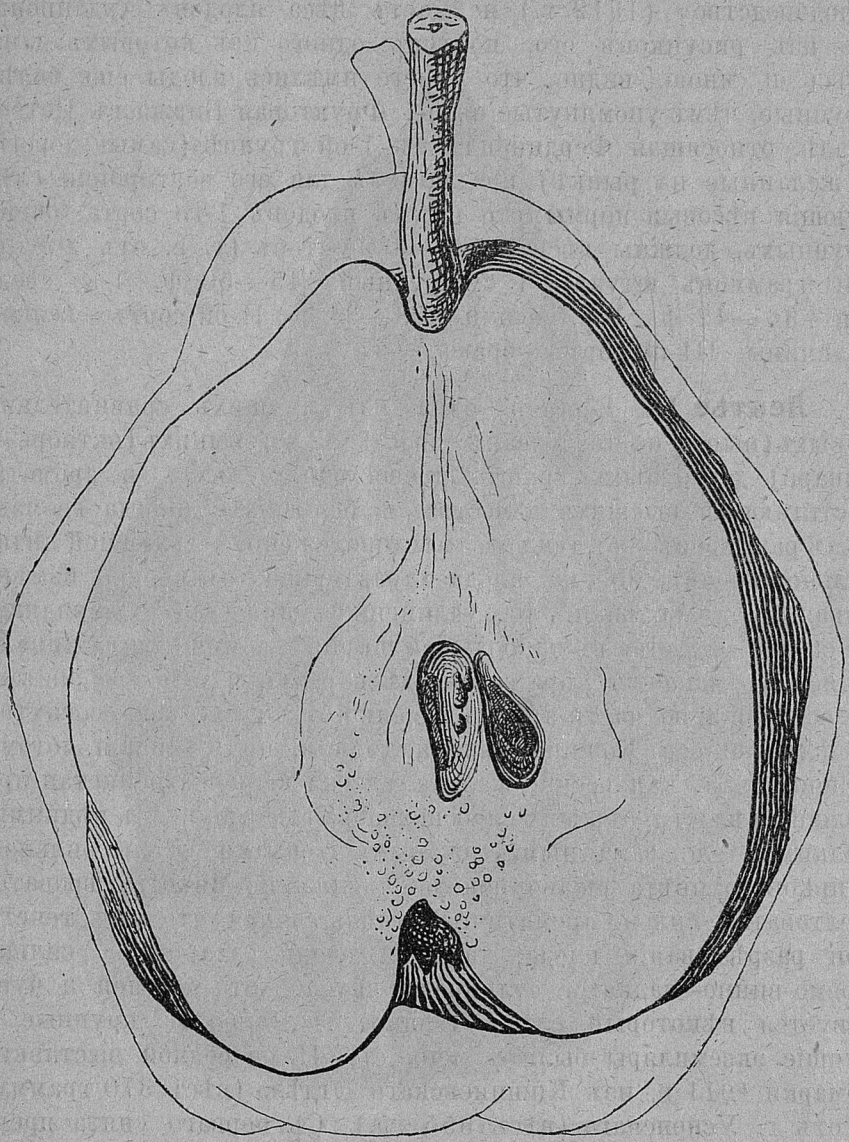


Рис. 10. Арданпонъ. Внѣшній контуръ по Симиренко.
Прод. разрѣзъ—по плоду отъ Д. В. Капустина (Алуыта); Вѣсъ 422 грм.

13 декабря. Много также прекрасныхъ экземпляровъ этого сорта я имѣлъ изъ Бессарабіи, для которой онъ многими горячо рекомендуется (г. Учковскій), какъ промышленный. А. Леруа

упоминаетъ о грушѣ этого сорта, вѣсившей 500 гр.; Л. П. Симиренко въ своей выше всякихъ похвалъ книгѣ, которую я горячо рекомендую всѣмъ плодоводамъ, желающимъ серіозно изучить плодоводство юга вообще: «Крымское Промышленное Плодоводство» (1912 г.) не даетъ вѣса плодовъ Арданпона, но изъ рисунковъ его, контуръ одного изъ которыхъ данъ здѣсь и мною, видно, что у него имѣлись плоды еще болѣе крупные, чѣмъ упомянутые выше. Фруктовая Биржа въ Петроградѣ, относящая Фердинандъ къ 1-ой группѣ (самые дорогіе и желанные на рынкѣ) предлагаетъ для его сортировки слѣдующія вѣсовыя нормы: сто штукъ плодовъ 1-го сорта, очень крупныхъ, должны вѣситъ 52—60 фунтовъ (т. е. отъ 208 до 240 граммовъ штука), 1 с. крупный—45—50 ф., 1 с. средній—36—42 ф., 1 с. мелкій—28—34 ф., II-ой сортъ—всякой величины, III-ій сортъ—бракъ.

Лектье (Le Lectier)—одна изъ лучшихъ сравнительно новыхъ (выведена въ Орлеанѣ около 1882 г.) зимнихъ (октябрь—январь) десертныхъ грушъ, превосходнаго вкуса и аромата, достигающая высшихъ качествъ и большихъ, иногда громадныхъ размѣровъ—въ тепломъ мѣстоположеніи и влажной питательной почвѣ. Форма плода характерная, нѣсколько измѣнчивая, неправильная, то удлиненно-конически-грушевидная, то сильно раздутая въ наибольшей ширинѣ, конически суживающаяся къ чашечкѣ, при томъ здѣсь рѣзко и ясно ребристая, въ остальной же части крупно и мелко-бугристая часто согнутая по главной оси. Кожица гладкая, тонкая, долго зеленая, потомъ одноцвѣтная, канареечно-желтая, слегка мелкошагренистая при полной зрѣлости, отъ чего слабошершавая на ощупь, съ рѣдкими, мелкими, еле замѣтными ржавыми точками съ необильною оливковаго цвѣта ржавчиною около ножки. Мякоть сѣровато-желтоватая, сильно ароматичная, столь сочная, что сокъ течетъ при разрѣзываніи плода, тающая, очень сахаристая, сильно пряно-винно-сладкаго, отличнаго вкуса, хотя въ ней и чувствуется нѣкоторый слѣдъ терпкости. Наиболѣе крупные и лучшіе экземпляры были у меня съ VII. очередной выставки-ярмарки 1911 г. изъ Кишиневскаго Отдѣла (вѣсъ 370 граммъ) и отъ г. Успенскаго (вѣсъ 355 гр.). Съ перваго снята представленная здѣсь *(рис. 11)* фотографія и по нему дано вышеприведенное описаніе мякоти, дегустированной 12/XII 1911 г. Груша эта стала въ самые послѣдніе годы появляться въ фруктово-гастрономическихъ магазинахъ Петрограда, но еще въ небольшомъ количествѣ. *Дерево* сильнаго роста, очень рано-

плодное, удающееся какъ на дичкѣ, такъ и на айвѣ для всякихъ формъ, но требующе защищеннаго отъ вѣтровъ положенія, такъ какъ крупные плоды слабо держатся вѣтвей.

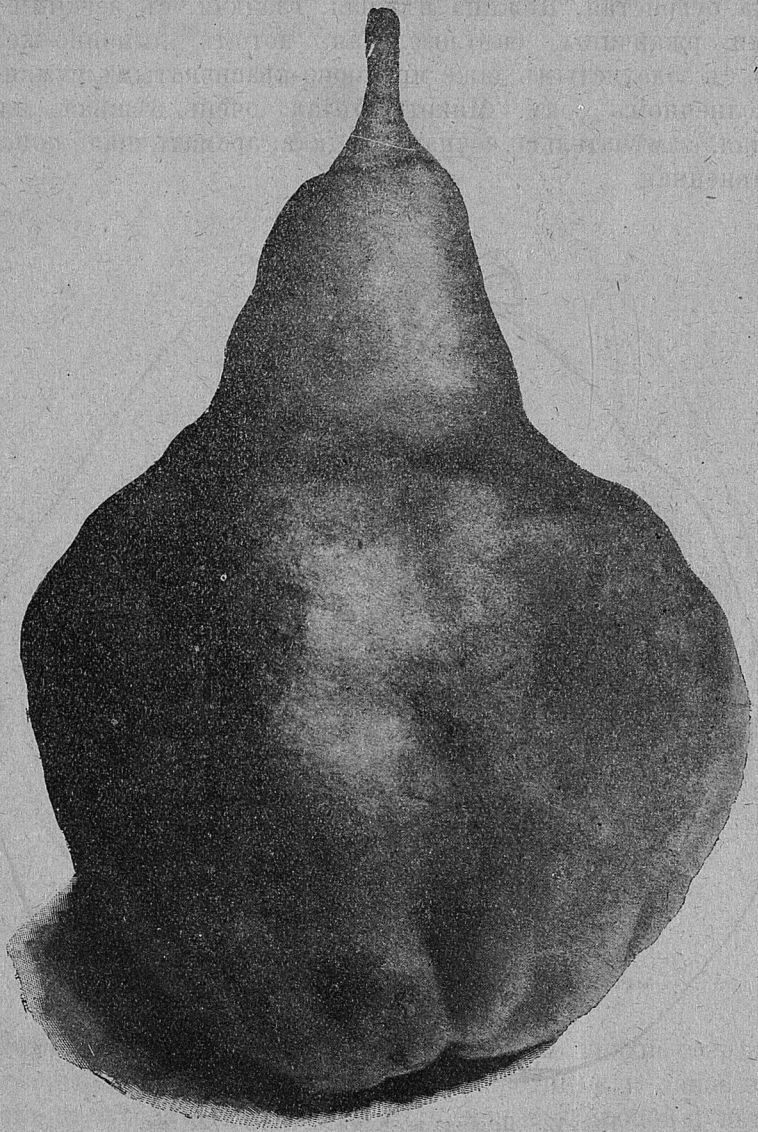


Рис. 11. Лектье. Вѣсъ 370 грм.

Деканка дю-Комисъ (Атл. плод., № 94), сравнительно новая, перворазрядная, по мнѣнію многихъ, самая вкусная, вполнѣ десертная, осенняя груша, еще мало распространенная въ Россіи. Пріобрѣтетъ-ли она когда-либо промышленное значеніе, трудно предвидѣть, такъ какъ скупо родитъ и удается

собственно на айвѣ въ самой интенсивной культурѣ, на сильной питательной почвѣ, при достаточномъ орошеніи.

Форма плода то колокольчатая, то широко коническая, слегка бугристая. Кожица нѣжная, гладкая, съ легкими разводами ржавчины, свѣтлозеленая, потомъ лимонно-желтая, часто съ золотистымъ даже мраморно-красноватымъ румянцемъ на солнечномъ боку. Мякоть бѣлая, очень нѣжная, вполнѣ тающая, замѣчательно сочная, сладкая, ароматичная, поистинѣ несравненная.

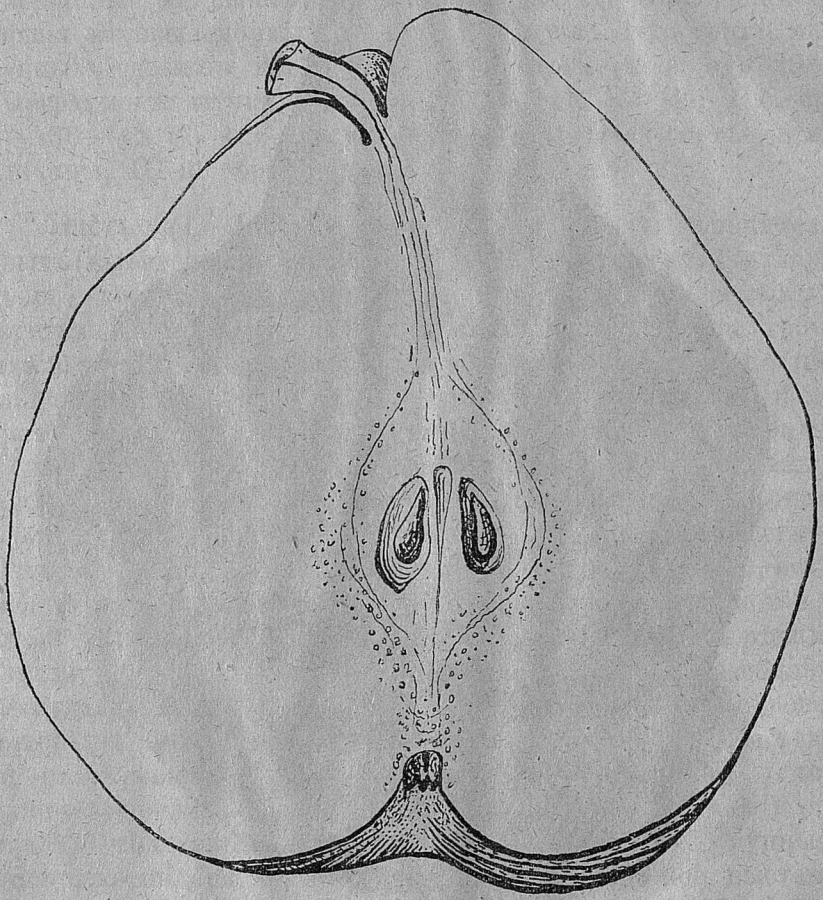


Рис. 12. Деканка дю-Комисъ. Вѣсъ—727 грм.

А. Леруа упоминаетъ объ экземплярѣ въ 540 гр., какъ самомъ большомъ. Я имѣлъ самые крупные экземпляры этой груши: отъ гг. Юницкихъ (Крымъ) въ 727 гр. съ Юбилейной Всероссійской выставки плодоводства въ Петроградѣ, 1913 г., изслѣдованную 18/x 1913 г.; она была превосходна

и представлена въ продольномъ разрѣзѣ на *рис. 12;* отъ г. Успенскаго съ VII. выставки-ярмарки 1911 г., изслѣдованный 5/XI, и вѣсившій 462 гр. экземпляръ былъ столь-же прекрасенъ. Деканка дю-Комисъ пока не включена Биржей въ число грушъ Петроградскаго рынка.

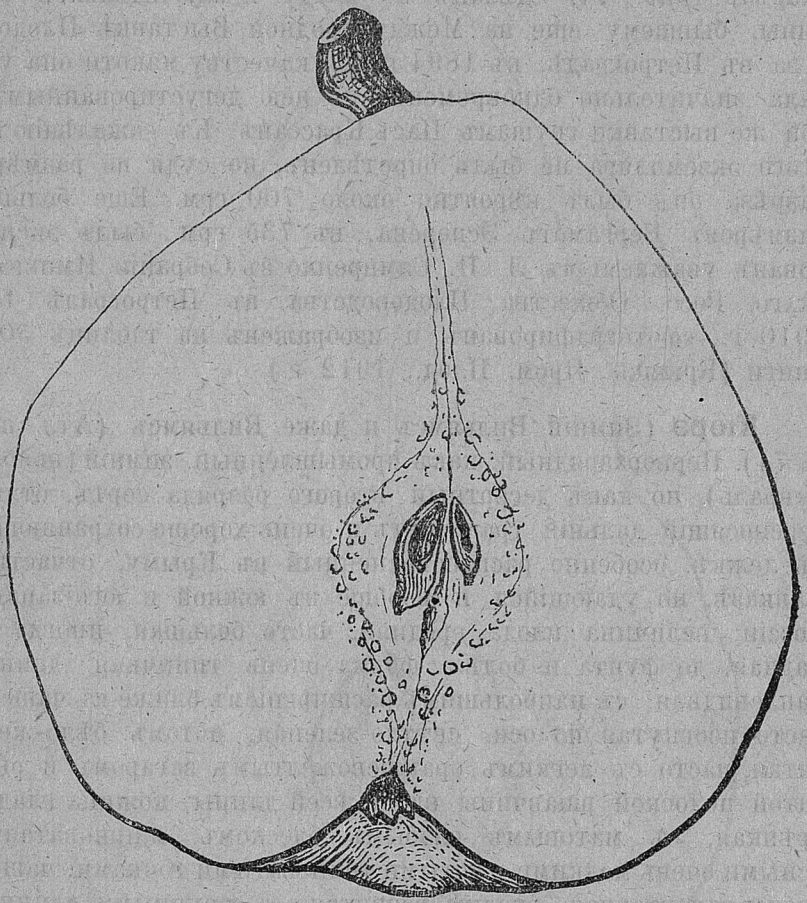


Рис. 13. Бергамотъ Эсперенъ. Вѣсъ—около 700 грм.

Бергамотъ Эсперенъ—зимній, очень поздно созрѣвающій десертный сортъ, преимущественно среднихъ и даже ниже среднихъ размѣровъ, и только на айвѣ, при карликовой культурѣ на самыхъ привилегированныхъ почвахъ и положеніяхъ, при орошеніи, достигаютъ очень крупныхъ размѣровъ; плоской, то сильно конической у ножки (какъ на рисункѣ), то почти совсѣмъ рѣповидной формы, съ шагренистою, точечною кожицею, сперва совсѣмъ зеленаго, потомъ золотистаго съ прозеленью цвѣта, при достаточной крупнотѣ—вкусная, сочная, пряная, иногда

нѣсколько каменистая. Дерево умѣренной силы, прирамидальнаго роста, здоровое, выносливое къ морозамъ, напр., въ Кіевской губ., вполнѣ, достаточно урожайное. Сортъ пока больше любительскій, чѣмъ промышленный, хотя и включенъ Фруктовой Биржей въ 1-ую группу грушъ по цѣнности. Продольный разрѣзъ *(рис. 13)* сдѣланъ по плоду исключительной величины, бывшему еще на Международной Выставкѣ Плодоводства въ Петроградѣ, въ 1894 г. По качеству мякоти она уступала значительно одновременно съ нею дегустированнымъ съ той же выставки грушамъ Пасъ Крассанъ. Къ сожалѣнію вѣсъ этого экземпляра не былъ опредѣленъ, но судя по размѣрамъ разрѣза онъ былъ вѣроятно около 700 грм. Еще большихъ размѣровъ Бергамотъ Эсперена, въ 735 грм., былъ экспонированъ уважаемымъ Л. П. Симиренко въ Собраніи Императорскаго Росс. Общества Плодоводства въ Петроградѣ 16/хп 1910 г., сфотографированъ и изображенъ на таблицѣ 50 его книги (Крымск. Пром. Плод., 1912 г.).

Кюрэ (Зимній Вильямсъ и даже Вильямсъ. (Атл. плод., № 74). Перворазрядный, какъ промышленный, зимній (ноябрь—февраль), но какъ десертный второго разряда сортъ, отлично переносящій дальній транспортъ и очень хорошо сохраняющійся въ лежкѣ, особенно распространенный въ Крыму, отчасти на Кавказѣ, но удающійся и вообще въ южной и юго-западной Россіи; величина плода средняя, часто большая, иногда громадная, до фунта и болѣе; форма очень типичная: длинная, каплевидная, съ наибольшимъ расширеніемъ ближе къ чашечкѣ, часто изогнутая по оси, свѣтло-зеленая, потомъ бѣло-желтоватая, часто съ легкимъ оранжевожелтымъ загаромъ и рыжеватой полоской ржавчины вдоль всей длины; кожица гладкая, крѣпкая, съ матовымъ слабымъ блескомъ, жирноватая, съ ясными очень мелкими, густыми темноватыми точками; чашечка очень характерная, вполнѣ развитая, съ крупными длинными чашелистиками, звѣздчато расправленными по мелкому углубленію. Мякоть бѣлая, сочная, полутающая, сладко-кисловатая, слегка терпкая, на крайнемъ югѣ лучше, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ предѣлахъ. Дерево сильно рослое, выносливое, очень плодовитое (до 30—35 пудовъ на крупномъ деревѣ), не взыскательное къ почвѣ, отлично удается на айвѣ, очень крѣпко держитъ плоды. Сортъ въ Крыму считается очень прибыльнымъ. Фруктовая Биржа относитъ Кюрэ ко второй группѣ по цѣнности. У меня имѣлись слѣдующіе крупные экземпляры этой груши: отъ г. Волковскаго (Бахчисарай) въ 254 грм.

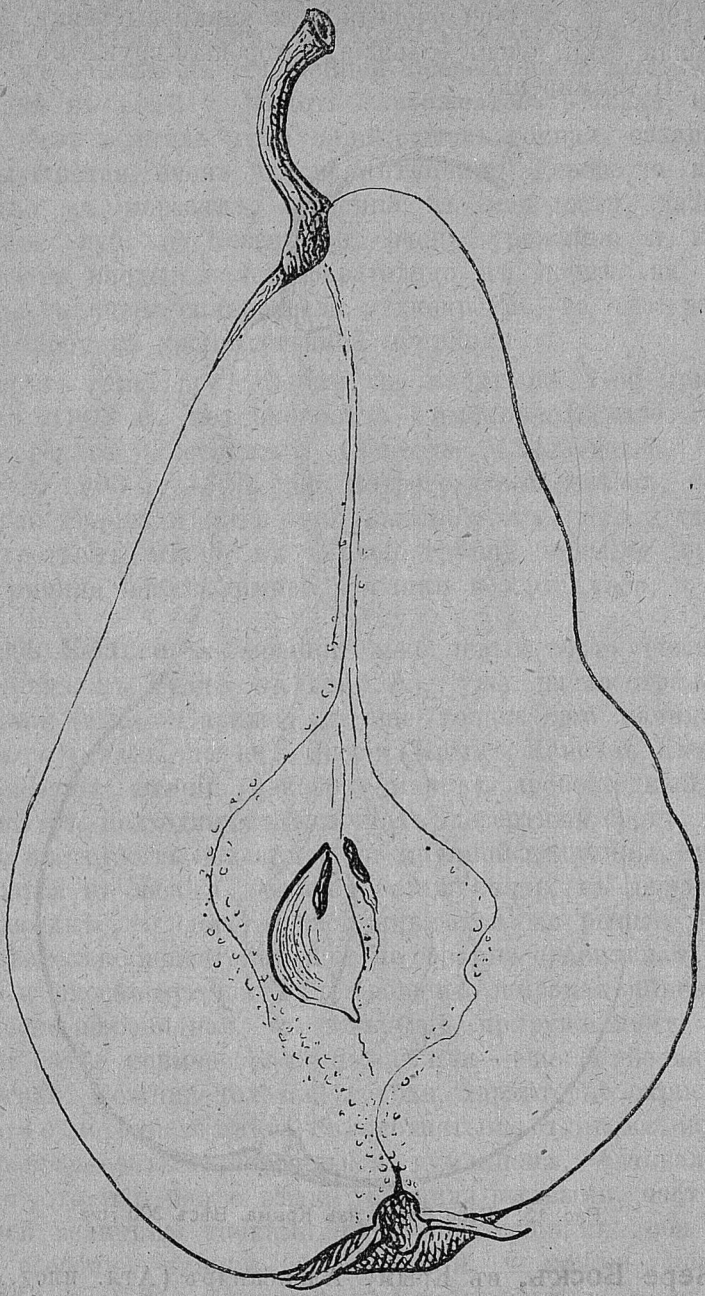


Рис. 14. Кюрэ отъ г. Кашина (Крымъ). Вѣсъ 434 грм.

дегустированный 21/XI 1911, ибо начала перезрѣвать; отъ г. Кашина (Крымъ) съ V-ой выставки-ярмарки, вѣсившая 434 грм.; по ней сдѣланъ продольный разрѣзъ *(рис. 14)*.

16/xi 1909; и съ 1-ой очередной ярмарки-выставки 1903 г., созрѣвшая 5/xii, очень большая и хорошая груша въ 325 грм., отъ Л. П. Симиренко.

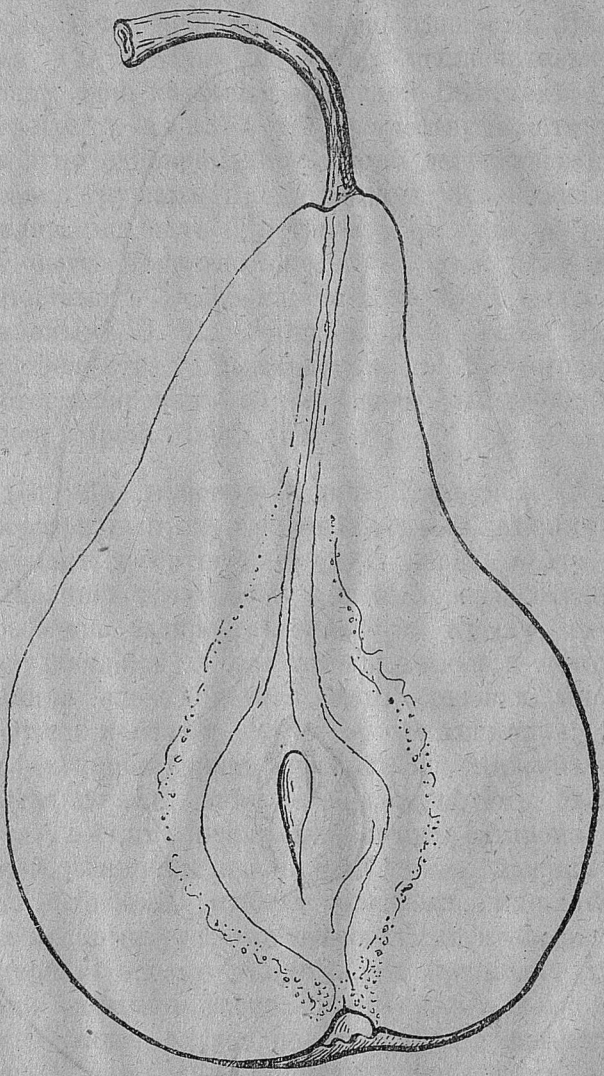


Рис. 15. Бере Боскъ изъ Крыма. Вѣсъ 300 грм.

Бере Боскъ, въ Крыму Александръ (Атл. плод., № 47) любимѣйшая на рынкѣ, цѣннѣйшая, доходнѣйшая въ Крыму, вкуснѣйшая и, пожалуй, красивѣйшая десертная осенняя (сентябрь) груша удлиненной формы, желто-охристаго, бронзоваго цвѣта, часто вся сплошь нѣжно оржавленная рыжею ржавчиною, средняго размѣра, но часто очень даже крупная,

до фунта и болѣе вѣсомъ, какъ это можно было видѣть въ Крымскомъ Отдѣлѣ на Юбилейной Всероссійской выставкѣ въ Петроградѣ въ 1913 г. Мякоть слабожелтовато-бѣлая, вполнѣ тающая, безъ всякихъ грануляцій, очень сочная, сахаристая, нѣжно душистая, очень вкусная, отличная. Дерево не вполнѣ выносливо къ морозамъ, особенно въ молодости, даже въ Подольской губ. и Бессарабіи, очень урожайно и крѣпко удерживаетъ плоды, малотребовательно къ почвѣ, на дичкѣ въ молодости очень сильнорасло, рѣдкокронно, на айвѣ растетъ плохо и требуетъ промежуточной прививки.

Разрѣзъ *(рис. 15)* сдѣланъ по плоду съ 1-ой ярмарки-выставки, 1903 г., изъ экспоната Симферопольскаго Отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества Садоводства, вѣсившему 30/х 1903 г.—300 грм. Петроградскій рынокъ, какъ и Фруктовая Биржа цѣнятъ очень высоко этотъ сортъ и ставятъ его на третьемъ мѣстѣ въ первой группѣ самыхъ дорогихъ грушъ, именно послѣ Зимней Деканки и Арданпона.

Пасъ Крассанъ—сравнительно новый сортъ (выведенъ Boisbunel'емъ въ Руанѣ въ 1845 г.), уже распространенный во Франціи (около Парижа) и еще только что начинающій появляться у насъ, на югѣ Россіи (Крымъ, Кавказъ, Кіевск. г. и др.), поздній, зимній (декабрь—мартъ), превосходный (если вырощенъ въ подходящихъ условіяхъ) десертный сортъ, плоды котораго достигаютъ подчасъ очень крупной величины, отлично сохраняются въ лежкѣ, особенно если сняты съ дерева возможно позднѣе, и дорого расцѣниваются на рынкѣ. Форма груши нѣсколько непостоянная и не совсѣмъ правильная, часто крупно- и плоско-бугристая, въ общемъ широкая яйцевидная или плоско-шаровидная, съ сильнымъ притупленіемъ у чашечки и болѣе коническая къ ножкѣ или—еще болѣе плоская, бергамотная. Кожица толстая, грубая, характерно охристо-коричневаго однотоннаго цвѣта, съ золотистымъ отливомъ, изрѣдка съ буро-красноватымъ, тусклымъ румянцемъ, матовая, вся сплошь густо или болѣе рѣдко усѣянная ржавыми, часто значительной величины точками, почти пятнышками; оба конца груши, особенно нижній, болѣе узкій, у ножки, покрыты сплошной, грубой ржавчиной умбристаго цвѣта со слабымъ блескомъ потускнѣвшей бронзы. Эта ржавчина, впрочемъ, часто покрываетъ всю поверхность груши, болѣе или менѣе густою сѣтчатостью и жилками или сплошь придавая ей своеобразный, характерный, очень красивый видъ и нѣкоторую шершавость поверхности. Груши мѣшкованныя на деревѣ, а

также съ крайняго юга — являются почти гладкими, безъ ржавчины. Мякоть у хорошо развитыхъ, поздно снятыхъ и вполнѣ зрѣлыхъ плодовъ—бѣлая, подъ кожицей желтоватая, очень сочная, маслянистая, очень ароматичная, миндальнаго вкуса, часто отличная, сахаристая, всегда съ освѣжающей вкусъ кислотностью, часто даже слишкомъ сильно выраженною. Каменистость подъ кожицей и около чашечки, а также

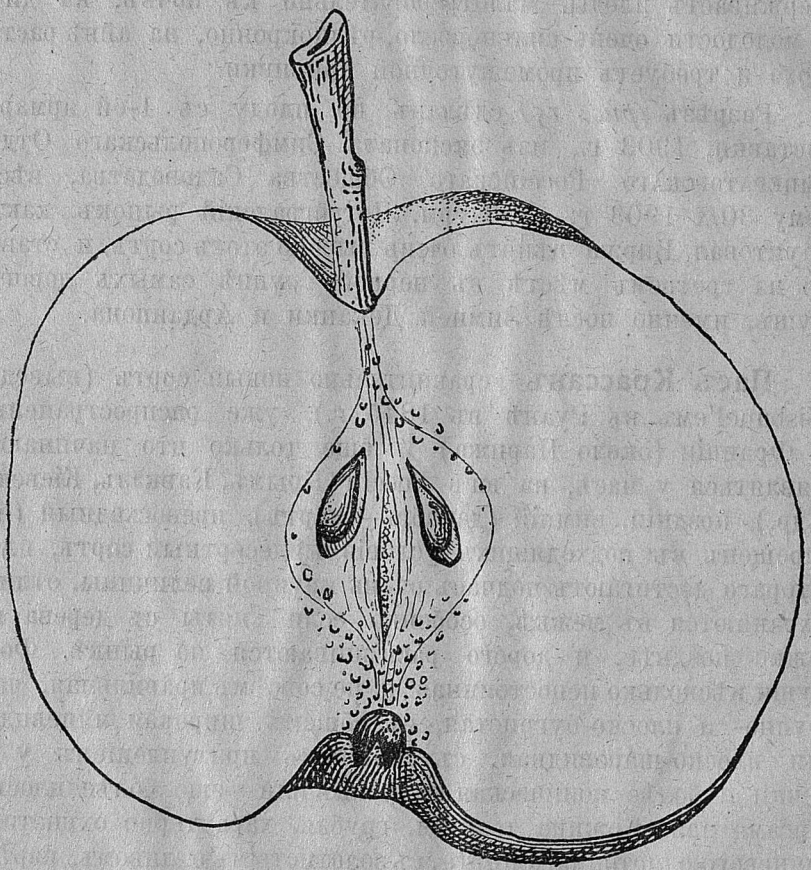


Рис. 16. Пасъ Крассанъ. Вѣсъ 450 грм.

нѣкоторая терпкость во вкусѣ — явленіе нерѣдкое. Дерево умѣреннаго роста высоко пирамидальнаго склада, рано, но умѣренно урожайное, уже въ Кіевской губ. (по Симиренко) въ молодости зябкое; на айвѣ уживается не важно, требуя промежуточной прививки; удается этотъ сортъ только въ интенсивной культурѣ въ солнечномъ, тепломъ и защищенномъ положеніи на сильной, суглинистой, не сухой (достаточно орошаемой) почвѣ, богатой известью.

Лучшіе плоды я имѣлъ отъ уважаемаго Л. П. Симиренко (Черкасск. уѣздъ, Кіевск. г.) съ пирамидъ, свободныхъ шпалеръ и вертикальныхъ кордоновъ,—вѣсомъ до 500 гр. (но у него бываютъ плоды и до 700 граммовъ), а также изъ Крыма; 13/XII 1908 г. дегустирована мною груша въ 450 гр. (см. *рис. 16* разрѣза) изъ Симферопольскаго Отдѣла И. Р. Общ. Садоводства, съ выставки-ярмарки. Фруктовая Биржа помѣстила Пасъ Крассанъ въ первую группу, т. е. причислила ее къ самымъ дорогимъ.

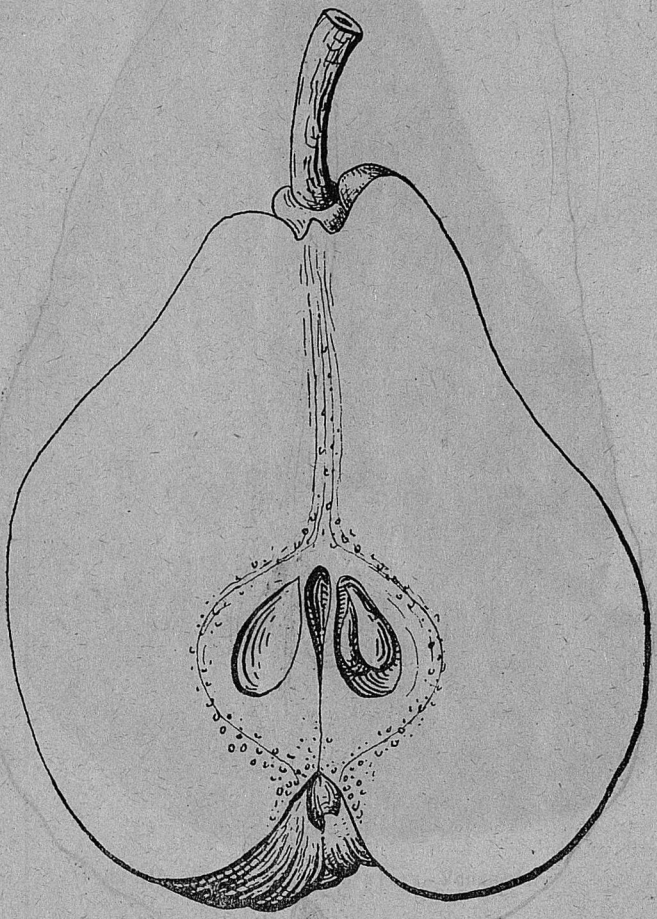


Рис. 17. Бере Бальтэ Пэръ. Вѣсъ 320 грм.

Бере Бальтэ Пэръ (Beurré Baltet Père) сравнительно новый поздній (октябрь—декабрь) сортъ, мало еще извѣстный, фигурировала на VII. очередн. выст.-ярмаркѣ въ Петроградѣ въ 1911 г. въ Кишиневскомъ Отдѣлѣ. Экземпляръ, изслѣдованный мною (см. *рис. 17* разрѣза) 10/XI 1911 г. вѣсилъ 320 грм. и былъ вполнѣ зрѣлъ. Крупная, тяжеловѣсная груша,

колокольчатой формы съ сильно крупной мелкобугристой поверхностью, мѣстами даже широко ребристая въ наиболѣе ощупь, свѣтлолимонно-бѣловато-желтоватая, съ легкимъ зеле-

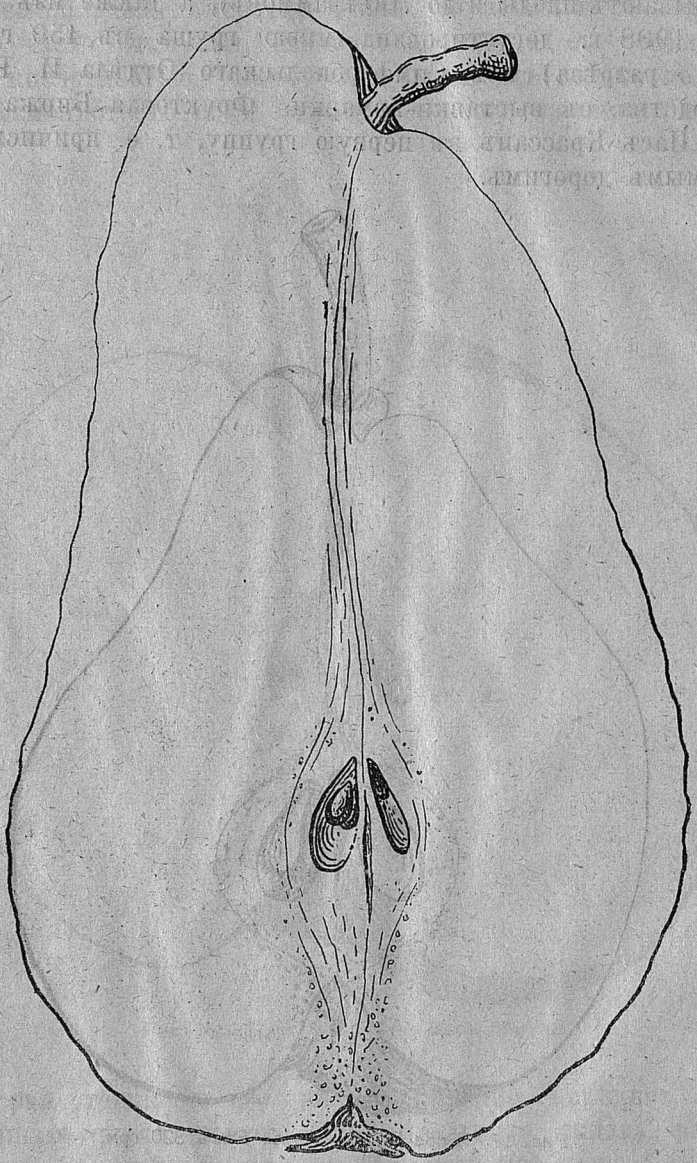


Рис. 18. Маргарита Марилья отъ г. Мичника. Вѣсъ—550 грм.

новатымъ оттѣнкомъ, безъ сколько-нибудь замѣтныхъ точекъ расширенной части плода и у чашечнаго очень глубокаго углубленія; кожица матовая, слегка восковато-шершавая на (онѣ очень мелки) и ржавчины, тонкая, душистая, вообще пріятнаго вида; мякоть желтоватая, маслянистая, нѣсколько

крупнозернистая, очень сочная, достаточно сладкая, безъ особаго, впрочемъ аромата и пряности, т. е. нѣсколько „пустая“, но все же по мякоти это хорошая поздняя десертная груша.

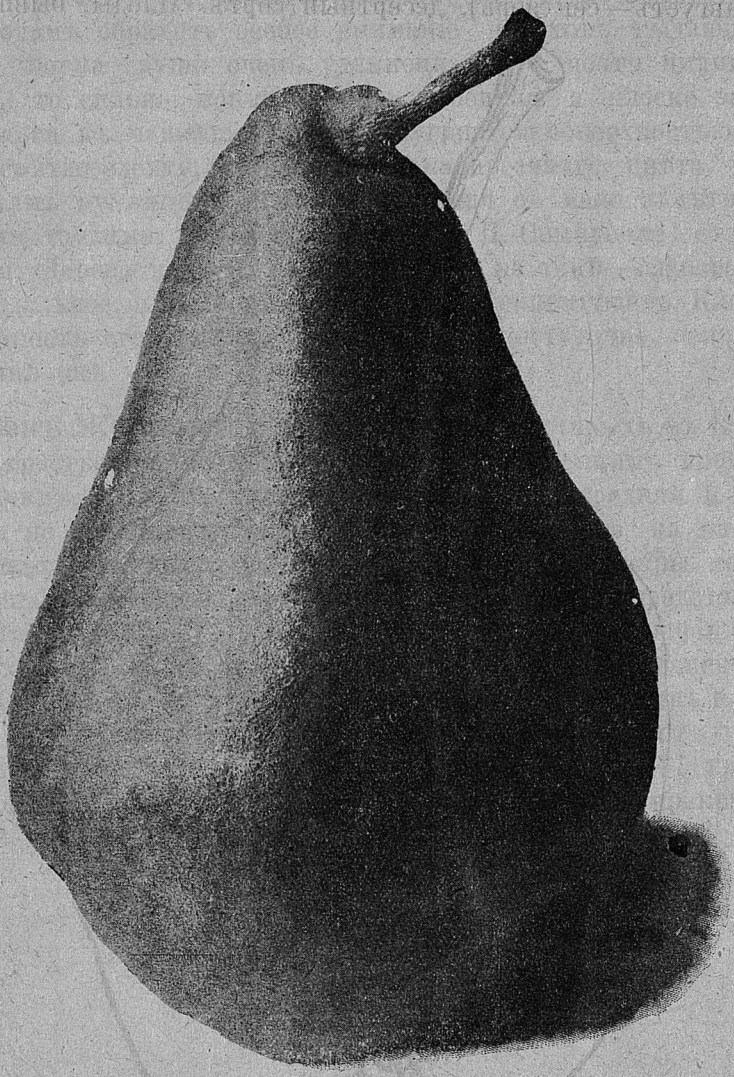


Рис. 19. Сенъ Жерменъ отъ г. Успенскаго.

Кожицу при ѣдѣ необходимо снимать, а то на зубахъ отъ нее чувствуется очень много какъ бы песку (мелкихъ подкожныхъ каменистыхъ клѣточекъ). Дерево (по Л. П. Симиренко) стойкое къ холоду, правильно и очень щедро урожайное; на айвѣ ростъ умѣренный и складывается въ красивыя пирамиды. По Лаухе — растетъ сильно, плодоноситъ рано и обильно, но требуетъ хорошей почвы и теплаго мѣстоположенія.

Маргарита Марилья (Marguerite Marillat. Выведена около 1874 г. близъ Ліона). Сравнительно новый, совсѣмъ пока мало извѣстный въ Россіи, превосходнаго качества осенній (августъ—сентябрь), десертный сортъ. Плоды, бывшіе на

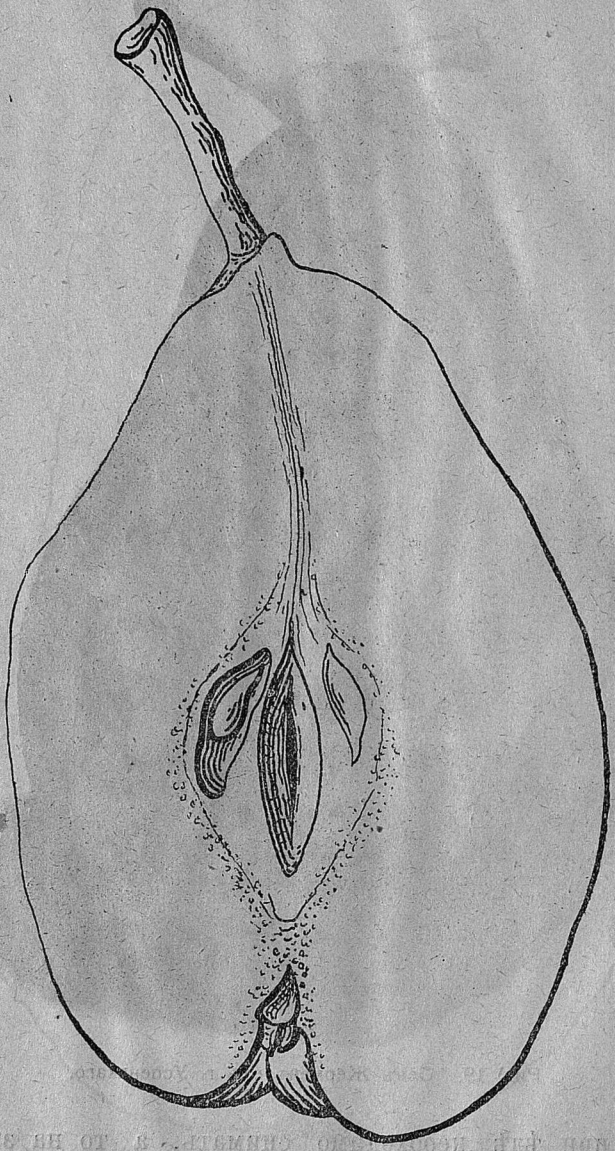


Рис. 20. Виргулёзъ отъ г. Капустина. Вѣсъ 347 грм.

Юбилейной Всероссійской выставкѣ Плодоводства въ Петроградѣ, въ 1913 году, въ коллекціи г. Мичника (Бессарабія) и предоставленные мнѣ любезно г. Учковскимъ, поразили меня своей красотой, величиной (смотри *рис. 18* разрѣза груши вѣсомъ

въ 550 грм.) и особенно сочностью, нѣжностью вполнѣ тающей мякоти, сладостью и ароматомъ, — однимъ словомъ, 11 октября, когда они были изслѣдованы, они были чрезвычайно высокаго десертнаго достоинства, и я совѣтую гг. плодоводамъ обратить особое вниманіе на этотъ выдающійся сортъ. Форма груши очень удлиненная, то почти цилиндрическая, то сильно конически расширенная и плоско закругляющаяся къ чашечкѣ, съ мелкобугристою поверхностью. Кожица свѣтлозеленая, потомъ свѣтлоканареечнаго цвѣта, часто съ яркимъ румянцемъ, нѣжная, гладкая съ мало замѣтными, мелкими точками. Въ Кіевской губ. (Л. П. Симиренко) отлично удается. Дерево какъ на дичкѣ, такъ и на айвѣ—слаборослое, пирамидальное, холодостойкое, по росту напоминаетъ Клержо; урожайность его ранняя, правильная и достаточно обильная; къ почвѣ онъ мало требовательно.

Сенъ Жерменъ и **Виргулёзъ**—два старыхъ въ Крыму сорта, собственно, не принадлежатъ къ настоящимъ плодамъ-великанамъ, такъ какъ величина ихъ только средняя и даже малая, но я привожу ихъ только потому, что на нашихъ выставкахъ-ярмаркахъ часто фигурируютъ экземпляры исключительныхъ для этихъ сортовъ размѣровъ, какъ и представленные здѣсь на *рис. 19* и *20:* Сенъ-Жерменъ по фотографіи, снятой 4/XI 1911 г. съ очень крупнаго плода отъ г. Успенскаго съ VII. очер. выставки-ярмарки, прекрасныхъ качествъ и Виргулезъ (продольный разрѣзъ), съ той же выставки отъ г. Капустина (Алушта, садъ Нескучный), вѣсомъ въ 347 грамм., оказавшаяся при изслѣдованіи ея 7/XI 1911 г. прекрасной грушей, но уже немного переспѣлой.

ГЛАВА II.

ЯБЛОКИ.

Яблокъ особенно тяжелыхъ, вѣсомъ болѣе 1000 грм., можно смѣло сказать, почти не бываетъ и въ этомъ отношеніи они уступаютъ грушамъ. Другой отличительный ихъ признакъ отъ грушъ тотъ, что въ числѣ грушъ-великановъ мы находимъ большинство самыхъ цѣнныхъ по вкусу и консистенціи мякоти плодовъ, для яблокъ же—этого сказать нельзя, а, наоборотъ, большинство цѣннѣйшихъ по мякоти сортовъ не принадлежитъ къ числу настоящихъ великановъ, а къ среднимъ и даже малымъ плодамъ. Конечно нѣтъ правилъ безъ исключеній, чему доказательствомъ служитъ, напр., Бѣлый Зимній Кальвиль, считающійся королемъ яблокъ и все-таки фигурирующій, именно, среди великановъ, хотя и нѣсколько условныхъ. Изъ такихъ цѣнныхъ яблокъ, какими являются многіе ренеты, голубки, розовки, а отчасти и кальвили—настоящихъ великановъ мы не находимъ почти совсѣмъ и если среди нихъ и попадаются очень крупные экземпляры, то они являются исключительными, такъ сказать *условными великанами*, такъ какъ ихъ въ партіяхъ товара въ сотни и даже тысячи пудовъ найдется совсѣмъ мизерное количество, т. е. процентъ ихъ къ общему числу снятыхъ съ дерева яблокъ будетъ очень не великъ. Я не знаю цифръ, которыми можно было бы подтвердить это положеніе для разныхъ сортовъ, но по опыту знаю, что *безукоризненныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, крупныхъ, выставочныхъ плодовъ*, при обыкновенныхъ условіяхъ культуры, т. е. безъ примѣненія спеціальныхъ пріемовъ — *всегда очень мало* и набрать ихъ даже пару десятковъ, или какую нибудь сотню-другую—очень и очень трудно.

Не безынтересно будетъ привести здѣсь справку, какой величины яблоки разныхъ сортовъ считаетъ *крупными*, напр., Петроградскій рынокъ. По вѣсовымъ нормамъ, предложеннымъ Постоянной Технической Коммиссіей при Петроградской фруктовой, чайной и рыбной биржѣ (Правила сортировки и упаковки плодовъ. Первое изданіе, 1909 г.) для сортировки яблокъ видимъ, что по нимъ *первый сортъ* товара раздѣленъ для всѣхъ сортовъ на три градаціи: 1 сортъ крупный, 1 с. средній и 1 с. мелкій, и изъ цифръ, соотвѣтствующихъ этимъ

градаціямъ оказывается, что *мелкими* яблоками 1-го сорта (т. е. чистыхъ и нормальной формы) считаются, начиная отъ 60 грм. штука (для Пепинки Литовской) и до 180 грм. (для Арабскаго); средней величины—отъ 75 грм. (та же Пепинка) и до 180 грм. (Апортъ) и, наконецъ, крупными — отъ 80 (Пепинка) до 260 (Апортъ и Арабское). Что, значитъ, *ниже* 60 или 180 граммовъ штука, въ среднемъ, въ зависимости отъ сорта, то уже *бракъ*, а что *выше* 120 или 260 грм., тоже въ зависимости отъ сорта, то уже тоже выходитъ по величинѣ за предѣлы нормальныхъ величинъ и считается товаромъ особенно цѣннымъ *экстра* или *кабинетными плодами*, и, слѣдовательно, справедливо—плодами-великанами.

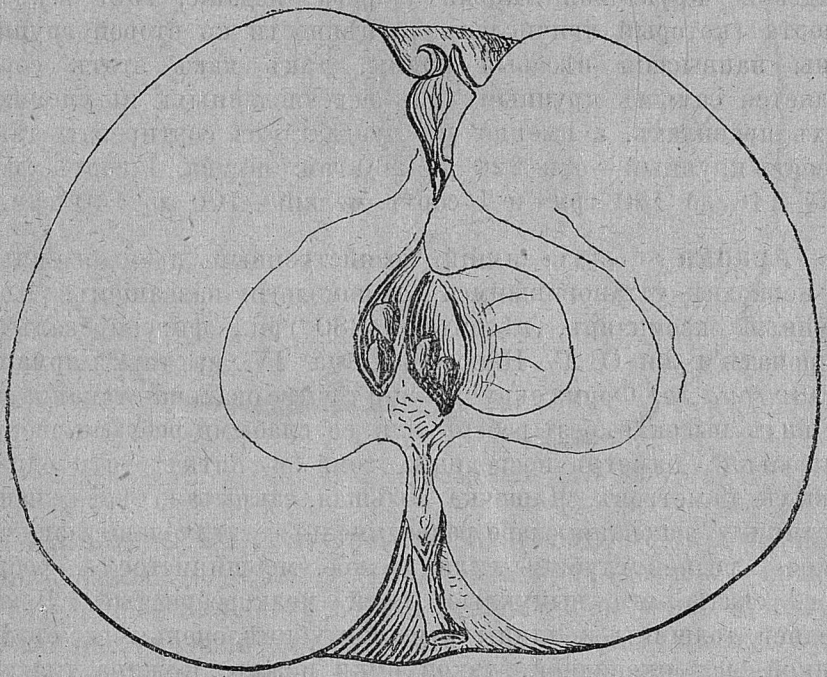


Рис. 21. Апортъ отъ г. Ярошинскаго. Вѣсъ на выставкѣ 1908 г.—420 грм., а при изслѣдованіи 16/XII—377 грм.

Апортъ (Атл. плодовъ, № 4).—Общеизвѣстный и очень широко распространенный какъ заграницей, такъ и особенно въ Россіи (отъ Финляндіи до Ташкента), промышленный, поздне-осенній, на сѣверѣ даже зимній сортъ, крупныхъ, подчасъ громадныхъ размѣровъ, замѣчательной красоты: по бѣло-палевому фону яркокарминная полосатая и крапчатая роспись, часто сплошь, при томъ густо покрывающая почти все яблоко очень красивой, характерной, «апортовой» (позволю

себѣ такъ выразиться!) формы: плоско-конической, т. е. съ наибольшимъ поперечнымъ діаметромъ значительно превышающимъ продольный и находящимся много ниже середины плода *(рис. 21)* съ поверхностью слегка угловатою, т. е. съ плоскими, тупыми ребрами, тянущимися главнымъ образомъ въ нижней половинѣ по плоду къ ножкѣ. Кожица жирная въ лежкѣ, очень душистая. Мякоть бѣлая, рыхлая, сочная, винно-кисловатая, достаточно сахаристая. Дерево очень сильно рослое, шаровиднаго склада, правильно и обильно урожайное, особенно цѣнное на суглинистыхъ и даже глинистыхъ питательныхъ почвахъ въ высокихъ положеніяхъ. Плоды нерѣдко достигаютъ около 1 ф. вѣсу. По правиламъ сортировки и упаковки плодовъ Петроградской Фруктовой Биржи (первое изданіе, 1909 г.), для Апорта (который причисленъ по цѣнности ко второй группѣ) даны наивысшія вѣсовыя нормы, такъ какъ этотъ сортъ является самымъ крупнымъ изъ перечисленныхъ въ упомянутыхъ правилахъ, а именно его предлагаютъ сортировать такъ: I сортъ крупный—отъ 220 до 260 грм. штука, I сортъ средній—148 до 180 грм. и I сортъ мелкій—100 до 140 грм.

Арапка — сортъ зимній, хозяйственный, промышленный, съ невполнѣ установившимся въ помологіи названіемъ. Этотъ крупный экземпляръ, вѣсомъ въ 380 грм., фигурировалъ въ экспонатѣ г-жи О. П. Навроцкой, на IV. выставкѣ ярмаркѣ 1908 г. *(рис. 22)*. Форма округлая или точнѣе овально-стаканчатая, на видъ высокая, безъ реберъ или со слабыми ребрами вверху; наибольшій діаметръ посрединѣ; темя и пятка почти одинаковыхъ діаметровъ. Чашечка большая, закрытая, сѣрая; чашелистики у основанія слабо разъединенные; углубленіе чашечки узкое, средней глубины или мелкое, морщинистое и ребристое, скаты его выпуклые, край мелкоребристый. Ножка средней толщины и длины равной глубинѣ, очень легко оржавленной, воронковидной, узкой ямки ножки. Кожица толстая, крѣпкая, жирная, съ сизымъ налетомъ, ко времени зрѣлости (весна) очень душистая; цвѣтъ ея вначалѣ зеленоватый съ буро-пурпуровымъ румянцемъ на $^3/_4$ плода, потомъ темно-охристо-грязноватый съ красно-буро-лиловымъ румянцемъ и ясною грубою и рѣдкою полосатостью, вообще яблоко очень темноокрашенное, если висѣло на солнцѣ. Въ краснотѣ—ясныя подкожныя точки, бѣловато-желтаго цвѣта. Мякоть чуть желтовато-тѣльнаго цвѣта, грубая, довольно рыхлая, кислая, слегка сахаристая. Сѣмянное гнѣздо съ настолько открытыми камерами, что сѣмена часто гремятъ при встряхиваніи плода. Пролежало въ холодной комнатѣ до 24/IV 1909 г., когда начало

гнить пятномъ сверху; къ этому времени мякоть сдѣлалась съѣдобною въ сыромъ видѣ и была даже довольно вкусная, хотя и перезрѣла. Дерево большое, шаровидное, со слегка свѣшивающимися сучьями, урожайное, выносливое.

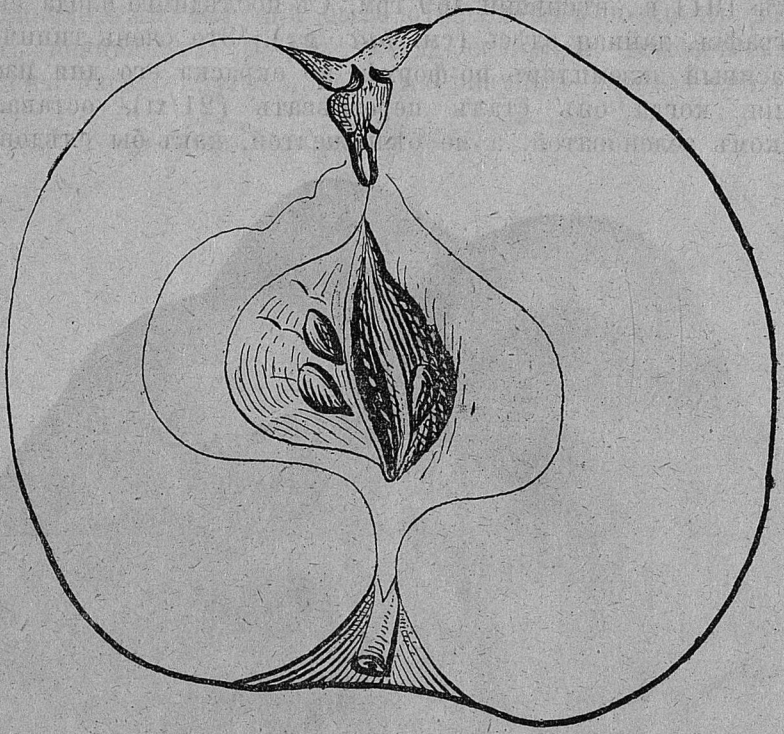


Рис. 22. Арапка отъ О. П. Навроцкой. Вѣсъ 380 грм.

Кальвиль Бѣлый Зимній (Атл. плод., № 43).—Король яблокъ, самый дорогой десертный, зимній (декабрь—январь и долѣе), промышленный сортъ, требующій особенно привилегированныхъ условій для удачи: южнаго солнца, самыхъ лучшихъ почвъ, формовой культуры (горизонтальный кордонъ); особенно любимый въ гастрономическихъ магазинахъ большихъ городовъ, гдѣ всегда служитъ лучшимъ украшеніемъ витринъ и очень дорого оплачивается. Достигаетъ въ формовой культурѣ, для каковой собственно только и годится, поистинѣ чудовищныхъ размѣровъ (до 700 грм.) (см. Симиренко, Крымск. Пром. Плодов., стр. 317) и поразительной красоты, благодаря чудной свѣтлой окраскѣ, близкой къ слоновой кости и изящнымъ, очень крупнымъ, ребрамъ, тянущимся вдоль всего плода, плоско-круглой, или болѣе высокой, всегда слегка конической солидной формы. Самые крупные плоды Бѣлаго Зимняго Каль-

виля, изъ бывшихъ на нашихъ выставкахъ-ярмаркахъ въ Петроградѣ отмѣчу: отъ г. Сарибана (Крымъ, Алушта, 1912 г.), вѣсившій 480 и въ экспонатѣ Кишиневскаго Отдѣла Им. Росс. Общ. Плодоводства, самый крупный экземпляръ на всей выставкѣ 1911 г., вѣсившій 469 грм. Съ послѣдняго плода снята фотографія, данная здѣсь (см. *рис. 23*). Это очень типичный и красивый экземпляръ по формѣ, но окраска его дня изслѣдованія, когда онъ сталъ перезрѣвать (21/xi), оставалась слишкомъ зеленоватой, а не бѣло-желтой, какъ бы слѣдовало.

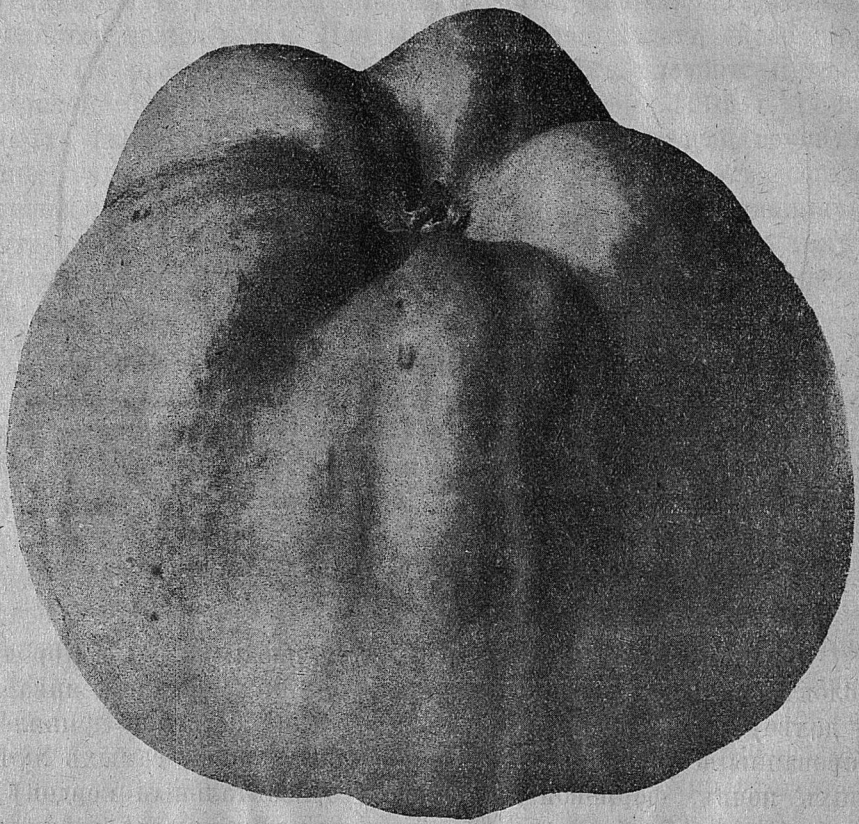


Рис. 23. Кальвиль Бѣлый Зимній. Вѣсъ 469 грм.

Мякоть желтая (хромъ), душистая, сочная, очень нѣжная, винная, очень сахаристая (хотя, на мой вкусъ, могла бы быть еще болѣе сладкою), очень вкусная. Фруктовой Биржей Петрограда Бѣлый Зимній Кальвиль конечно отнесенъ къ самымъ дорогимъ яблокамъ и вѣсовые нормы для его сортировки предложены такія: 1 сортъ крупный—160, 1 с. средній—136 и 1 с. мелкій—112 грам. штука—въ среднемъ. Дерево нѣжное, зябкое, очень требовательное ко всѣмъ условіямъ мѣстопроизрастанія и культуры, иначе совсѣмъ малоплодно.

Канада. Ренетъ Канадскій, Парижскій Рамбуровый Ренетъ, (Атл. плод., № 28)—прекрасный зимній (октябрь—январь, часто значительно дольше) десертный и хозяйственный, промышленный сортъ изъ класса рамбуровыхъ ренетовъ, весьма крупноплодный, могущій быть отнесеннымъ почти къ настоящимъ великанамъ. Форма всегда солидная, измѣнчивая: то совсѣмъ плоско-круглая, какъ на рисункѣ разрѣза *(рис. 24)*,

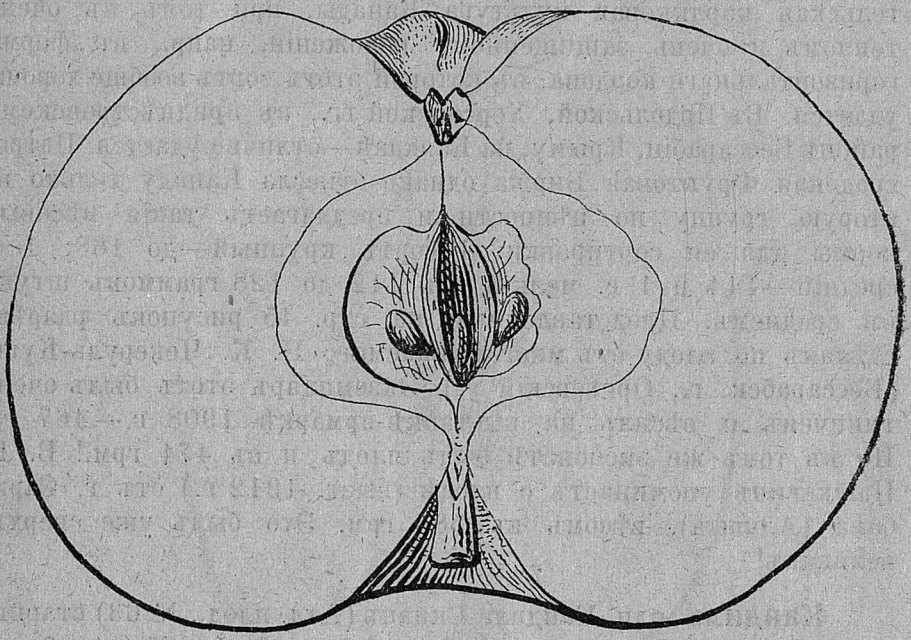


Рис. 24. Канада отъ Н. К. Чекеруль-Куша. Вѣсъ 467 грм.

то болѣе высокая, стаканчатая всегда болѣе или менѣе верхнеконическая и всегда широкоребристая или хотя-бы угловатая, особенно у темени и внизу, по краю довольно широкаго и глубокаго углубленія короткой, толстой ножки. Кожица толстая, жесткая, часто ржавая, всегда со многими, большими часто звѣздчатыми ржавыми точками; основной цвѣтъ кожицы зеленоватый, въ лежкѣ—охристо-канареечно-свѣтложелтый или проще—соломистый, на солнечномъ боку болѣе золотистый, очень рѣдко съ легкимъ загаромъ на солнечномъ боку. Мякоть желтая, сочная, нѣжная, винно-ренетная, пряная, сахаристая, очень вкусная и ароматичная; у хорошо выросшихъ плодовъ, въ надлежащій моментъ зрѣлости (такъ въ февралѣ), пожалуй, лучше многихъ другихъ ренетовъ, даже Орлеанскаго. Рано снятые плоды легко вянутъ въ продолжительной лежкѣ. Дерево сильнорослое, достигаетъ большихъ размѣровъ, образуя широкія,

плоско-округлыя кроны; въ молодости чувствительно къ морозу даже на югѣ (Подольская г., Кіевская и проч.), съ возрастомъ выносливо и очень урожайно (старыя деревья даютъ въ Крыму на жирной, глубокой, свѣжей почвѣ въ урожайные годы до 40—50 пудовъ плодовъ!), входитъ въ пору плодоношенія довольно поздно и только постепенно увеличиваетъ урожайность. По Л. П. Симиренко, въ Кіевской губ. возможна лишь любительская карликовая культура Канады, при томъ въ очень тепломъ и очень защищенномъ положеніи, напр., въ формѣ горизонтальнаго кордона, въ которой этотъ сортъ вообще хорошо удается. Въ Подольской, Херсонской гг., въ приднѣстровскомъ районѣ Бессарабіи, Крыму, на Кавказѣ—отлично удается. Петроградская Фруктовая Биржа однако отнесла Канаду только во вторую группу по цѣнности и предлагаетъ такія вѣсовыя нормы для ея сортировки: 1 сортъ крупный—до 168; 1 с. средній—144 и 1 с. мелкій отъ 112 до 128 граммовъ штука въ среднемъ. Представленный на стр. 45 рисунокъ разрѣза сдѣланъ по плоду отъ многоуважаемаго Н. К. Чекеруль-Куша (Бессарабск. г., Оргѣевскій у.). Экземпляръ этотъ былъ очень типиченъ и вѣсилъ на выставкѣ-ярмаркѣ 1908 г.—467 гр. Но въ томъ же экспонатѣ былъ плодъ и въ 474 грм.! В. В. Пашкевичъ упоминаетъ о плодѣ (выст. 1912 г.) отъ г. Сарибана (Алушта), вѣсомъ въ 585 грм. Это былъ уже сверхъ-великанъ!

Кандиль или Кандиль-Синапъ (Атл. плод., № 63) старинный крымскій, промышленный, прекрасный зимній (декабрь—всю зиму) десертный сортъ изъ класса голубковъ, замѣчательной красоты (на основномъ фонѣ какъ изъ слоновой кости, розово-карминный размытый нѣжный румянецъ) и оригинальной, изящной очень характерной высокой цилиндрической, слегка боченковидной формы, очень высоко цѣнимой фруктовщиками крупныхъ рынковъ и потребителемъ. Кандиль нельзя отнести къ настоящимъ великанамъ, а только къ относительнымъ по плодамъ средней величины, но при благопріятныхъ условіяхъ все-таки выростающимъ до очень значительныхъ размѣровъ, какъ экземпляръ отъ г. Алиханова (Крымъ) *(рис. 25)*, съ IV. выставки-ярмарки, 1908 г., вѣсившій на выставкѣ 260 грм., изслѣдованный 6/I 1909 г., когда еще былъ совсѣмъ свѣжъ, несмотря на то, что хранился въ комнатѣ. Мякоть его, какъ и всегда у этого сорта, была очень сочна, нѣжна и вкусна. Форма Кандиля всегда очень характерная, почти цилиндрическая или къ чашечкѣ нѣсколько коническая, притупленная, можно сказать—чрезвычайно правильная, безъ всякихъ реберъ. Кожица

гладкая, сухая, свѣтложелтая, потомъ золотистая съ очень яркимъ, эффектнымъ, размытымъ розовымъ и даже часто карминнымъ румянцемъ. Дерево достигаетъ крупныхъ размѣровъ; крона въ молодости совсѣмъ узкопирамидальная, высокая, начинаетъ плодоносить очень поздно, послѣ чего дѣлается болѣе развѣсистой. Урожайность съ возрастомъ весьма высокая.

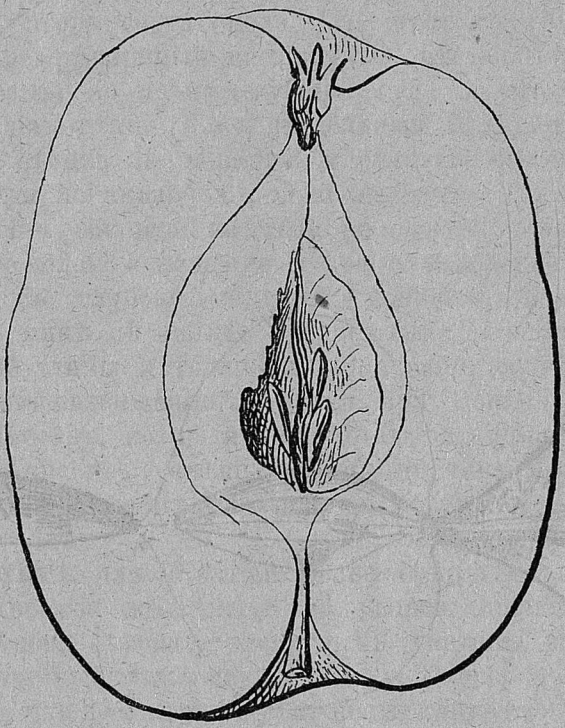


Рис. 25. Кандиль отъ г. Алиханова. Вѣсъ 25/IX 1908 г.—260 грм., а при изслѣдованіи 6/I 1909 г.—219 грм.

Почвы требуетъ теплой, питательной, обильно орашаемой, и южнаго климата—для достиженія полноты цѣнныхъ свойствъ плодовъ. Удается лучше всего въ Крыму, но растетъ не дурно и въ другихъ южныхъ губерніяхъ. Очень выносливъ къ морозамъ. Рынокъ особенно цѣнитъ этотъ сортъ за прекрасный видъ и отличную лежкость. Вѣсовыя нормы: 1 с. крупный до 152 гр.; 1 с. средній до 120 и 1 с. мелкій отъ 84 до 100 грм. штука въ среднемъ. Сортъ имѣющій громадное промышленное значеніе въ крымскихъ садахъ.

Кнышъ—величайшее изъ яблокъ, вѣроятно, во всемъ свѣтѣ—разрѣзъ котораго данъ на *рис. 26* хотя и не было у меня лично въ рукахъ, но, поразивъ меня своей величиной,

заставило помѣстить его среди великановъ мною лично изслѣдованныхъ и здѣсь описываемыхъ. Рисунокъ и описаніе сдѣланы по А. П. Осипову (журналъ «Наше Хозяйство», № 12-ый,

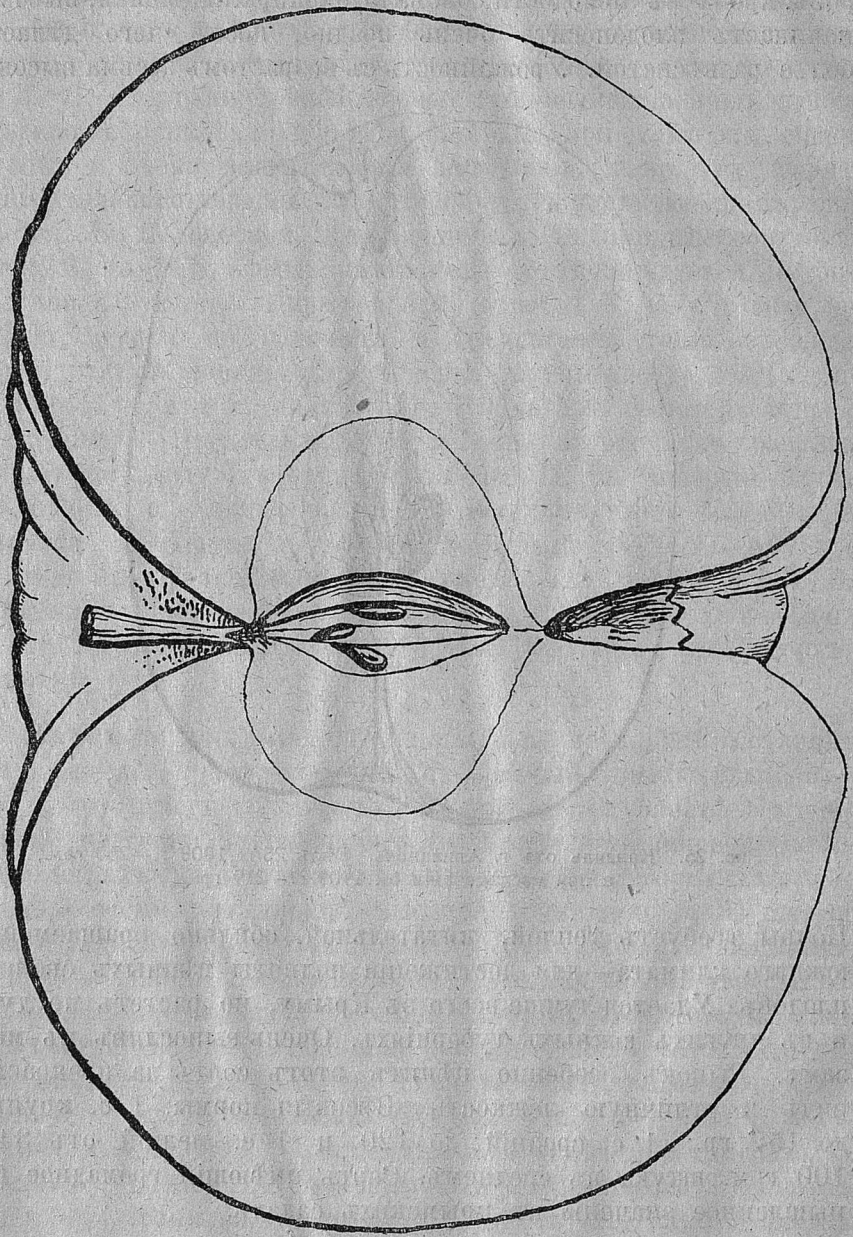


Рис. 26. Кнышъ. Вѣсъ около 930 грм.

стр. 226, годъ 1898), а также В. В. Пашкевичу, («Плодоводство», 1892 г.), который назвалъ этотъ сортъ «Винницкій Рамбуръ Нѣмеца». Кнышъ распространенъ въ Подольской губ.

(въ Винницѣ, у землевладѣльца Руссановскаго), около города Баръ Кнышъ встрѣчается часто. Онъ похожъ по величинѣ, окраскѣ и другимъ признакамъ на Зори и часто называется именемъ послѣдняго сорта. Рисунокъ разрѣза сдѣланъ по плоду, взятому г. Рулицкимъ съ саду г. Руссановскаго. Яблоко это можетъ доходить, при тщательномъ уходѣ, до громадныхъ размѣровъ. На выставкѣ въ Кіевѣ, по словамъ г. Осипова, были выставлены плоды этого сорта около $1^1/_2$ фунтовъ (600 гр.), но экземпляръ представленный на рисункѣ, вѣсъ котораго авторомъ не указанъ, по моему мнѣнію, судя по его размѣрамъ (поперечный діаметръ = 16,5 и продольный 11,0 сантиметровъ) долженъ былъ вѣсить, по меньшей мѣрѣ, отъ 900 до 960 грм.! Форма его, судя по акварели г. Осипова, очень плоская, сильно ребристая, цвѣтъ основной желтый, но онъ мало виденъ, такъ какъ почти все яблоко испещрено и залито полосатой краснотой; темя узкое, съ глубоко сидящей, большой, полуоткрытой чашечкой, въ ямкѣ съ сильно бугристымъ отъ реберъ краемъ. Ножка средней длины и толщины въ широкой, глубокой, ребристой ямкѣ, легко оржавленной. Мякоть, по г. Осипову, высокихъ вкусовыхъ качествъ, которыя пріобрѣтаются только зимой въ лежкѣ. Сортъ красивой внѣшности, зимній, такъ какъ можетъ сохраняться, при умѣломъ храненіи, до новаго урожая.

Красоцвѣтъ или Желтый Бельфлеръ (Атл. плод., № 35) одинъ изъ наиболѣе желанныхъ на рынкѣ, промышленныхъ, зимнихъ (октябрь—весна), десертныхъ сортовъ, но удается только при благопріятныхъ почвенныхъ условіяхъ и при обильномъ орошеніи или достаточной влажности климата и то—лучше всего на крайнемъ югѣ (напр., на Кавказѣ или въ Ташкентѣ), хотя мѣстами успѣшно разводится уже въ Кіевск. г. и южнѣе. Это только относительный великанъ, ибо, при малоблагопріятныхъ условіяхъ и недостаточно тепломъ климатѣ, не превышаетъ среднихъ размѣровъ. Плоды чрезвычайно красивые какъ по высокой, яйцевидно-конической формѣ съ нѣжными, изящными ребрами, особенно въ верхней половинѣ, такъ и по окраскѣ: однообразной, свѣтлоканареечно-желтой или съ золотистымъ, иногда даже красноватымъ загаромъ на солнечной сторонѣ, съ ясными ржавыми средней величины точками не очень многочисленными по всей поверхности и весьма вкусною, нѣжною, хотя и крупнозернистою мякотью, винно-сахаристаго вкуса. Дерево растетъ сильно и образуетъ широкую, вѣтвистую крону, съ висячими вѣтвями; оно холодостойко даже въ западныхъ губерніяхъ; начинаетъ плодоносить довольно поздно и далеко

не при всѣхъ условіяхъ достаточно обильно; лучше всего удается на плодородныхъ глинистыхъ почвахъ, при томъ свѣжихъ или достаточно обильно и своевременно орошаемыхъ (въ Крыму, по Л. П. Симиренко). Это очень хорошій промышленно-торговый сортъ тамъ, гдѣ онъ хорошо удается. Фруктовая

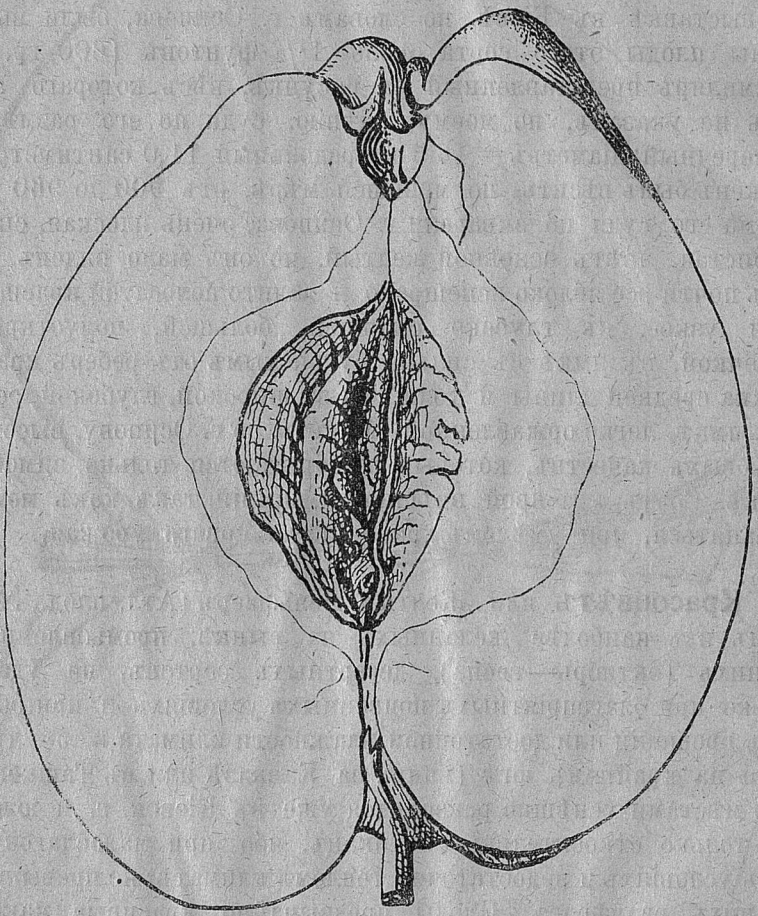


Рис. 27. Красоцвѣтъ. Вѣсъ 28/IX—405, а при изслѣдованіи 30/X—391 грм.

Биржа отнесла Бельфлеръ къ первой группѣ, т. е. самымъ дорогимъ сортамъ и даетъ для его сортировки такія нормы: 1 сортъ крупный до 192 грм.; 1 с. средній до 160 грм. и 1 с. мелкій отъ 96 до 128 грм. штука въ среднемъ. Рисунокъ разрѣза *рис. 27* сдѣланъ по великолѣпному, самому крупному на всей IV. выст.-ярм. плодовъ, 1908 г., экземпляру, отъ П. Н. Жигилевича (ст. Ольшанка, Подольск. г., ферма Контъ), вѣсившему на выставкѣ 405 грм. и изслѣдованному 30/XI.

Лондонъ Пепинъ (часто: Кальвиль Королевскій и даже, Кальвиль Желтый Зимній; Пипинъ Лондонскій, v. Flotow, Ill. H. d. Obstkunde, № 324 подъ названіемъ London Pepping). Очень поздній, прочный въ лежкѣ, крѣпкій зимній (ноябрь—почти до лѣта), промышленный, при хорошемъ развитіи вполнѣ десертный сортъ. Онъ можетъ быть отнесенъ только къ относительнымъ великанамъ, такъ какъ при обыкновенныхъ условіяхъ это яблоко только средней величины, но при интенсивной культурѣ, особенно на формовыхъ деревьяхъ, въ климатѣ

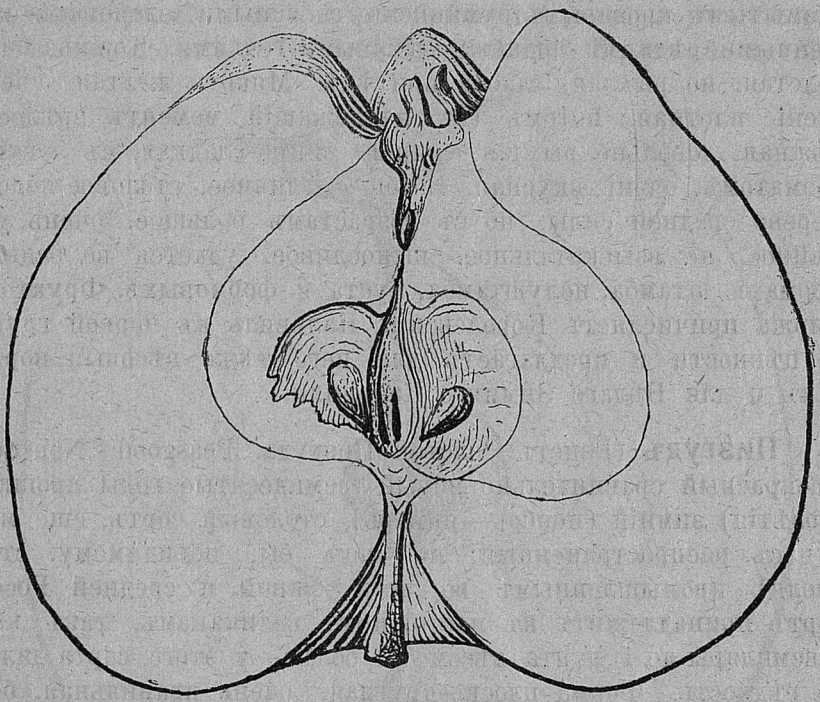


Рис. 28. Лондонъ Пепинъ. Вѣсъ 25/IX 1908 г.—341 грм.

юга и юго-запада Россіи достигаетъ часто очень даже крупной величины, какъ это видно на рисункѣ (стр. 51) разрѣза, сдѣланнаго по плоду съ IV. выс.-ярм. 1908 г. отъ г-жи Бялыницкой-Бирули (окрестности Севастополя), выставленному подъ названіемъ Желтаго Зимняго Кальвиля и вѣсившему 341 грм. Форма плодовъ описуемаго сорта нѣсколько измѣнчива, въ зависимости отъ ихъ величины: у болѣе крупныхъ она болѣе плоская, верхнеконическая, у—средней величины почти плоско-круглая, только слегка коническая, но всегда съ особенно ясно выраженною пятиребристостью на самомъ темени (вершинѣ) плода, при чемъ эти ребра, возвышаясь по краю углубленіи ямки чашечки очень рельефно, часто какъ бы обособлен-

ными пятью коносовидными округленными буграми, даютъ нѣкоторую иллюзію короны на вершинѣ плода. Ребра эти спускаются рѣдко и то только на крупныхъ экземплярахъ ниже половины плода, часто прекращаясь уже на верхней половинѣ. Крупные плоды по формѣ иногда напоминаютъ отчасти Бѣлый Зимній Кальвиль, а то, пожалуй, очень хорошо развитыя Бойкены. Вообще Лондонъ Пепинъ очень красивое, эффектно высоко и тонкоизящно-ребристое на темени яблоко, интенсивно золотистой, то однообразной, то съ сильнымъ мутноватымъ размытымъ кровавымъ румянцемъ, съ ясными зеленовато-окруженными рѣдкими подкожно-ржавыми точками. Кожица очень толстая, но рыхлая, слабая при ѣдѣ. Мякоть желтая, сперва очень плотная, потомъ (въ надлежащій моментъ зрѣлости) нѣжная, довольно рыхлая, сочная, винно-сладкая, съ легкимъ ароматомъ; очень вкусная. Вообще отличное, столовое яблоко. Дерево средней силы, но съ возрастамъ большое, очень урожайное, не взыскательное, выносливое, удается во всякихъ формахъ: штамба, полуштамба, куста и формовыхъ. Фруктовая Биржа причисляетъ Королевскій Кальвиль къ первой группѣ по цѣнности и предлагаетъ для него тѣже вѣсовыя нормы, какъ и для Бѣлаго Зимняго Кальвиля.

Пизгудъ (Ренетъ Золотой Пизгуда, Peasgood's Nonsuch). Прекрасный сравнительно новый (семидесятые годы прошлаго столѣтія) зимній (ноябрь—январь), столовый сортъ, еще мало у насъ распространенный, но могъ бы, повидимому, стать вполнѣ промышленнымъ во всей южной и средней Россіи. Сортъ принадлежитъ къ настоящимъ великанамъ, такъ какъ экземпляры до 1 фунта вѣсомъ и болѣе—у этого сорта далеко не рѣдкость. Форма плоско-круглая, очень правильная, безъ всякихъ реберъ, съ наибольшимъ расширеніемъ посрединѣ или нѣсколько ниже, съ почти одинаковыми притупленіями у чашечки и ножки *(рис. 29)*. Чашечка замѣчательно характерная для этого сорта: она громадная и паразительно открытая, ибо чашелистики отодвинуты какъ другъ отъ друга, такъ и отъ центра чашечки на очень значительныя разстоянія, какъ ни у одного другого сорта; углубленіе чашечки глубокое и широкое, гладкое, съ нѣсколько островатымъ краемъ, очень правильное, какъ выточенное, почти безъ всякихъ складокъ, реберъ и бугорковъ. Ножка короткая средней толщины; углубленіе ножки воронковидное, глубокое, правильно обточенное, средней ширины, зеленоватое, нѣжно-умбристо-оржавленное. Кожица тонкая, нѣсколько жирная, слегка блестящая, слабоароматичная, очень пестрой окраски: основной фонъ-зеленовато-

желтый, при полной зрѣлости переходитъ въ свѣтлоохристо-палевый, но его мало видно, ибо $^3/_4$ яблока, особенно въ нижней половинѣ, покрыто яркимъ оранжево-золотистымъ свѣтлымъ румянцемъ, по которому сплошь разсыпана сургучно-красная и карминная крапчатость и полосатость. Ни подкожныхъ, ни ржавыхъ ясно замѣтныхъ точекъ не видно на кожицѣ почти совсѣмъ. Въ лежкѣ не вянетъ, но, перезрѣвая, кожица иногда лопается поперечными большими трещинами, идущими глубоко въ мякоть плода. Вообще это очень эффектный по величинѣ, формѣ и яркой, интенсивной окраскѣ, хорошій сортъ. Онъ весьма похожъ на Золотой Бленгеймскій Ренетъ, но крупнѣе

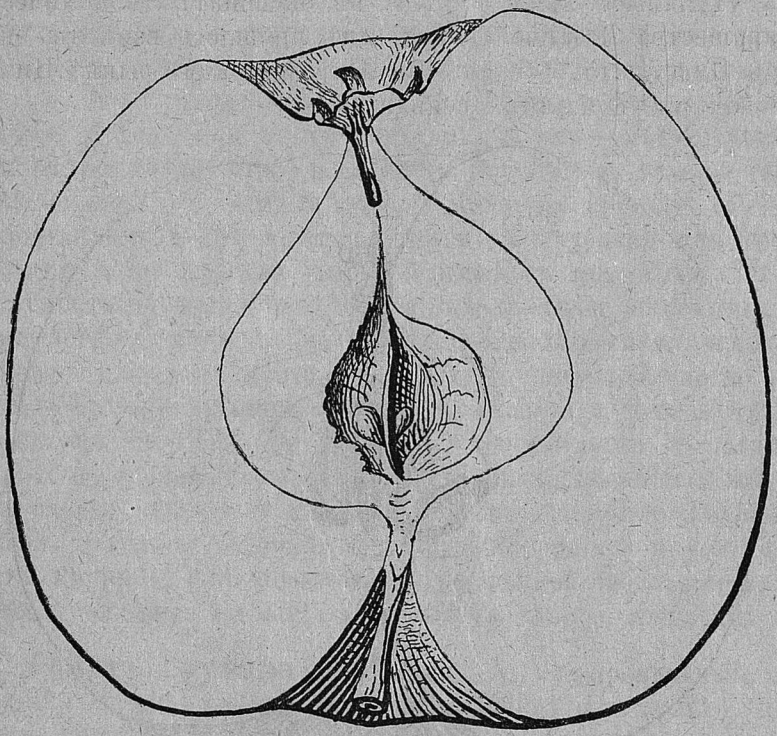


Рис. 29. Пизгудъ отъ г. Ярошинскаго. Вѣсъ 25/IX—412 грм.

послѣдняго, созрѣваетъ раньше и имѣетъ глубоко идущую подчашечную трубку, болѣе короткія и туповатыя сѣмена, гораздо менѣе замѣтныя и въ ничтожномъ количествѣ точки на кожицѣ и болѣе рыхлую мякоть. Мякоть Пизгуда свѣтлая, почти бѣлая, слегка тѣльнаго цвѣта, достаточно рыхлая, нѣжная, сочная, съ тонкимъ миндально-эфирнымъ, весьма яснымъ ароматомъ, винная, пріятно сахаристая. Дерево сильнорослое, выносливое (удается даже въ Витебской губ., откуда я имѣлъ прекрасные плоды отъ г. Мороза), рано и обильно плодородное,

малотребовательное, удается какъ на обыкновенномъ дичкѣ, такъ и на карликовыхъ подвояхъ. Описаніе сдѣлано по очень типичнымъ плодамъ отъ г. Ярошинскаго (с. Кубличъ, Подольск. г. ю.-з. ж. д.) съ IV. выставки-ярмарки, 1908 г., подъ названіемъ Несравненная Пизгуда. Разрѣзъ (см. *рис. 29)* сдѣланъ былъ 7/I 1909 г., по плоду, вѣсившему на выставкѣ 412 грм. В. В. Пашкевичъ (Свѣжіе плоды на VIII-й очередной выставкѣ-ярмаркѣ плодоводства въ С.-Петербургѣ въ 1912 г. оттискъ изъ журнала «Плодоводства» за 1913 г., стр. 7), указываетъ на 2 экз. Ренета Золотого Пизгуда изъ коллекціи Е. К. Панаіоти (Кишиневъ), вѣсившихъ даже 493 и 502 грамма, а на VIII. выст.-ярм., 1911 г. въ экспонатѣ Экономическаго Товарищества Латышей (Рига) мнѣ пришлось взвѣсить экземпляръ Пизгуда въ 600 грм.! На Петроградскомъ рынкѣ Пизгудъ уже начинаетъ изрѣдка появляться.

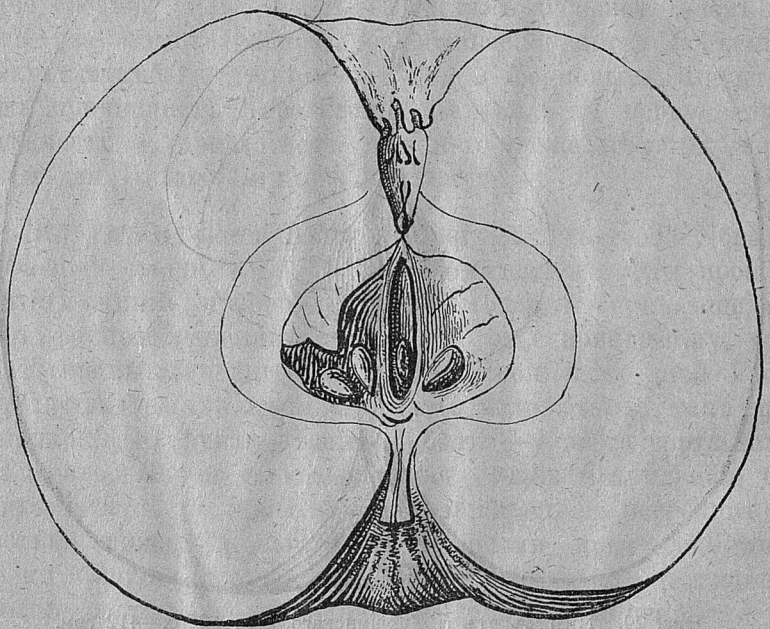


Рис. 30. Рамбуръ Большой съ выставки въ Прилукахъ, Полтав. губ. Вѣсъ около 340 грм.

Рамбуръ Большой (Oberdieck, Illustr. Handbuch d. Obstkunde, № 299 Grosser Rambour, Pfundapfel), хорошій, крупный, хозяйственный, поздне-осенній, часто зимній (октябрь—ноябрь, иногда январь) сортъ, кое-гдѣ распространенный въ средней и южной Россіи, особенно въ Полтавской губ., но, къ сожалѣнію, пока съ неустановившимся своимъ помологическимъ названіемъ, а больше совсѣмъ безъ названія или съ назва-

ніями другихъ сортовъ (напр., Бѣлый Апортъ, Золотаревка, даже Склянка). Сортъ этотъ въ Россіи ждетъ пока своего изслѣдователя и полнаго помологическаго описанія, чего вполнѣ заслуживаетъ. Яблоко крупное, часто очень большое (300—400 грм. и болѣе) изъ класса Рамбуровъ. Оно плоско-круглой формы *(рис. 30)* широко ребристое, (что часто еле замѣтно) блестящее, шелковисто или какъ воскъ, очень красивое, гладкое на ощупь, одноцвѣтное, сперва свѣтло-зеленое, съ нѣсколько буроватымъ бокомъ, потомъ бѣло-желтоватое съ нѣсколько болѣе восково-желтымъ бокомъ, совсѣмъ безъ красноты; впрочемъ, солнечная сторона у сильно освѣщавшихся плодовъ слегка обмыта, особенно на нижней части плода (пяткѣ), вокругъ ямки ножки, блѣдною краснотою или только мѣстами имѣетъ какъ бы налетъ неяснаго пламеобразнаго легкаго румянца; выросшіе же въ тѣни плоды—всегда одноцвѣтны. Кожица гладкая, тонкая, сухая, или почти безъ запаха или слегка душистая; подкожныя точки, многочисленныя, бѣловатыя, довольно ясныя, учащающіяся къ темени плода. Чашечка средней величины, закрытая или полуоткрытая, сидитъ въ глубокой или средней глубинѣ и не особенно широкой ямкѣ съ крупными стѣнками съ лучисто-идущими отъ центра складками и широкими, плоскими легкими ребрами по краю. Ножка короткая (очень рѣдко довольно длинная), толстая, сидитъ въ широкой, плоско ребристой, довольно глубокой ямкѣ то съ нѣжной и незначительной, то весьма сильной жесткой, съ поперечными трещинками, широко расходящейся лучисторжавчиною; мякоть бѣлая, желтоватая, слегка зеленоватая, рыхлая, винно-сладковато-кисловатая, сочная, довольно хорошаго немного миндальнаго вкуса. Дерево очень крупное, сильнорослое, съ роскошной сводчатой кроной, очень урожайное на югѣ, малотребовательное, выносливое.

Ренетъ Баумана (Атл. плод., № 62) прекрасный, очень поздній, зимній, хорошо лежкій (до февраля и долѣе), достаточно извѣстный дессертный сортъ, хотя и не перворазрядый, изъ красныхъ ренетовъ; можетъ считаться относительнымъ великаномъ, такъ какъ нерѣдко это яблоко только средней и даже ниже средней величины. Одинъ изъ наиболѣе холодостойкихъ ренетовъ, сносно выносящій зимы даже Ковенской губ., гдѣ, впрочемъ сильно страдаетъ въ молодости, когда правда изрѣдка, но все-же бываютъ морозы въ—30° и даже 33° R. Для болѣе южныхъ мѣстъ, до Ташкента, повидимому, включительно, онъ вполнѣ пригоденъ. Форма—плоская, то почти совсѣмъ округлая, то слегка коническая и слегка плоско ребристая въ верхней части съ наибольшимъ расширеніемъ ниже

середины. Нижняя ямка весьма глубокая и широкая съ нѣжною ржавчиною; ножка тонкая. Кожица плотная, подчасъ въ лежкѣ жирная и очень ароматичная (въ сѣверныхъ предѣлахъ); основной цвѣтъ ея свѣтлозолотисто-желтый, но его мало видно, такъ какъ вся поверхность залита и испещрена сильно полосатою и крапчатою карминовою краснотою. Очень красивое яблоко. Мякоть желтая, мелкозернистая, плотная, достаточно сочная, ренетная со свойственнымъ этому сорту сильнымъ парфюмнымъ ароматомъ, весьма вкусная. Рисунокъ разрѣза *(стр. 56)* сдѣланъ по плоду отъ г. Павленко (Кіевск. г.) съ выст.-ярм. 1908 г., гдѣ вѣсъ его былъ опредѣленъ въ 328 грм., но упалъ къ 5/I 1909, когда плодъ былъ разрѣзанъ и изслѣдованъ, до

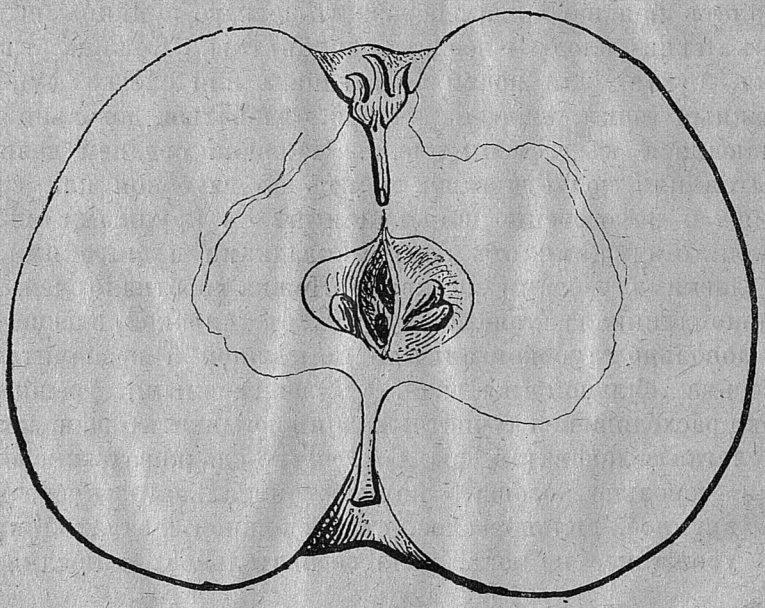


Рис. 31. Ренетъ Баумана. Вѣсъ 1/x 1908 г.—328 грм., а 5/I 1909 г.— 280 грм.

280 грм. Дерево въ молодости растетъ весьма сильно съ нѣсколько возвышающимися вверхъ вѣтвями и раскидистой, обратно пирамидальной кроной, однако раннее и обильное плодоношеніе скоро умѣряютъ буйный ростъ. Оно не прихотливо къ почвеннымъ условіямъ и, хотя предпочитаетъ питательныя достаточно влажныя почвы, но удается, сравнительно не дурно даже на песчаныхъ и хорошо переноситъ засуху; плоды держатся крѣпко и мало страдаютъ отъ парши. Пригодно для всякихъ формъ какъ на дичкѣ, такъ и на карликовыхъ подвояхъ.

Ренетъ Ландсбергскій (Атласъ плодовъ, № 55) прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ, промышленный, десертный, зимній сортъ изъ класса одноцвѣтныхъ или восковыхъ ренетовъ, все болѣе и болѣе завоевывающій себѣ извѣстность въ садахъ юга, а отчасти и средней Россіи и на рынкахъ большихъ центровъ. При благопріятныхъ условіяхъ почвы и культуры на югѣ (Бессарабія, Херсонская, Екатеринославская, Полтавская, Подольская, Черниговская и другія губерніи.) при непремѣнномъ условіи достаточнаго орошенія многіе экземпляры являются настоящими великанами, достигая подчасъ колоссальныхъ для этого сорта размѣровъ въ 1 фунтъ и болѣе; на сѣверѣ же

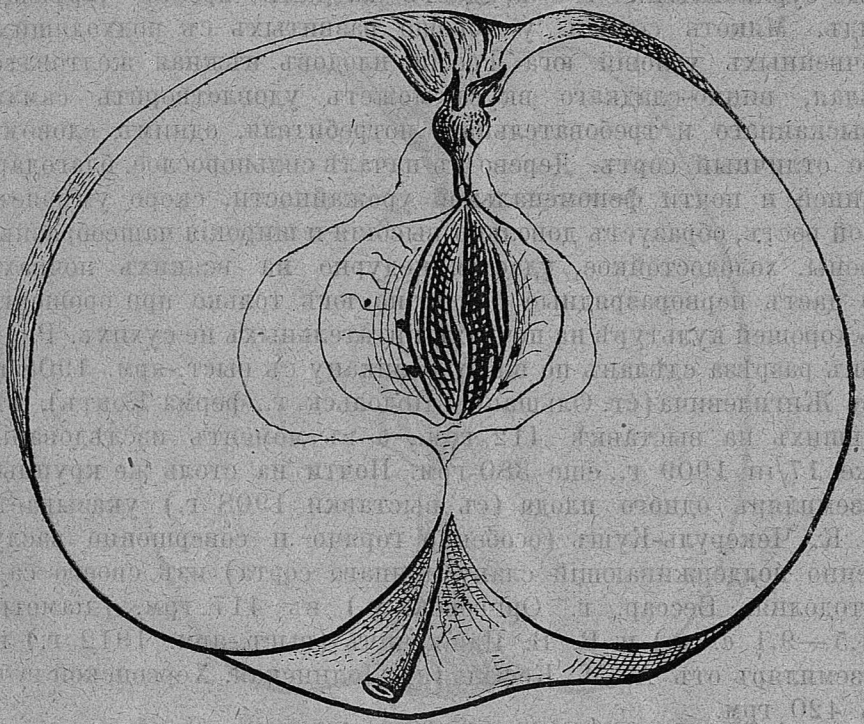


Рис. 32. Ренетъ Ландсбергскій. Вѣсъ на выставкѣ 412 грм.

онъ бываетъ еле средней величины, но все же остается замѣчательно красивой наружности, пріобрѣтая здѣсь большую лежкость, при чемъ некрупные плоды нерѣдко сохраняются до лѣта. Къ сожалѣнію, плоды здѣсь бываютъ десертными только второго разряда, ибо въ ихъ мякоти имѣется всегда много терпкости и они недостаточно сахаристы, но, какъ хозяйственный сортъ, онъ и здѣсь превосходенъ. Форма плода правильная, изящная плоско-кругловатая, слегка верхне-коническая съ малымъ притупленіемъ темени и широкой пяткой безъ всякихъ

реберъ или очень слабо-ребристая у вершины *(рис. 32)*; чашечка малая или средней величины, сѣрая, въ глубокомъ, средней ширины, крутоберегомъ, морщинистомъ углубленіи; ножка тонкая, довольно длинная въ широкой, средней глубины, нѣжно-оливково-оржавленной ямкѣ. Кожица одноцвѣтная, нѣжной, свѣтложелто-соломистой окраски, слегка жирноватая съ характернымъ атласнымъ блескомъ; у плодовъ сильно освѣщенныхъ появляется легкій оранжевый оттѣнокъ на солнечной сторонѣ съ признаками очень нѣжнаго румянца; въ сѣверныхъ предѣлахъ разведенія этого сорта, особенно на тяжелыхъ почвахъ этотъ румянецъ переходитъ въ очень даже интенсивный розово-малиновато-суриковатый, что придаетъ плодамъ просто чарующій видъ. Мякоть сочная, у хорошо развитыхъ съ подходящихъ почвенныхъ условій юга Россіи плодовъ нѣжная желтовато-бѣлая, винно-сладкаго вкуса можетъ удовлетворить самаго изысканнаго и требовательнаго потребителя, однимъ словомъ, это отличный сортъ. Дерево въ началѣ сильнорослое, благодаря ранней и почти феноменальной урожайности, скоро умѣряетъ свой ростъ, образуетъ довольно высокія и широкія чашеобразныя кроны, холодостойкое, удается недурно на всякихъ почвахъ, но даетъ перворазрядные плоды на югѣ только при орошеніи, въ хорошей культурѣ на почвахъ питательныхъ не сухихъ. Рисунокъ разрѣза сдѣланъ по плоду великану съ выст.-ярм. 1908 г., отъ Жигилевича (ст. Ольшанка, Подольск. г., ферма Контъ), вѣсившихъ на выставкѣ 412 грм., а въ моментъ изслѣдованія, уже 17/III 1909 г., еще 380 грм. Почти на столь же крупный экземпляръ одного плода (съ выставки 1908 г.) указываетъ Н. К. Чекеруль-Кушъ (особенно горячо и совершенно заслуженно поддерживающій славу даннаго сорта) изъ своего сада (Стодолня, Бессар. г. Оргѣевск. у.) въ 417 грм. (діаметръ 11,5—9,1 с. м.) и В. В. Пашкевичъ (выст.-ярм. 1912 г.) на экземпляръ отъ А. М. Кефала (ст. Долинская, Херсонской губ.) въ 420 грм.

Розмаринъ Бѣлый (Атласъ плодовъ, № 34). Тирольскій, перворазрядный десертный, зимній, прекрасно сохраняющійся въ лежкѣ (часто ноябрь—апрѣль) всемірно извѣстный сортъ изъ класса голубковъ, очень извѣстный и желанный на столичныхъ и другихъ крупныхъ рынкахъ, привозившійся къ намъ до сихъ поръ преимущественно изъ Тироля, но въ послѣднее время все больше и больше завоевывающій себѣ подобающее мѣсто въ садахъ юга Россіи (Подолія, Крымъ, Кавказъ, Бессарабія, Туркестанъ и проч.), гдѣ онъ дѣйствительно заслуживаетъ усиленнаго разведенія и напряженной культуры. По

величинѣ плодовъ это конечно не великанъ, потому что плоды Розмарина бываютъ очень часто даже ниже средней величины, но единичные плоды достигаютъ все-таки очень крупныхъ размѣровъ, какъ и представлено на *рис. 33* въ продольномъ разрѣзѣ экземпляръ отъ А. Дылевскаго (Ташкентъ) съ выст.-ярм. 1908 г., вѣсившій на ней 272 грм., а во время изслѣдованія, 30 ноября, 260 грм. Петроградская Фруктовая Биржа, относя этотъ сортъ къ самымъ цѣннымъ, предлагаетъ такія вѣсовыя нормы для сортировки Розмарина: 1 сортъ крупный до 142 грм. штука, 1 с. средній до 128 и 1 с. мелкій отъ 96 до 112 грм. штука. Форма Розмарина высокая, всегда правильная, слегка коническая, при большой величинѣ болѣе

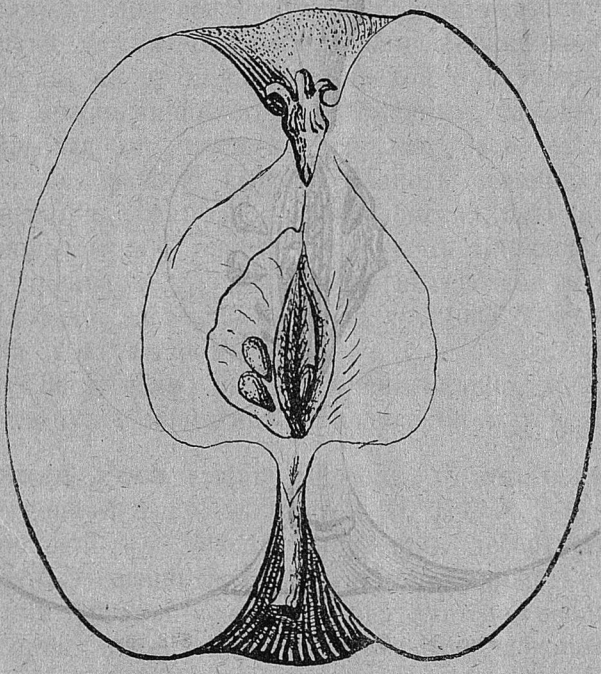


Рис. 33. Розмаринъ Бѣлый. Вѣсъ на выставкѣ—272 грм.

боченковидная, окраска бѣло-желтоватая, одноцвѣтная, иногда съ легкимъ лиловато-розоватымъ загаромъ съ одного бока внизу плода и тогда въ этомъ загарѣ ясно видны крупныя, бѣловатыя, подкожныя точки—пятна. Мякоть бѣлая, желтоватая, нѣжная, очень сочная, съ сильнымъ пріятнымъ характернымъ розмариновымъ ароматомъ, отличнаго винно-сахаристаго вкуса. Дерево (по кн. А. Е. Гагарину) растетъ сильно, пирамидально; удается у насъ не только въ Крыму, но и на всемъ югѣ не хуже, чѣмъ въ Тиролѣ, и заслуживаетъ особаго

вниманія, какъ промышленный, десертвый сортъ. Въ Крыму (по Л. П. Симиренко) въ послѣднѣе время Розмаринъ насаждается въ садахъ особенно усиленно (въ садахъ одного Симферопольскаго уѣзда его насчитывается 14.711 деревьевъ); въ 1907 г. отправлено изъ Крыма на сѣверъ уже не менѣе 20.000 пуд. яблокъ этого сорта. Дерево урожайнѣе на дусенѣ, чѣмъ на простомъ дичкѣ; оно терпѣливо къ зимнимъ холодамъ даже въ Кіевской губ., но требуетъ теплаго, защищеннаго отъ вѣтровъ положенія, питательной почвы и своевременнаго орошенія.

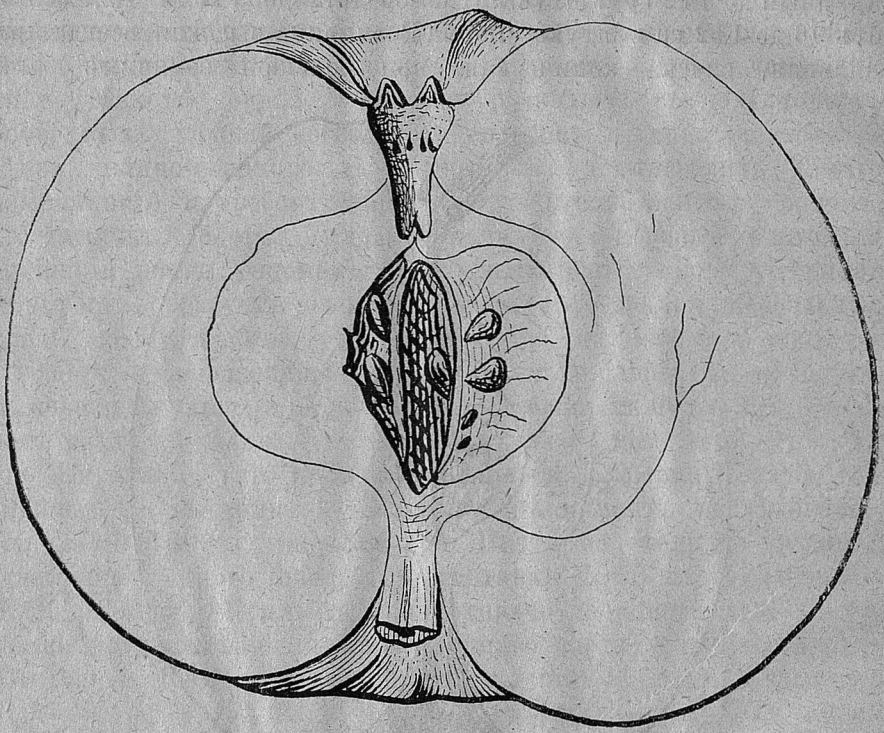


Рис. 34. Слава Міра. Вѣсъ 548 грм.

Слава Міра (Gloria Mundi, Ioséphine. Описанъ, между прочимъ, Engelbrecht'омъ въ Deutschlands Apfelsorten, 1889 г., № 257). Сортъ сравнительно мало распространенный въ Россіи, принадлежащій къ классу рамбуровъ, при томъ одноцвѣтныхъ; онъ зимній (декабрь—мартъ), хозяйственный, можетъ быть отнесенъ по величинѣ къ настоящимъ великанамъ, ибо нерѣдко бываютъ плоды громадныхъ размѣровъ, весьма солиднаго вида, какъ, напр., и тотъ, съ котораго сдѣланъ рис. разрѣза *(рис. 34)*; онъ полученъ мною съ IV. выст.-ярм. плодоводства, 1908 года, изъ коллекціи г-жи М. А. Клоръ (м. Шаргородъ, с. Канатковцы, Подольск. г.), вѣсившій на

выставкѣ 548 гр., а при изслѣдованіи (16/хп) 530 грм. Нерѣдко имѣлись на выставкахъ очень крупные плоды и съ другихъ мѣстъ, напр., съ Кавказа. Форма плода правильная, плоско-округлая, съ наибольшимъ діаметромъ посрединѣ, иногда слегка коническая, только на вершинѣ ясно, но слегка только, остронѣжно и низко пятиребристая. Кожица свѣтложелтая, при полной зрѣлости хромово-желтаго цвѣта съ зеленоватыми участками, слабо жирная, толстая, съ весьма многими, очень часто расположенными, крупными, бѣловатыми, ясно-углубленными подкожными точками съ легкимъ загаромъ (оранжевато-буроватымъ) на солнечномъ боку плода. Чашечка средней величины, полузакрытая или закрытая; ямка чашечки глубокая, широкая, пологоберегая, къ дну болѣе крутая съ широкозакругленнымъ краемъ и пятью легкими острыми ребрами. Ножка очень толстая. очень короткая, въ правильной широкой и глубокой, у основанія легко оржавленной ямкѣ. Сѣменныя камеры большія, широко-открытыя со многими сѣменами, расположенными по сѣменосцамъ на разной высотѣ. Мякоть зеленовато-желтая, рыхлая, кислая или винная, слабосахаристая, безъ особаго аромата, довольно сочная; мякоть плодовъ съ Кавказа, помнится мнѣ, очень пряная и вкусная. Очень интересное по величинѣ и красотѣ яблоко, заслуживающее дальнѣйшаго всесторонняго изслѣдованія и изученія въ Россіи.

Дерево (по Штолю) растетъ очень сильно, довольно урожайно, но требуетъ защищеннаго положенія и хорошей почвы.

Утренняя Роса (Hoary Morning у англійскихъ помологовъ. Morgenduft-Apfel, E. Lucas. Ill. H., № 33) мало еще распространенный въ Россіи, англійскій, десертный второго ранга, отличный хозяйственный и декоративный, очень красивый, зимній (ноябрь—декабрь, нерѣдко до весны и даже до лѣта) сортъ, заслуживающій вниманія плодоводовъ. Это относительный только великанъ, ибо далеко не всегда и не при всѣхъ условіяхъ его плоды достигаютъ очень крупныхъ размѣровъ, какихъ достигло, напр., яблоко, представленное на *рис. 35*, фотографія котораго въ натуральную величину была снята 20/хп 1910 съ экземпляра отъ г. Кубаркина (Херсонск. г.) съ VI. выс.-ярм., 1910 г. Форма изящная, правильная плоско-круглая, коническая съ чашечкой, сидящей почти на вершинѣ очень узкаго темени плода; пятка же, наоборотъ, весьма широко притупленная. Самое характерное—поразительно красивая, своеобразная окраска плода: основной цвѣтъ гладкой, покрытой на деревѣ густымъ сизымъ налетомъ кожица легко зеленовато-свѣтложелтый, но его почти не видно, такъ какъ вся поверхность

плода покрыта карминною широкою и длинною полосатостью, какъ бы слегка извилистыми лентами, тянущимися отъ чашечки до ножки, а между ними еще нѣкоторою мраморностью и крапчатостью такого же цвѣта. Мякоть вначалѣ весьма твердая, плотная, потомъ къ веснѣ рыхлая и нѣжная, бѣлая, желтоватая, подъ кожицей у чашечки розоватая, пріятнаго сладковиннаго вкуса съ легкимъ розовато-девясиловымъ букетомъ,

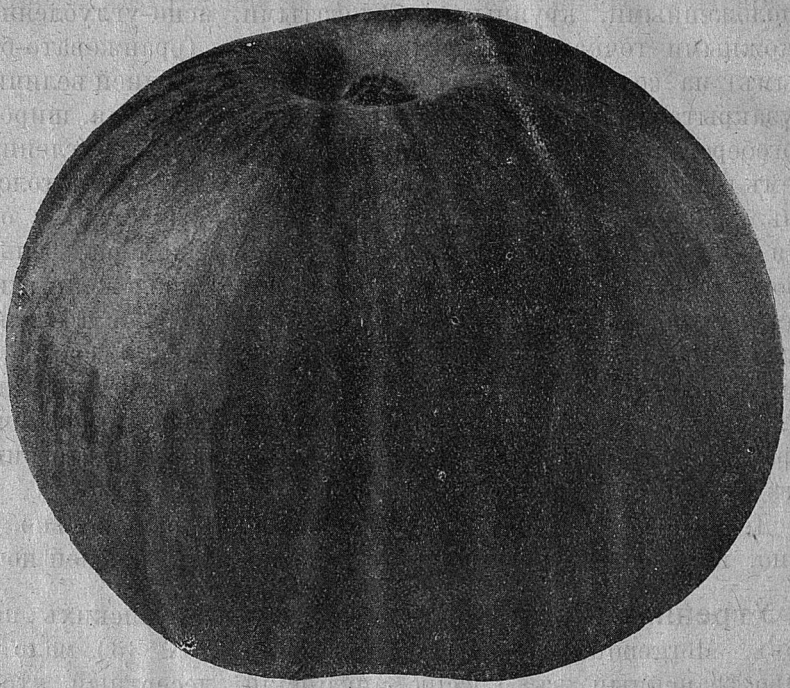


Рис. 35. Утренняя Роса отъ г. Кубаркина.

сочная. Яблоко къ веснѣ дѣлается совсѣмъ недурнымъ столовымъ. Дерево сильнаго, красиваго роста, рано и очень обильно урожайное, выносливое даже въ Ковенской губ., не особенно требовательное, но все-же предпочитающее сильныя, питательныя почвы. Сортъ достойный вниманія.

Флейнеръ Королевскій (Fleiner du Roi, Leroy, Dict., 169; Königs-Fleiner, E. Lucas, Ill. Handb., № 75) мало распространенный, раннеосенній (на югѣ Россіи часто уже съ конца августа и нерѣдко ноябрь) очень красивый и крупный сортъ, по Люкасу, превосходный для стола и очень цѣнный для всякихъ техническихъ цѣлей, по Симиренко хозяйственно-декоративный, благодаря очень красивымъ и крупнымъ плодамъ.

Чудной красоты экземпляръ, по которому былъ сдѣланъ рисунокъ разрѣза *(рис. 36)* 30/XI, имѣлся у меня отъ уважаемаго Н. К. Чекеруль-Куша (Оргѣевскій у., Бессарабск. г., им. Стодолня) съ выст.-ярм. 1908 г. Это яблоко громадное, настоящій великанъ! вѣсомъ: на выставкѣ—483, во время изслѣдованія—460 грм.) изящное, съ наибольшимъ расширеніемъ слегка ниже середины, высокой, правильной, стаканчатой, слегка конической формы, безъ реберъ, одноцвѣтное (бываютъ плоды и съ очень живымъ, размытымъ румянцемъ) свѣтло-желтое, не

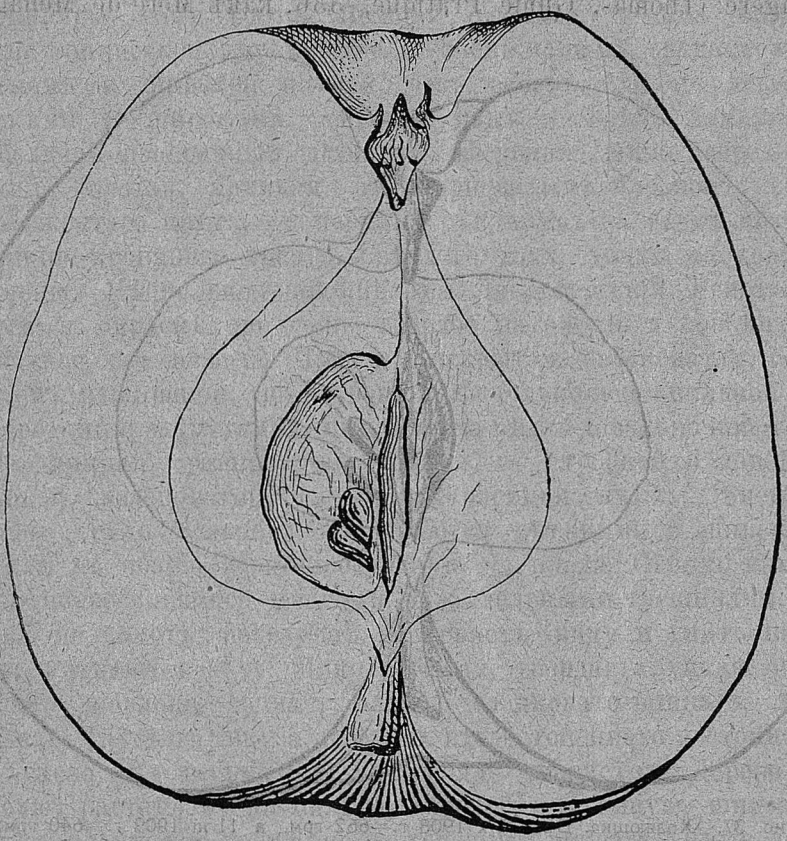


Рис. 36. Флейнеръ Королевскій. Вѣсъ 483 грм.

жирное на ощупь, со слегка шагренистой поверхностью (какъ у Антоновки) и ясными, бѣлыми подкожными точками; въ нижней половинѣ широкія легкія ребра (числомъ 3) входятъ въ широкую, довольно глубокую, гладкую, зеленоватую ямку съ очень толстой и короткой, сѣро-опушенной ножкой. Чашечка въ довольно узкомъ, глубокомъ, крутоберегомъ, слегка лучисторебристомъ съ довольно ровнымъ краемъ углубленіи, средней

величины, полуоткрытая. Мякоть желтовато-бѣлая, довольно твердая, колкая потомъ рыхлая, сочная, довольно хорошаго виннаго вкуса съ легкой пряностью. Дерево достигаетъ крупныхъ размѣровъ, образуетъ высокую крону, по Люкасу, приноситъ годъ за годомъ богатые урожаи, но требуетъ хорошей почвы и защищеннаго положенія.

Хозяюшка (У Engelbrecht'a, Deutschlands Apfelsorten, № 250 и въ Ill. H. d. Obskunde, № 654, подъ названіемъ: Hausmütterchen; E. Lucas, Kernobstsorten Würtembergs, 58, Ménagère; Thomas, Guide Pratique, 336, какъ Mère de Ménage).

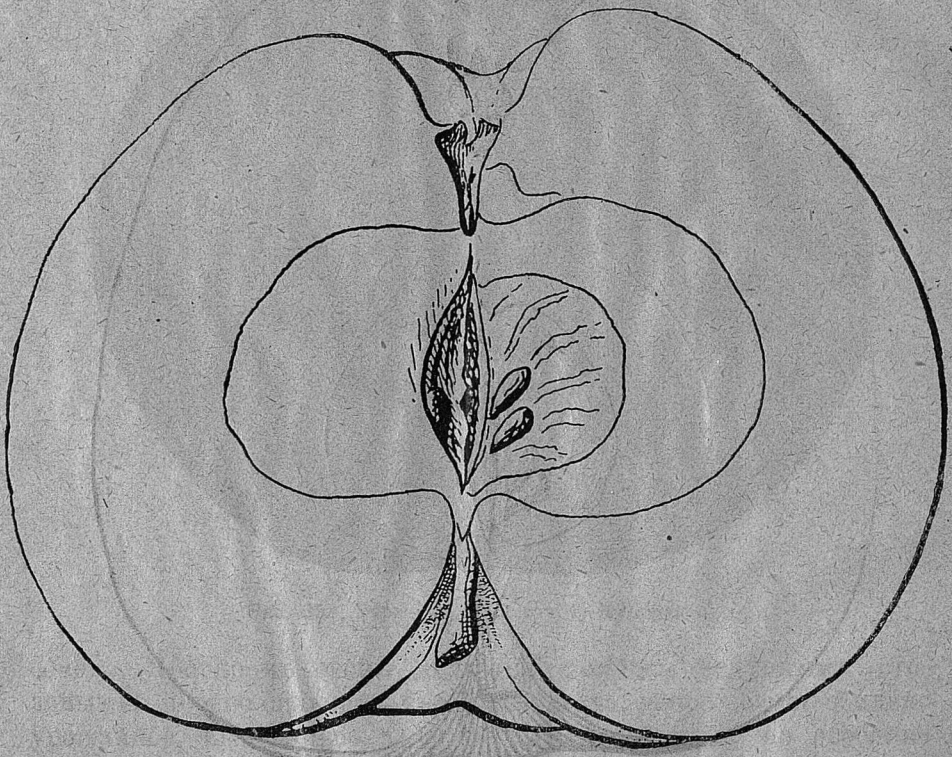


Рис. 37. Хозяюшка. Вѣсъ 5/х 1908 г.—662 грм., а 11/ш 1909 г.—640 грм.

Не смѣшивать съ Grosser Rambour, Ill. H., № 299, который часто идетъ подъ синонимомъ Hausmütterchen, но является другимъ сортомъ, описанномъ здѣсь на стр. 54) зимній, хозяйственный сортъ; принадлежитъ къ настоящимъ великанамъ. Сортъ изъ класса рамбуровъ. Экземпляръ, по которому сдѣланъ 14/ш 1909 г. рисунокъ разрѣза *(рис. 37)* самое крупное яблоко изъ видѣнныхъ мною вообще. На нашихъ выставкахъ-ярмаркахъ въ Петроградѣ тоже никогда не было

болѣе крупныхъ экземпляровъ ни одного другого сорта. Онъ вѣсилъ въ началѣ октября, когда былъ мнѣ предоставленъ для изслѣдованія, 1 фунтъ, 63 золотника (662 грм.)! Вѣсъ этотъ до 11-го марта упалъ до 640 грм., т. е. сравнительно очень мало. Почти такой же величины были представлены на IV. выст.-ярм. того же года г. К. Е. Сувчинскимъ (изъ м. Дашева, Липовецк. у., Кіевской губ.) плоды этого сорта; они своей красотой и величиной возбуждали всеобщее удивленіе; самый крупный изъ нихъ вѣсилъ 510 грм.! Изъ другихъ мѣстъ юго-западнаго края мнѣ тоже приходилось имѣть очень крупные экземпляры этого сорта. Яблоко огромное, весьма видное, верхне-коническое, кругловатое, съ очень малымъ, сравнительно, теменемъ и широкой пяткой, безъ реберъ или съ легкими плоскими и широкими ребрами, какъ у всѣхъ рамбуровъ; наибольшій поперечный діаметръ нѣсколько ниже середины. Кожица толстая, крѣпкая, съ жирноватымъ блескомъ, соломисто-желтаго цвѣта, съ легкимъ румянцемъ-налетомъ красно-кирпично-кровяного яркаго, свѣтлаго тона; точки на кожицѣ не ясны. Нѣсколько напоминаетъ Ландсбергскій Ренетъ по формѣ и окраскѣ, но очень твердое на ощупь и совсѣмъ не пригодное для десерта. Чашечка закрытая, зеленоватая, большая, въ неширокой, но глубокой, нѣсколько неправильной (съ выворотами и закрутами) ямкѣ. Ножка рѣдко довольно короткая, чаще длинная, сравнительно тонкая, въ глубокой и довольно широкой, зеленоватой, слабо оржавленной ямкѣ. Сѣменныя камеры очень большія, открываются высокими и широкими щелями въ полую веретенообразную ось плода. Стѣнки камеръ очень потрескавшіяся многими параллельными трещинами. Въ лежкѣ не вянетъ, перезрѣвъ не теряетъ виду и гнить начинаетъ пятнами сверху. Мякоть бѣлая, твердая, хрупкая, очень грубая, довольно сочная, вялая, сладковато-виннаго, мало цѣльнаго (пустого) вкуса, совсѣмъ второстепеннаго достоинства для стола, но весьма пригодная для хозяйства. Дерево (по Штолю) растетъ очень сильно, образуетъ большую, широкую, рѣдкую крону; оно урожайно на хорошихъ почвахъ. Какъ декоративный и хозяйственный сортъ заслуживаетъ вниманія

ГЛАВА III.

Выращиваніе плодовъ-великановъ.

Послѣ всего вышеприведеннаго самъ собою напрашивается вопросъ: какъ же получить такіе крупные плоды-великаны? какъ ихъ вырастить? Въ сущности это очень просто; дѣло въ томъ, что ихъ выращиваютъ, обыкновенно, такъ же, какъ и плоды нормальныхъ размѣровъ. Или, пожалуй, еще правильнѣе отвѣтить на данный вопросъ такъ: ихъ не выращиваютъ, а *они сами вырастаютъ*, т. е. среди снятыхъ плодовъ извѣстнаго сорта въ саду, съ одного ли, со многихъ ли деревьевъ, всегда имѣется нѣкоторый, часто ничтожный, % болѣе крупныхъ, а подъ часъ и огромныхъ экземпляровъ, откормившихся, упитавшихся, если можно такъ выразиться. Это плоды, которые, при прочихъ равныхъ условіяхъ, были расположены на деревѣ наиболѣе выгодно въ отношеніи питанія, какъ-нибудь такъ, что къ нимъ притекало по соотвѣтствующимъ тканямъ дерева бо́льшее количество питательныхъ веществъ (образовательныхъ соковъ), чѣмъ къ какому бы то ни было другому экземпляру; это—побѣдители въ борьбѣ за существованіе изъ за пищи на данномъ деревѣ. Борьба за существованіе всегда и всюду существовала и существуетъ въ природѣ и на нее теряется масса силъ у всѣхъ борющихся особей, при чемъ болѣе сильныя остаются побѣдителями и, лишившись соперниковъ, въ концѣ концовъ, являются наиболѣе совершенно развитыми; борьба эта вырабатываетъ въ нихъ максимумъ совершенства. Дѣло и цѣль культиватора, въ данномъ случаѣ садовода, умѣть использовать эту естественную борьбу въ свою пользу: онъ долженъ умѣть направить все свое знаніе и искусство на то, чтобы обозначающіеся уже въ молодости сильнѣйшія особи теряли возможно меньше силъ на борьбу и обращали ихъ, наоборотъ, на пользу себѣ и, благодаря этому, разростались и совершенствовались въ наибольшей степени. Тогда онѣ смогутъ стать великанами. Итакъ, садоводъ долженъ доставить всѣ имѣющіяся у него средства для лучшаго питанія отдѣльныхъ плодовъ, т. е., иными словами, прежде всего наиболѣе

совершенные *общіе методы выращиванія плодовыхъ деревьевъ и ухода за ними,* а потомъ къ его услугамъ имѣются и нѣкоторые *спеціальные пріемы* для той же цѣли.

На общихъ методахъ ухода, описанныхъ достаточно детально во многихъ руководствахъ къ плодоводству, останавливаться въ краткой работѣ, сколько-нибудь подробно, нѣтъ возможности, и я поэтому только перечислю главнѣйшіе моменты, наиболѣе способствующіе полученію крупныхъ, совершеннѣйшихъ плодовъ.

I. *Выборъ сортовъ,* наиболѣе *соотвѣтствующихъ* климатическимъ, метеорологическимъ, *почвенныхъ,* и другимъ условіямъ того мѣста, которое предназначается для посадки даннаго дерева, при чемъ необходимо обращать вниманіе, главнымъ образомъ, на почвенныя и подпочвенныя условія: плодородіе почвы, т. е. ея химическій составъ и физическія свойства, конечно и главнымъ образомъ совмѣстно съ ея влажностью и водопроницаемостью подпочвы. Чѣмъ питательнѣе почва или чѣмъ интенсивнѣе она удобряется компостомъ, навозомъ или искусственными минеральными туками въ надлежащемъ количествѣ и пропорціи въ соотвѣтствіи съ климатомъ—тѣмъ болѣе совершенные во всѣхъ отношеніяхъ, а слѣдовательно и по величинѣ, будутъ получаться на ней плоды, при чемъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ естественной, выпадающей въ видѣ атмосферныхъ осадковъ, болѣе или менѣе выгодно распредѣленныхъ по мѣсяцамъ, влаги недостаточно—существенную пользу принесутъ всегда умѣло примѣненныя орошеніе или хотя бы поливка; на безплодныхъ, плохо удобряемыхъ почвахъ, въ особенности въ засушливыхъ мѣстностяхъ, да еще безъ поливки никакія другія мѣры ухода за деревомъ не помогутъ: плоды будутъ получаться сравнительно мелкіе и плохо развитые, хотя бы сортъ самъ по себѣ и принадлежалъ къ весьма крупноплоднымъ. Можно, конечно, поступить и на оборотъ, т. е., намѣтивъ опредѣленный сортъ, выбрать наиболѣе подходящія для него условія мѣстопроизрастанія, если климатъ, который нельзя измѣнить по произволу, для него подходящій.

II. *Выборъ подвоя и формы* для полученія плодовъ-великановъ имѣетъ весьма существенное значеніе, и общимъ правиломъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ считать признаваемое всѣми положеніе, что самые совершенные плоды получаются на *карликовыхъ деревьяхъ,* при томъ на формахъ малыхъ или среднихъ размѣровъ. Придерживаясь этого положенія, лучше всего для яблони примѣнить форму горизонтальнаго кордона на самомъ слаборосломъ подвоѣ (парадизкѣ или, въ крайнемъ

случаѣ, дусенѣ), а для груши—вертикальный и косой кордоны, веретено-пирамиды или какую-нибудь шпалерную форму на айвѣ. Конечно, какъ для яблони, такъ и для груши пригодны и другія формы карликовой культуры. Изъ формъ же переходныхъ можно указать на кустовую форму на карликовыхъ подвояхъ, которая тоже будетъ для данной цѣли болѣе соотвѣтствующею, чѣмъ полуштамбъ, и тѣмъ болѣе штамбъ на дичкахъ.

III. *Уходъ* за всякими деревьями, особенно же за карликовыми, при преслѣдованіи цѣли полученія на нихъ плодовъ-великановъ, само собою разумѣется, долженъ быть самый интенсивный, тщательный и умѣлый, при чемъ, кромѣ всѣхъ обыденныхъ пріемовъ культуры, въ данномъ случаѣ рекомендуется главнымъ образомъ обращать вниманіе на слѣдующее. 1) Необходимо *удерживать деревья* въ полной *силѣ* и *здоровьи* и стараться при помощи жидкихъ удобреній и тщательнаго опрыскиванія въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ—предоставить имъ возможность набрать достаточное количество запасныхъ веществъ для будущаго года. Особенно важно опрыскиваніе плодоносящихъ формовыхъ деревьевъ по вечерамъ послѣ жаркихъ дней, а, въ засушливое время, достаточная поливка подъ ними почвы, совмѣстно съ разрыхленіемъ послѣдней. 2) Слѣдуетъ стараться, по возможности, *сосредоточить плоды* на коротких плодовыхъ развѣтвленіяхъ (плодухахъ) поближе къ основнымъ сучьямъ формы, лучше всего непосредственно около нихъ. 3) Для послѣдней цѣли слѣдуетъ *прищипывать всѣ боковые набѣги,* не трогая проводниковъ и предоставляя имъ свободу роста. 4) Въ согласіи съ силой дерева, на немъ *оставляютъ* только *умѣренное количество плодовъ,* удаляя всѣ слишкомъ густо расположенныя обрѣзкой или обломкой, начиная дней 8—10 послѣ цвѣтенія и продолжая до оставленія на плодовой маткѣ не болѣе одного—при томъ далеко не на всѣхъ изъ нихъ, а такъ, чтобы плодъ отъ плода находился на разстояніи вершковъ 4 до 8, особенно если это сортъ весьма крупноплодный. Фр. Люкасъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Die wertvollsten Tafeläpfel und Tafelbirnen, II-ой томъ) даетъ слѣдующій рецептъ такой *нормировки* количества плодовъ на формовомъ деревѣ груши: если въ одномъ соцвѣтіи на плодовой маткѣ завязется значительное число плодовъ, напр., 6 штукъ. то слѣдуетъ дней черезъ 8—10 послѣ отцвѣтанія цвѣтовъ 2 изъ нихъ вырѣзать, оставляя для дальнѣйшаго роста только 4 наиболѣе далеко другъ отъ друга отстоящіе. На сортахъ крупноплодныхъ, спустя еще 8—10 дней изъ этихъ 4 завязей удаляютъ еще 2, а если желаютъ вырастить выставочные плоды, то вскорѣ послѣ этого

и еще одну, хуже развитую, оставляя только *одинъ* плодъ, который послѣ такой нормировки всегда достигаетъ крупнаго объема. 5) Можно въ серединѣ или началѣ лѣта *аблактировать* (привить прикладкой другъ къ другу продольныя обнаженныя до древесины раны) полуодеревенѣлый листовой побѣгъ, находящійся вблизи, лучше всего непосредственно ниже, къ ножкѣ плода или, если эта послѣдняя очень коротка, къ плодовой вѣткѣ, его несущей и прищипнуть кончикъ облактированнаго побѣга и этимъ пріемомъ доставить значительно большее количество питательныхъ веществъ плоду, который, благодаря этому, разрастается очень сильно. 6) Для той же цѣли *карбуютъ* вѣтвь, т. е. дѣлаютъ полулунный надрѣзъ коры и древесины непосредственно подъ плодовой вѣткой съ плодомъ, чтобы этимъ задержать нисходящій по корѣ токъ питательныхъ соковъ и направить ихъ въ разрастающійся отъ этого еще сильнѣе плодъ. 7) Для той же цѣли, т. е. для привлеченія пластическихъ питательныхъ веществъ (сока, какъ принято говорить среди плодоводовъ) къ плодовой вѣткѣ, а, слѣдовательно, къ плоду на ней растущему —*бороздуютъ* продольными параллельными надрѣзами кору до древесины отъ самой плодовой матки (расширеннаго конца плодовой вѣтви, къ которой прикрѣпляется ножка плода) до основанія плодовой вѣтви и даже нѣсколько ниже, заканчивая ихъ уже на основномъ суку, на которомъ находится данная плодовая вѣтвь. Этимъ пораненіемъ вызывается обильное привлеченіе питательнаго сока для заживленія сдѣланныхъ ранъ, и часть его идетъ и на питаніе плода. 8) *Кольцуютъ*—сейчасъ послѣ цвѣтенія полностью ту плодуху, на которой ростетъ выбранный и предназначенный нами для откормки до чудовищныхъ размѣровъ плодъ, ниже плода, у основанія ея, снимая кругомъ нея въ видѣ кольца полоску коры, шириною въ 3—4 миллиметра до древесины, обнажая послѣднюю и оставляя ее въ такомъ состояніи. Тогда всѣ пластическія вещества, вырабатываемыя совокупностью листьевъ находящихся на плодовой вѣтви выше кольца, останутся въ ней, не имѣя возможности спуститься по корѣ въ ниже лежащія ткани дерева и обратятся на откормку плода на этой вѣтви. 9) Позднимъ лѣтомъ стараются, чтобы почва подъ деревомъ была постоянно умѣренно влажной и прохладной, что достигается лучше всего *поливкой подпочвы* при посредствѣ небольшихъ вертикальныхъ отверстій или узкихъ дренажныхъ трубокъ, опущенныхъ вертикально въ почву, а также *притѣненіемъ* разрыхленной поверхности почвы какой-либо покрышкой: перепрѣлымъ навозомъ, старой соломой, мхомъ

и проч. 10) Могучимъ средствомъ увеличить объемъ и вѣсъ отдѣльныхъ *плодовъ* является ихъ *подпираніе* или *подвѣшиваніе* соотвѣтственно подведенными подъ нихъ дощечками или другими подставками или подвѣсками такъ, чтобы плодъ *лежалъ* на нихъ при ростѣ. Подставка, поддерживающая плодъ, принимаетъ на себя всю тяжесть послѣдняго, отъ чего ножка плода не растягивается, діаметръ ея не уменьшается, сосуды, проводящіе по ней питательный сокъ къ плоду не суживаются, и питаніе плода идетъ, благодаря этому, очень обильно и безпрепятственно. Очень низко расположенные плоды на шпалерныхъ деревьяхъ могутъ быть подперты прямо дощечками, прибитыми къ верхнему концу вертикальнаго колышка, вби-

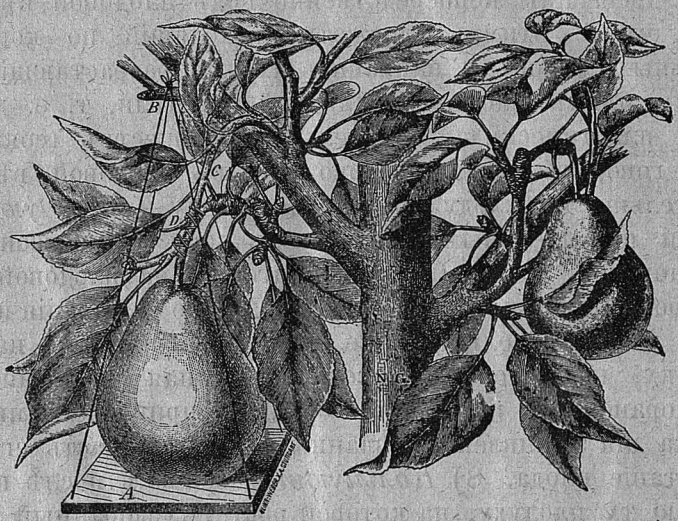


Рис. 38. Подвѣшиваніе плодовъ посредствомъ дощечекъ.

таго подъ самымъ плодомъ и имѣющаго соотвѣтствующую длину; высоко же растущіе плоды *кладутся* на горизонтально расположенныя квадратныя дощечки, жестяные, нѣсколько углубленные кружки (съ отверстіемъ въ центрѣ для стока могущей попасть на нихъ дождевой воды) или круглыя плетушки, которые подвѣшиваются крѣпкими шпагатами или тонкими проволоками, прикрѣпленными къ ихъ угламъ или краямъ своими нижними концами и привязанными къ какой-нибудь вышележащей вѣтви или суку такъ, чтобы плодъ покоился всею своею тяжестью на подвѣшенной подставкѣ. Чтобы плодъ не мялся и не бился о твердую подставку— подъ него полезно помѣстить слой чего-нибудь упругаго, напр., древесной шерсти, мягкой ткани или каучуковой пластинки.

Такое подвѣшиваніе для увеличенія объема плодовъ особенно примѣнимо для крупноплодныхъ сортовъ грушъ *(рис. 38)*. 11) Замѣчено, что непосредственное и продолжительное прямое дѣйствіе солнечныхъ лучей способствуетъ преждевременному огрубѣнію кожицы плодовъ, а это обстоятельство, въ свою очередь, лишая кожицу эластичности и податливости, значительно препятствуетъ плодамъ особенно сильно разрастаться; плоды въ полутѣни достигаютъ часто, особенно на крайнемъ югѣ развитія плодоводства (напр., въ Ташкентѣ), большихъ размѣровъ, чѣмъ выставленные непосредственно солнечному припеку. Основываясь на этомъ, весьма цѣлесообразно предназначенные для огромнаго развитіи плоды *мѣшковать* уже въ

Рис. 39. Мѣшкованные плоды.

сравнительно молодомъ ихъ возрастѣ, что не только предохранитъ ихъ отъ поврежденія паразитными грибами и насѣкомыми, но, сохранивъ на нихъ нѣжность и упругость кожицы, позволитъ имъ легче разрастись до размѣровъ великановъ *(рис. 39)*. Мѣшкованіе представляетъ и другія благопріятныя стороны, такъ, напр., оно даетъ очень пріятный, свѣтлый, эффектный оттѣнокъ натуральной окраскѣ, увеличиваетъ какъ сахаристость, такъ и кислотность, а также сочность плодовъ. Мѣшки изготовляются изъ любой бумаги, начиная отъ пергаментной и кончая газетной; чѣмъ раньше надѣть мѣшокъ на

завязь, тѣмъ, повидимому, лучше, но во всякомъ случаѣ это надо сдѣлать до лѣта плодожорки. Мѣшки оставляютъ на плодахъ все лѣто и осень и только недѣли за двѣ или немного болѣе до сбора періодически все болѣе и болѣе надрываютъ ихъ и тѣмъ пріучаютъ плодъ къ свѣту и воздуху и позволяютъ ему зарумяниться на солнечной сторонѣ. Часто же плоды оставляютъ въ мѣшкахъ до съемной зрѣлости и снимаютъ вмѣстѣ съ мѣшками, удаляя послѣдніе только при упаковкѣ. На каждый плодъ надѣваютъ отдѣльный мѣшокъ и завязываютъ его бичевкой или тонкой гибкой проволочкой ниже плода, вокругъ ножки. Однако, А. А. Гинценбергъ указываетъ на то, что въ послѣднее время въ южномъ Тиролѣ вкладываютъ въ мѣшки цѣлую плодуху съ плодами и листьями, что врядъ ли вполнѣ цѣлесообразно, хотя конечно дешевлѣ и, пожалуй, примѣнимо. 12) Чтобы плоды-великаны, приближаясь къ съемной зрѣлости, благодаря своей огромной тяжести, отдѣлясь случайно, напр., при внезапномъ порывѣ вѣтра, отъ плодовой матки, не упали на землю и тѣмъ не испортились бы отъ удара—ихъ слѣдуетъ привязать каждый отдѣльно рафіей, крѣпкой ниткой или мягкой желѣзной проволочкой за плодоножку къ вѣткѣ ихъ несущей; отдѣлившись безъ нашего участья, т. е. ранѣе съема, отъ плодовой вѣтви, такіе привязанные плоды повиснутъ на привязи и будутъ спасены отъ удара о землю при ихъ паденіи и, благодаря этому, не потеряютъ своей цѣнности.

Вотъ тѣ, собственно, несложные главнѣйшіе спеціальные пріемы культуры, которые можно примѣнять при выращиваніи плодовъ-великановъ. Все дѣло въ томъ, повторяю, что необходимо всѣ мѣры ухода за плодовыми деревьями сознательно вести такъ, чтобы возможно большее количество питательныхъ соковъ дерева направлять на питаніе отдѣльныхъ, выбранныхъ нами, наиболѣе благопріятно расположенныхъ на плодовой древесинѣ экземпляровъ плодовъ, уже съ момента ихъ появленія въ видѣ завязей послѣ отцвѣтанія дерева и продолжать ихъ веденіе до сбора плодовъ.

А. Гребницкій.

Петроградъ,
Императорскій Лѣсной Институтъ.

Типографія С. Л. Кинда, Петроградъ, Казанская, 44

АТЛАСЪ ПЛОДОВЪ.

100 хромолитографированныхъ таблицъ съ изображеніемъ 110 лучшихъ или наиболѣе распространенныхъ въ Россіи промышленныхъ сортовъ яблокъ, грушъ и косточковыхъ со 113 помологическими описаніями и 51 рисункомъ въ текстѣ.

Сочиненіе, составленное подъ общей редакціей

А. С. Гребницкаго,

при участіи: Гг. Балабанова, гр. Берга, Бетлинга, кн. Гагарина, Грабовскаго, Гребницкаго, Дядюши, князя Енгалычева, Капустина, Кичунова, Копылова, Крючкова, Куфальта, Ланцкаго, Монтвилла, Нѣмеца, Овсянникова, Осипова, Пастака, Пашкевича, Роменскаго-Николаевскаго, Роте, Рытова, Савича, Сенкевича, гр. Сиверса, Шредера, фонъ-Цуръ-Мюлена, Штапельберга и Янковскаго.

Изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Общества Плодоводства

выпуски I, II, III и IV,

исполненные въ Экспедиціи Заготовленія Государствен. Бумагъ, продаются и высылаются иногороднимъ въ Правленіи Императ. Россійскаго Общ. Плодоводства, Петроградъ, Чернышевъ, 16.

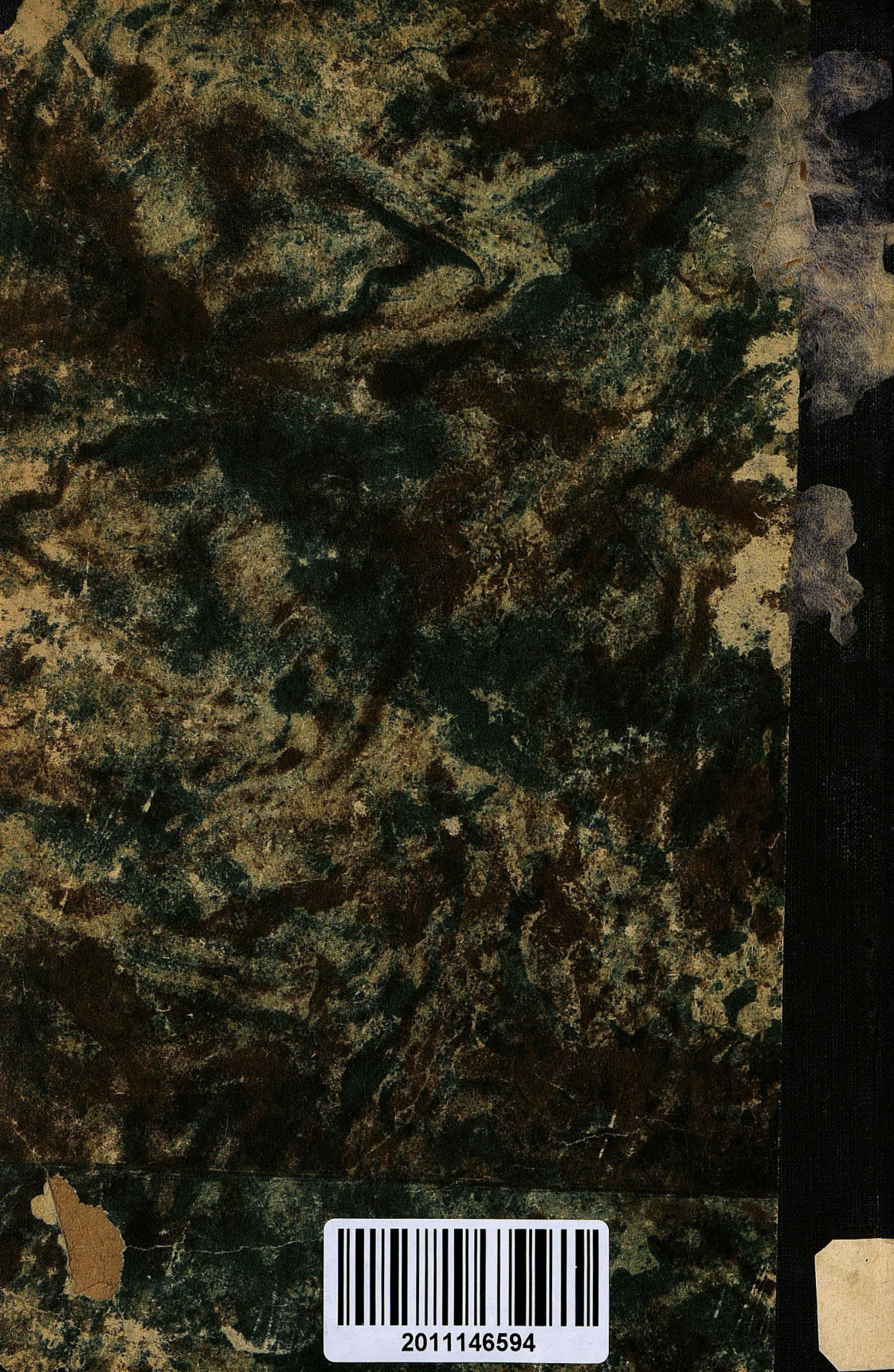
Ц Ѣ Н Ы:

II-й, III-й и IV-й выпуски (I-й выпускъ отдѣльно не продается) по	6	руб.
Всѣ четыре выпуска	25	„
Крышка для переплета	3	„
Въ готовомъ роскошномъ переплетѣ въ I т.	30	„

Льготныя цѣны исключительно для Гг. членовъ Общества и членовъ Отдѣловъ Общества:

Всѣ четыре выпуска	20	руб.
Съ крышкой для переплета	23	„
Въ готовомъ роскошномъ переплетѣ въ I т.	25	„

Типографія С. Л. Кинда, Петроградъ, Казанская, 44.



2011146594